

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА № 8 (87)

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Чита 2012

Основан
в 1995 г.

Учредитель:
Забайкальский государственный университет

Журнал зарегистрирован как СМИ
17.04.2012, регистрационный номер
ПИ № ФС 77-49419

Журнал участвует в Российском индексе
научного цитирования (РИНЦ)

Периодичность издания: 12 номеров в год

Журнал «Вестник Забайкальского государственного университета» до № 8 (87) 2012 г. выходил под названием «Вестник Читинского государственного университета»

Журнал рекомендован ВАК РФ для публикации результатов исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Подписку на журнал «Вестник ЗабГУ» можно оформить в любом почтовом отделении. Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу Пресса России и интернет-каталогу «Российская периодика»
www.agrk.org: 82102.

Подписка осуществляется и через редакцию. Также журнал можно приобрести в розницу. Цена 250 руб.

Тел.: +7 (3022) 41-67-18
E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
Web: www.journal.zabgu.ru

Все материалы, опубликованные в научном журнале «Вестник ЗабГУ», являются авторскими и защищены авторскими правами. Перевод материалов и их переиздание в любой форме, включая электронную, возможны только с письменного разрешения редакционной коллегии. Вопросы, касающиеся использования материалов журнала, направляйте главному редактору по электронной почте либо по почтовому адресу: 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30, редакция журнала «Вестник ЗабГУ»

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
Качество иллюстраций соответствует качеству представленных оригиналов

ISSN 2227-9245

Вестник ЗабГУ теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

- Иванов С.А.** – гл. редактор, канд. техн. наук, профессор, ректор ЗабГУ;
Малышев Е.А. – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе ЗабГУ;
Романова Н.П. – научный редактор, д-р социол. наук, доцент;
Шалавина А.А. – литературный редактор;
Петрова И.В. – технический редактор.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С.А. Иванов, канд. техн. наук, профессор, ректор Забайкальского государственного университета.

Члены редакционного совета: Н.А. Абрамова, д-р филос. наук, профессор (Чита), С.Я. Березин, д-р техн. наук, профессор (Чита), И.В. Бычков, д-р техн. наук, профессор (Иркутск), Е.Т. Воронов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Чита), И.П. Глазырина, д-р эконом. наук, профессор (Чита), К.И. Карасев, д-р техн. наук, профессор (Чита), Е.А. Кудряшов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (Курск), В.И. Летунов, канд. техн. наук, профессор (Чита), Л.М. Любимова, канд. филол. наук, доцент (Чита), А.В. Макаров, д-р юрид. наук, доцент (Чита), Мошкина З.В., д-р истор. наук, профессор (Чита), В.Н. Опарин, д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск), И.И. Осинский, д-р филос. наук, профессор (Улан-Удэ), Ю.В. Павленко, д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита), А.Б. Птицын, д-р техн. наук, профессор (Чита), Н.П. Романова, д-р социол. наук, доцент (Чита), Г.В. Секисов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корр. Национальной Академии наук Киргизии (Хабаровск), В.А. Стетюха, д-р техн. наук, доцент (Чита), И.Ф. Суворов, д-р техн. наук, профессор (Чита), М.Л. Титаренко, д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Москва), М.Н. Фомина, д-р филос. наук, профессор (Чита), И.И. Швецова, канд. физ.-мат. наук, доцент (Чита), К.Г. Эрдынеева, д-р пед. наук, профессор (Чита).

Ответственный за выпуск Н.П. Романова, д-р социол. наук, доцент.

Утверждено и рекомендовано к изданию решением редакционно-издательского совета ЗабГУ.

Вестник Забайкальского государственного университета
(Вестник ЗабГУ) № 8 (87). – Чита: ЗабГУ, 2012. – 127 с.
Transbaikal State University Journal. № 8 (87). – Transbaikal St. Univ. Pr. 2012.

Исторические науки

УДК 93/94

Гайсина Лилия Разимовна

Liliya Gaisina

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
НАСЕЛЕНИЯ «НОВЫХ ЧАСТЕЙ» ГОРОДОВ
РУССКОГО ТУРКЕСТАНА (ВТОРАЯ
ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)****DEMOGRAPHICAL DYNAMICS OF POPULATION
IN «NEW PARTS» OF RUSSIAN TOWNS IN
TURKESTAN (THE SECOND PART OF THE XIX
CENTURY – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Статья посвящена выявлению особенностей демографической динамики населения «новых частей» среднеазиатских городов. Автор сравнивает численность жителей «новых частей» на разных временных этапах, определяет соотношение пришлого и местного населения

Ключевые слова: *Русский Туркестан, «новые части» среднеазиатских городов, русские переселенцы*

The article is devoted to revealing of demographic changes' features of the population in «new» parts of Central Asian cities, constructed during Russian colonization. The author compares the number and structure of inhabitants in «new» parts at various times, defines parity alien and local population

Key words: *Russian Turkestan, «new» parts of Central Asian cities, Russian immigrants*

«**Н**овые части» в городах Средней Азии создавались в процессе ее присоединения к Российской империи. В этих обособленных городских районах в Ташкенте, Самарканде, Асхабаде, Коканде, Андижане, Маргилане, Чарджуе, Джизаке, Намангане, Катта-Кургане поселялись сначала военные и чиновники, а затем и другие мигранты из европейской части России, Поволжья, Сибири, Кавказа и других регионов. Кроме русских, украинцев и белорусов, жителями «новых» частей (их еще называли «русскими» или «европейскими») становились татары, немцы, евреи, поляки, финны, армяне и представители других народов.

В целом, представить точные данные по динамике численности городского населения в Туркестане довольно сложно, особенно до 1897 г. Сведения о населении

в этот период получали скорее путем произвольного исчисления. Н.А. Маев, занимавшийся статистической работой, в 1872 г. признавался, что «...число русских в Туркестанском крае определить точно довольно трудно, так как число их беспрестанно меняется от прихода и ухода войск из края» [8; С. 124].

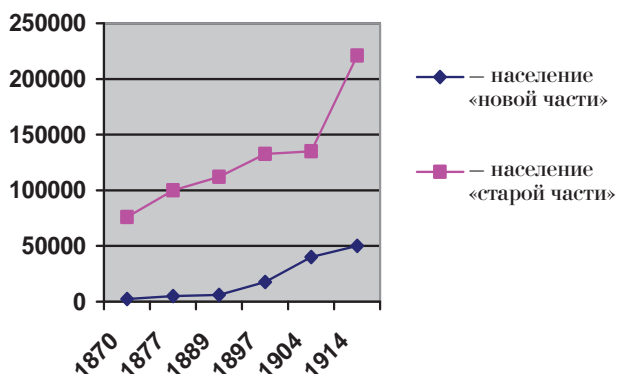
Первым достоверным исчислением населения в Туркестане стала ташкентская перепись 1872 г., но она затрагивала лишь небольшой район и не могла отражать реальное положение вещей во всем Туркестане. В Ташкенте также проводились переписи в 1887 и 1890 гг. Исходя из этого, лишь по г. Ташкент можно представить наиболее полную картину увеличения численности пришлого населения [7; С. 38-39] (см. табл. 1).

Таблица 1

Увеличение численности населения «нового» Ташкента по отдельным годам, чел.

[подсчитано по: 8, С. 5, 8; 6, С. 144, 167; 2, С. 167; 9, Р. 64; 16, С. 78; 1, С. 164; 13, л. 2; 4, С. 114]

Население	1870 г.	1877 г.	1889 г.	1897 г.	1904 г.	1909 г.	1914 г.
«Туземное»	76053	100000		132638	ок. 135000	ок. 202000	ок. 221000
Русское (без лиц воинского звания)	2073	4926	ок. 6000	17611	ок. 40000	ок. 55000	ок. 50000

Динамика населения «новой» и «старой» частей

График наглядно показывает, что население «новой» и «старой» частей существенно увеличивалось. Что касается численности населения европейской части, то за выбранный период оно увеличилось в 20, 5 раз (см. рисунок).

С начала XX столетия наблюдается новый подъем переселенческого движения в Туркестане. Это обусловило и рост численности городского населения, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Увеличение численности городского русского населения, чел.

[подсчитано по: 9, с. 2; 10, с. 3; 11, с. 2; 15, с. 148, 152]

Области	1897 г. (по данным переписи)	1916 г.
Закаспийская	7653	95223
Самаркандская	4307	59526
Семиреченская	24479	88515
Сыр-Дарьинская	15878	149840
Ферганская	11147	47555
Итого	53464	440659

Число русского городского населения по переписи 1897 г. составляло 53464 чел. В целом же, в пяти областях Туркестана насчитывалось более 197 тыс. чел. [14, С. 132], то есть городские жители составляли 27 % от общего числа всех русских, прожи-

вавших в крае. В 1909 г. генерал-губернатор А.В. Самсонов определял численность русского городского населения в крае уже в 400 тыс. [12, л. 10]. Число русских горожан, по данным 1916 г., составляло 440659 чел. В целом, в Средней Азии в этот период

насчитывалось 786918 чел. русского населения [15; С. 152]. То есть городские жители составляли 55,9 %. Таким образом, за 19 лет численность городского населения возросла настолько, что стала превалировать над сельским. Также очевидно, что в период 1897-1916 гг. численность городского русского населения Средней Азии увеличилось в 8 раз.

Несмотря на громадный приток переселенцев, их удельный вес по отношению к местному населению был значительно ниже. В «русской» части г. Ташкент при общей численности населения к 1914 г. 271 тыс. чел. русские составляли менее одной

пятой (50 тыс. чел.). В Самарканде на долю русских также приходилась одна пятая всего городского населения, насчитывавшего 97530 чел. В «русских» частях старых городов Самаркандской области – Ходженте, Ура-Тюбе, Джизаке и Катта-Кургане – из общего числа городского населения 84757 чел. только 2200 были русскими. Накануне Первой мировой войны в старых городах Ферганской области русских проживало 21750 чел., из них в Коканде – 14220 чел. (12 % городского населения), Андижане – 4267 (5,4 %), Намангане – 1874 (2,5 %) [16; С. 71].

Таблица 3

Население «новых» городов Туркестана в 1914 г.

[подсчитано по: 16, С. 71-73]

Город	Общая численность населения, чел.	Численность русского населения, чел.	Русское население, %
Ташкент	271000	50000	Ок. 18,4
Самарканд	Около 488000	97530	Ок. 20
Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак, Катта-Курган	84757	2200	Ок. 2,65
Коканд	118500	14220	12
Андижан	Ок. 79000	4267	5,4
Наманган	74960	1874	2,5
Маргилан	49667	298	0,6
Асхабад	45500	12500	Ок. 27,4

Данные табл. 3 показывают, что наибольшее число переселенцев к началу Первой мировой войны проживало в Ташкенте, Самарканде, Асхабаде и Коканде.

В годы Первой мировой войны в Туркестанский край направлялось значительное количество военнопленных. Основная их часть располагалась в городах. Доходило до того, что количество военнопленных превышало гражданское население городов. По сведениям А.Ю. Бахтуриной, население Скобелева («Новый» Маргилан до 1907 г.) к весне 1915 г. состояло из 7 тыс. гражданского населения, 2 тыс. гарнизона и 15 тыс. военнопленных.

В результате начались перебои с продовольствием [5, С. 303]. После поражений русской армии в 1915 г. на территории Туркестана появилось огромное число бежен-

цев. Вместе с военнопленными они увеличили население края более чем на четверть миллиона.

С другой стороны, военное время характеризовалось уменьшением русскоязычного населения вследствие призыва в армию. С начала войны и по 1916 г. в Туркестане мобилизовано 286,4 тыс. чел., из них большинство представителей восточнославянской диаспоры [3; С. 90]. Следует упомянуть, что отток населения также был связан с удорожанием жизни, продовольствия в военное время.

Таким образом, население «новых» городов неуклонно (на некоторых этапах – в арифметической прогрессии) росло. Однако только в трех из всех существовавших до включения Средней Азии в состав России городах жители «новых частей» составляли

более-менее значительную часть (около 20 % в Ташкенте и Самарканде и около 27 % в Асхабаде); в остальных городах они составляли несколько процентов. Это объясняется тем, что на фоне резкого экономического

подъема происходит значительное увеличение местного («туземного») городского населения, которое временами росло более быстрыми темпами по сравнению с переселенцами.

Литература

1. Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX в. Очерки социально-экономической и политической истории. Ташкент, 1959.
 2. Алимова Д.А., Филанович М.И. Ташкент тарихи (кадим даврлардан бугунди кунгача). Тошкент: ART FLEX, 2009.
 3. Ата-Мирзаев О., Геншке В., Муртазаева Р. Межнациональная толерантность в Узбекистане: история и современность. Ташкент: Университет, 2004.
 4. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
 5. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
 6. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент: Эл.-паров. типо-лит. О.А. Порцева, 1911.
 7. Киселев В.Г. Перепись 1897 года и особенности ее проведения в Туркестане // Узбекистон халқлари тарихининг долзарб масалари тугрисида. Тошкент: Университет, 1995. С. 34-46.
 8. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник / Под ред. Н.А. Маева. Выпуск I. СПб: Издание Туркестанского статистического комитета, 1872.
 9. Poujol C., Fourniao V. Trade and economy (second half of nineteenth century to early twentieth century) // History of civilizations of Central Asia. Towards the contemporary period: from the mid-nineteen to the end of the twentieth century. Volume VI. Multiple History Series. Unesco Publishing. P. 51-77.
 10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. LXXXII. Закаспийская область / Под ред. Н.А. Тройницкого. — Б.м., 1904.
 11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область / Под ред. Н.А. Тройницкого. — Б.м., 1905.
 12. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 89. Оп. 1. Д. 35.
 13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 165, Оп. 1, Д. 293.
 14. Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства. СПб: Изд-во «Вестник Знания» (В.В. Битнера), 1912.
 15. Тен К.П. Русское население Средней Азии во второй половине XIX — начале XX вв. // История СССР. 1970, № 4. С. 143-153.
 16. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX — начале XX века (социально-экономический аспект). Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1983.
-

Коротко об авторе _____ ***Briefly about the author***

Гайсина Л.Р., аспирант, Нижневартровский государственный гуманитарный университет
Тел.: 8-922-655-88-94

L. Gaisina, postgraduate student, Nizhnevartovsk State Humanity University

Научные интересы: исторические науки

Scientifics interests: historic sciences

УДК 947 (571.53)

Урожаева Татьяна Петровна
Tatyana Urozhaeva

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970-1980-е гг.

AGE COMPOSITION OF IRKUTSK REGION MODERN INDUSTRIAL TOWNS IN 1970-1980-s.

Представлены результаты исследования возрастного состава населения новых индустриальных городов Иркутской области в 1970-1980-е гг. Структура населения новостроек региона формировалась под действием активных миграционных процессов. Возрастные особенности населения определялись социально-экономическими условиями формирования городов, их хозяйственной специализацией. Городское население отличала значительная доля молодежи, что определяло повышенную трудовую, социальную и культурную активность горожан

The retrospective investigation of age composition of Irkutsk region modern industrial towns in 1970-1980-s is presented. Social structure of age composition of modern towns' population has been formed under the influence of intensive migration processes. Construction teams' shifting to new construction sites of the region caused changes in age composition and qualification rate of migrant workers. Characteristics of social structure of age composition in every modern settlement depended on economic specialization of the area and its need qualified workers. On the whole the largest proportion of young people in the social structure of age composition was a positive factor. It was confirmed by high rate of migrant workers social mobility, high standards of their working, social and cultural life. There was different migration intensity level for some age categories

Ключевые слова: новые города, возрастной состав населения, возрастные категории, миграционные процессы; трудоспособное население, трудовые коллективы, молодежь, миграционная активность, Братско-Усть-Илимский ТПК, Иркутская область, Приангарье

Key words: new towns; modern towns, age composition, social structure of age composition, age categories, migration processes, fit to work population, construction teams, young people, migration intensity, Bratsk-Ust-Ilimsk Industrial Complex, Irkutsk region

Демографическая структура населения во многом отражала степень социально-экономического развития новых городов Иркутской области. Миграционные процессы, в свою очередь, влияли не только на численность, уровень и характер воспроизводства населения, но и его возрастной состав, что являлось важным компонентом демографической ситуации. Особенностью новых индустриальных городов Приангарья было то, что здесь удельный вес трудоспособного населения среди общего числа мигрантов был значительно выше, чем в

городах староосвоенных районов РСФСР. По данным переписей населения, доля горожан трудоспособных возрастов по отношению к общей численности жителей составляла в 1970 г. – 63 %; в 1979 г. – 65 %; в 1989 г. – 56 % [1; № 08-03-07].

В новостройках Приангарья (по данным Всесоюзной переписи 1970 г.) свыше 60 % населения составляли лица трудоспособного возраста, большая часть которых относилась к возрастной категории 18...39 лет [6; С. 176]. Высоким был процент молодых людей на градообразующих пред-

приятнях. Например, на Байкальском целлолозно-бумажном комбинате (БЦБК) рабочие в возрасте до 30 лет составляли 71 %, на Братском алюминиевом заводе (БрАЗе) — 76 % [8; С. 116-117]. Молодежь трудилась на строительстве Усть-Илимской ГЭС, железной дороги Усть-Илимского ЛПК, трассы Хребтовая-Усть-Илимская, на строящихся объектах в Шелехове, Братске, Усть-Илимске, Саянске и т.д.

В 1979 г. на стройках БИ ТПК в составе занятого населения сложилась следующая возрастная структура: до 18 лет — 1 %; 18...39 лет — 63 %; 40...60 лет — 35 %; старше 60 лет — 1 % [5; С. 66-67]. Работники пенсионного возраста составляли незначительную часть от общей численности трудящихся, что было важно в связи со снижением прироста населения трудоспособного возраста в 1980-е гг.

Перемещения трудовых коллективов на новые строительные объекты вызывали колебания возрастного состава. К началу 1970-х гг. в строительном-монтажном тресте «Братскгэсстрой» наблюдалось постепенное снижение удельного веса молодежи, что объясняется замедлением темпов роста коллектива и естественным «повзрослением» его состава. В середине десятилетия кадровый состав треста переживал новый этап «омоложения», что обусловлено быст-

рым ростом численности работников в связи с резким увеличением объемов работ на Усть-Илимской строительной площадке. В начале 1970-х гг. в трудовых коллективах удельный вес молодежи возрос с 28 до 40 % в конце десятилетия [4; С. 46].

В конце 1970-х гг. Усть-Илимск был самым «молодежным» городом БИ ТПК (доля молодых горожан здесь составляла более 40 %). В Братске и Железногорске-Илимском к молодежи можно было причислить более трети населения. Сокращение доли молодых людей в возрасте 20...24 лет произошло к концу 1980-х гг., по завершении строительства промышленных и гражданских объектов. Удельный вес молодежи в структуре населения новостроек в 1989 г. приблизился к областному показателю и составил в среднем 24 % [1, № 08-03-07].

Удельный вес детей дошкольного и школьного возраста в структуре населения также менялся. По результатам проводимых переписей населения, совокупная доля детских возрастов в общей массе городского населения составила в 1970 г. — 31 %; в 1979 г. — 29 %; в 1989 г. — 26 % [8, С. 107-108]. В таблице приведены сравнительные данные переписей населения по процентному соотношению количества детей и пенсионеров в составе населения новых городских поселений.

Удельный вес детей и пенсионеров в структуре населения новых городов Иркутской области по данным Всесоюзной переписи 1970 и 1979 гг., %*

Город	Годы					
	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	дети	пенсионеры	дети	пенсионеры	дети	пенсионеры
Ангарск	28,7	7,9	24,3	9,5	23,7	13,8
Байкальск	31,0	4,5	30,9	6,7	51,1	7,4
Братск	31,5	5,6	28,3	6,3	27,2	9,8
Вихоревка	29,1	5,9	27,2	6,8	26,1	10,2
Железногорск-Илимский	33,8	3,6	30,6	5,2	31,4	6,1
Саянск	—	—	31,1	3,2	36,4	5,6
Усть-Илимск	32,6	3,4	28,5	6,3	32,1	4,6
Усть-Кут	30,4	4,7	29,3	5,1	28,1	6,2
Шелехов	31,3	7,2	27,7	8,8	26,6	12,1

* Составлено по: [1, № 08-03-07].

Значительная доля горожан юных и молодых возрастов определяла значение среднего возрастного показателя населения. Результаты переписи населения 1979 г. показали, что в Саянске это значение составило 24 года; в Усть-Илимске – 25 лет; в Байкальске – 27 лет; в Железногорске-Илимском – 28 лет; в Братске – 28 лет; в Шелехове – 29 лет; в Ангарске – 30 лет [3; д. 120, л. 90, 140, 160). Одновременно росла доля лиц нетрудоспособных возрастов: часть новоселов приехала с детьми и родителями пенсионного возраста.

В середине 1980-х гг. удельный вес молодежи на строительстве Усть-Илимского лесопромышленного комплекса (УИ ЛПК) составлял 43 %, на строительстве города Усть-Илимска – 37 % [7; С. 216]. Доля молодых людей была наиболее значительной в коллективах предприятий цветной металлургии, угольной и лесохимической промышленности, а также в гидростроительстве. Главное отличие городского населения от сельского состояло в том, что в городах численность населения в трудоспособном возрасте была значительно выше, чем в деревне. Данная ситуация связана с более высоким уровнем жизни в городе и преимуществами городского образа жизни, в частности, возможностью большего заработка и получения жилья.

В новостройках Приангарья доля молодежи в возрасте до 20 лет была незначительной, что объясняется тем, что юноши и девушки не имели достаточной профессиональной подготовки и их привлечение в районы нового промышленного освоения было неоправданным. Небольшая доля ра-

ботников в возрасте старше 50 лет обусловлена трудностями адаптации пожилых людей к суровым природно-климатическим условиям района строительства.

Во второй половине 1980-х гг. в новых городах Иркутской области значительную часть населения по-прежнему составляла молодежь. В середине десятилетия средний возраст жителей Усть-Илимска соответствовал 27 годам, Братска – 29. В начале 1986 г. население Усть-Илимска составило 102 тыс. чел., из них детей в возрасте 7...15 лет – более 16 тыс. чел.; жителей в возрасте 15...30 лет – более 30 тыс. чел.; пенсионеров – чуть более 5 тыс. чел. [2, д. 7, л. 1]. В итоге доля горожан молодых возрастов составила более четверти всего населения.

Повышенный уровень социальной активности новоселов влиял на степень миграционной подвижности населения. Наблюдался разный уровень миграционной активности отдельных возрастных групп, ее пики приходились на возрастную группу 20...29 лет, причем миграционная подвижность молодежи была в четыре раза выше возрастной группы 30...39 лет.

В целом, возрастная структура населения новых городских поселений формировалась в зависимости от потребности промышленных предприятий в определенном качественном составе рабочей силы. Возрастные особенности населения определяли уровень территориальной подвижности, материальные и духовные потребности, формы досуга и типы общения новоселов, а также многие другие важнейшие характеристики нового города.

Литература

1. Архив Иркутского областного комитета государственной статистики. Отдел переписи населения. Динамические ряды.
2. Архивный отдел администрации Усть-Илимска (АОА УИ) Ф.40. Оп.1.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) Ф.2679, Оп. 23.
4. Долголюк А.А. Проблемы создания стабильных трудовых коллективов на предприятиях Братско-Усть-Илимского ТПК // Социально-экономическое развитие Советской Сибири: исторический опыт и современность. Новосибирск, 1984.
5. Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. Новосибирск: Наука, 1988.

6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Иркутской области. Т. 7. М.: Статистика, 1973.

7. Цыкунов Г. А. Ангаро-Енисейские ТПК. Новосибирск, 1992.

8. Чернова Ю. В. Возрастная структура населения новых городов Иркутской области (1950-1980-е гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2003.

Коротко об авторе _____ ***Briefly about the author***

Урожаева Т.П., соискатель, каф. «История России», Восточно-Сибирская государственная академия образования, г. Иркутск
olgoy@ya.ru

T. Urozhaeva, applicant for scientific degree, History of Russia department, East Siberian State Academy of Education

Научные интересы: историческая демография Восточной Сибири в послевоенный период

Scientific interests: historical demography of Eastern Siberia in the post-war period

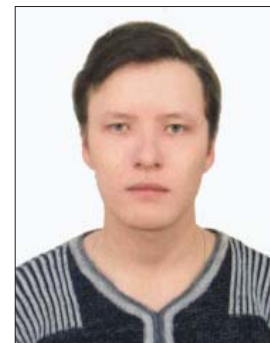

Науки о Земле

УДК 024.042.8

Герасимов Виктор Михайлович
Victor Gerasimov

Нижегородцев Евгений Иванович
Yevgeniy Nizhegorodtsev

ОТВЕДЕНИЕ ГРУНТОВЫХ ВОД ИЗ ТЕЛА ИСКУССТВЕННОЙ ГРУНТОВОЙ НАСЫПИ С ПОМОЩЬЮ ПЛАСТОВЫХ ДРЕНАЖЕЙ

THE DISPOSAL OF GROUNDWATER FROM THE BODY OF ARTIFICIAL GROUND EMBANKMENT WITH THE HELP OF LAYER DRAINAGE

Представлены практические исследования, а также методика расчета по обеспечению отведения грунтовых вод с помощью дренажных систем на основе волокнистых полимерных материалов, заложённых в грунтовом массиве искусственной грунтовой насыпи

Ключевые слова: *пластовый дренаж, грунтовая насыпь, искусственные сооружения*

The article presents practical research, as well as methods of calculation of disposal of groundwater with the help of drainage system on the basis of fibrous polymeric materials, laid in soil array of an artificial ground embankment

Key words: *layer drainage, ground embankment, artificial constructions*

Горные породы в составе искусственных грунтовых сооружений являются весьма прочными материалами, однако с течением времени происходит естественное разрушение под действием природных факторов, таких как солнечная радиация, температурные перепады, движение воздушных масс, воздействие воды, жизнедеятельность микроорганизмов. Основным негативным фактором является воздействие потоками воды, оказывающее довольно серьезное разрушающее воздействие за короткий промежуток времени. Вода растворяет почти все вещества, кроме жиров и углеводов [6]. Поэтому в настоящее время остро стоит вопрос недопущения проникновения грунтовых вод в тело грунтовой насыпи.

Существует широкий перечень дренажных конструкций, различающихся между собой по принципу действия, применяемым материалам, по типу грунто-

вого сооружения. В рамках данной статьи рассмотрим пластовые дренажные системы с применением волокнистых полимерных материалов. Данный тип дренажей отличается простотой изготовления и, как следствие, сравнительно небольшими трудозатратами, а также низкой стоимостью необходимых материалов и оборудования (стоимость 1 м² геотекстильного материала в настоящее время не превышает 60 руб. [11], в зависимости от физико-механических свойств).

Для проведения экспериментов изготовлена установка (рис. 1), позволяющая проводить опыты по определению параметров пластовых дренажей. Данная установка представляет собой призму со сторонами 300 x 300 x 450 мм, в которой имеются прорези для выпуска геотекстильного материала и отвода воды. В призму помещается грунт с заранее известными характери-

ками (K_f – коэффициент фильтрации, n – коэффициент пористости, зерновой состав). В грунт закладывается дренирующая прослойка определенной конструкции и с определенным уклоном в сторону прорези

для отвода воды. Вода поступает из бака, который соединен с корпусом установки с помощью гибкого шланга, закрепленного в дне корпуса. В зависимости от высоты бака устанавливается необходимый напор.

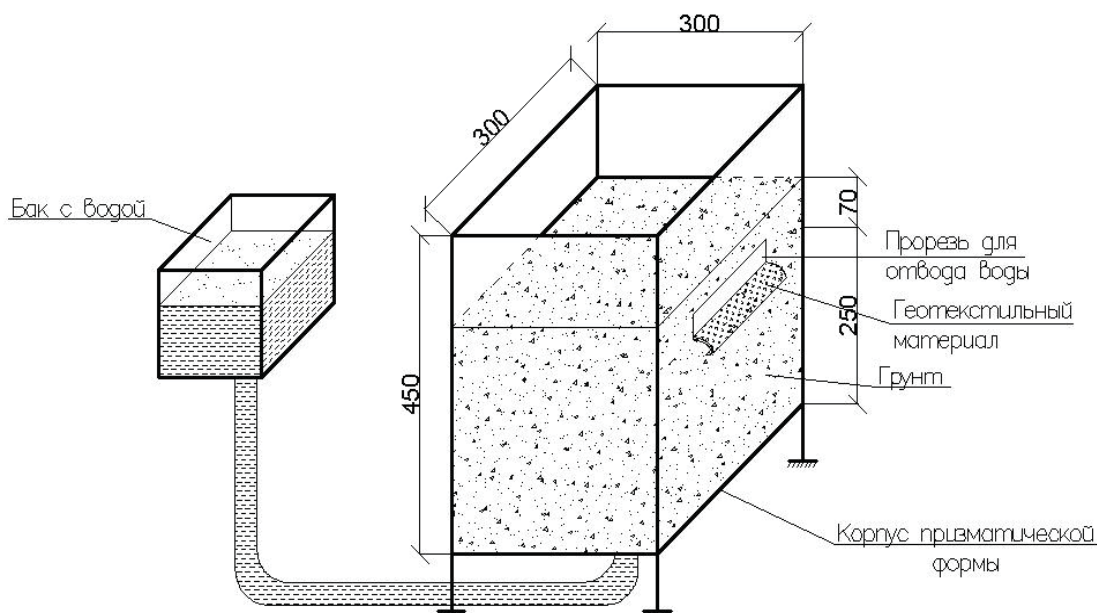

Рис. 1. Установка для определения параметров пластового дренажа

В ходе проводимых экспериментов получена следующая конструкция пластового

дренажа как наиболее эффективная по отведению воды (рис. 2).

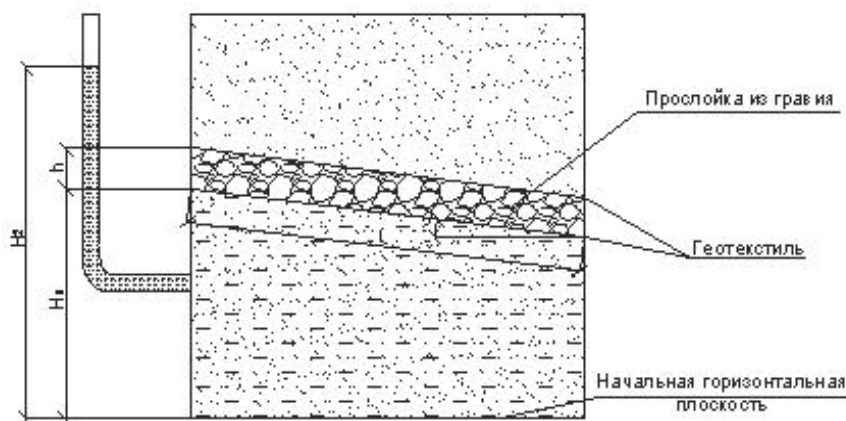

Рис. 2. Расположение дренирующей прослойки в грунте

Дренаж представляет собой пласты, состоящие из двух слоев волокнистого полимерного материала и гравийной прослой-

ки между ними. Первый (нижний) слой пропускает воду, поднимающуюся вверх под давлением, но не дает частицам ниже

лежащего грунта перемешиваться с гравийной прослойкой. Верхний слой геотекстиля выполняет только разделяющую функцию, не давая вышележащему грунту нарушать работу дренажа. Применяемая гравийная прослойка обладает большим коэффициентом фильтрации, чем первый слой волокнистого полимерного материала (в 1,5...2 раза больше). В теле насыпи такой дренаж располагают с уклоном для обеспечения оттока воды из тела насыпи, движение воды осуществляется по гравийной прослойке и нижнему слою геотекстильного материала.

В ходе экспериментов использовались различные типы грунтов – песок (мелкий, средней крупности, крупный), песчано-гравийная смесь, супесь. Применялись волокнистые полимерные материалы типа Дорнит, а также его аналоги, имеющие толщину 2...4 мм, коэффициент фильтрации 60...150 м/сут. В качестве гравийной прослойки применялись различные твердые горные породы, как гравий, так и щебень, крупность фракций составляла порядка 20...50 мм.

Эффективность работы дренажа оценивается выполнением следующего условия:

$$K_{\phi 1} > K_{\phi 3}, \quad (1)$$

где $K_{\phi 1}$ – коэффициент фильтрации волокнистого полимерного материала (1 слой), м/сут;

$K_{\phi 3}$ – коэффициент фильтрации нижележащего грунта, м/сут.

Выполнение данного условия обеспечивает нормальную работу дренажа. В противном случае вода не успевает отводиться. Кроме того, рекомендуемый запас по рассмотренному выше условию должен составлять не менее 15...20 %, обусловленный кольматацией геотекстиля и, как следствие – снижением начального коэффициента фильтрации.

Подсчитаем количество воды, которое необходимо отвести с учетом пористости материала

$$Q = K_{\phi 3} \cdot F_1 \cdot I \cdot n_1, \quad \text{м}^3/\text{сут}, \quad (2)$$

где F_1 – площадь сечения нижнего слоя геотекстиля, м²;

$I = \frac{\Delta H}{b}$ – напорный градиент (b – толщина геотекстиля) [3];

n_1 – коэффициент пористости грунта под дренажом.

Далее рассчитаем необходимый уклон дренажа, а также толщину гравийной прослойки

$$F_2 \cdot i = \frac{Q}{L \cdot K_{\phi 2} \cdot n_2 \cdot 1000}, \quad (3)$$

где F_2 – площадь поперечного сечения гравийной прослойки, м²;

$i = \operatorname{tg} \alpha$ – уклон дренажа по отношению к начальной горизонтальной плоскости;

n_2 – коэффициент пористости гравийной прослойки;

$K_{\phi 2}$ – коэффициент фильтрации гравия, м/сут.

Рассмотрим работу данной конструкции дренажной системы на примере эксперимента с песчано-гравийной смесью, используемой для отсыпки временного объезда при ремонте моста через р. Кундой (Улетовский район). Соотношение песка к гравию в данной смеси – 53,5 и 46,5 % соответственно, наибольшая крупность гравия – 20 мм, песок – мелкий (модуль крупности – 1,52), коэффициент фильтрации в уплотненном состоянии составляет 15,35 м/сут, коэффициент пористости – 0,3. Геотекстильный материал для верхнего и нижнего слоев дренажа – Дорнит Ф1. Поверхностная плотность 450 г/м², толщина – 4 мм, коэффициент фильтрации – 110 м/сут, коэффициент пористости – 0,66 (отношение плотности материала к плотности волокон, входящих в материал [2]). Гравий наибольшей крупностью – 40 мм, месторождение – берег р. Ингода, коэффициент пористости – 0,51. Напорный градиент равен 7,5. Поперечная площадь гравийной прослойки $0,04 \cdot 0,15 = 0,006$ м².

Устойчивый эффект отвода воды наблюдался при $1,5^0$.

Условие эффективности:

$$110 \text{ м/сут} > 15,35 \text{ м/сут};$$

Подсчитаем количество воды, которое необходимо отвести с учетом пористости

материала

$$Q = 15,35 \cdot 0,3 \cdot 0,3 \cdot \frac{0,03}{0,004} \cdot 0,3 = 3,11; \text{ м}^3/\text{сут.}$$

Рассчитаем необходимый уклон дренажа при заданной толщине гравийной прослойки.

$$i = \frac{3,11}{0,3 \cdot 150 \cdot 0,006 \cdot 0,51 \cdot 1000} = 0,023.$$

Следовательно, требуемый уклон:

$$\alpha = \arctg(i) = \arctg(0,023) = 1,29^\circ.$$

Пользуясь предложенной методикой расчета пластового дренажа, можно определить минимальный угол уклона дренажа, обеспечивающий отвод грунтовых вод.

Данная разновидность пластового дренажа отличается высокой эффективностью при сравнительно невысоких затратах на материалы при снижении трудоемкости.

Литература

1. Арье А.Г. Физические основы фильтрации подземных вод. М.: Недра, 1984. 101 с.
2. Герасимов В.М. Волокнистые полимерные материалы в геотехнологии: монография. Чита: ЧитГУ, 2010. 207 с.
3. Каменский Г.Н. Основы динамики подземных вод. Ч. 1. М.: Геолразведиздат, 1933. 152 с.
4. Киселев П.Г. Справочник по гидравлическим расчетам. М.: Энергия, 1972. 312 с.
5. Костин В.И., Куканов В.И. Как применять дренирующие прослойки из геотекстиля // Автомобильные дороги. № 6. 1981. С. 9-10.
6. Ленченко Н.Н. Динамика подземных вод. М, МГГУ, 2004, 209 с.
7. Мироненко В.А. Динамика подземных вод. М.: МГГУ, 2001. 519 с.
8. Чугаев Р.Р. Гидравлика. М.: Энергоиздат, 1982. 672 с.
9. Шварцев С.Л. Общая гидрогеология. М.: Недра, 1996, 423 с.
10. Шестаков В.М. Теоретические основы оценки подпора водопонижения и дренажа. М.: МГУ, 1965. 234 с.
11. Рыночная стоимость геотекстильных материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://market.yandex.ru>.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Герасимов В.М., д-р техн. наук, профессор, зав. каф. «Технология лесопереработки и механики», Забайкальский государственный университет (ЗабГУ) Служ. тел.: (3022) 41-72-57

V. Gerasimov, Doctor of Technical Sciences, professor, head of Woodworking technology and mechanics department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: геотехнология, геология, механика волокнистых сред

Scientifics interests: geotechnology, geology, mechanics of fibrous environments

Нижегородцев Е.И., аспирант каф. «Технология лесопереработки и механики», Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)

Y. Nizhegorodtsev, postgraduate, Woodworking technology and mechanics department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: геотехнология, гидрогеология, механика волокнистых сред

Scientifics interests: geotechnology, hydrogeology, mechanics of fibrous environments

УДК 628.16

Костромин Михаил Витальевич
Michael Kostromin

Достовалов Виктор Викторович
Viktor Dostovalov

ТЕХНОЛОГИЯ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ДРАЖНЫХ РАЗРАБОТОК

WASTEWATER TREATMENT TECHNOLOGY OF DREDGE DEVELOPMENTS

Дано решение актуальной задачи, связанной с воздействием дражных разработок россыпных месторождений на окружающую среду. Представлена разработанная авторами технология локального и замкнутого водоснабжения для дражной разработки россыпных месторождений

Ключевые слова: технология, водоснабжение, эффективность, цеолитовые фильтры, система, плотина, дражная разработка

In this paper an actual problem associated with exposure to dredge placer development on the environment is solved. The authors have developed a system of local and closed water supply for dredge developments of placer deposits

Key words: technology, water supply, efficiency, zeolite filters, system, dam, dredge design

Водоснабжение дражного разреза необходимо осуществлять таким образом, чтобы сбрасываемая мутная вода не загрязняла речку выше допустимых пределов [1]. Повышенная мутность водотоков оказывает отрицательное воздействие на рыбные ресурсы, водную растительность, зообентос, зоопланктон. Учитывая все возрастающие в последние годы требования к охране окружающей среды при производстве любых видов работ, в том числе и к охране водных ресурсов, разработка методик оценки загрязнения водных объектов взвешенными веществами является важной научной задачей, требующей решения [2]. Это достигается проведением руслоотводной и нагорной канав; руслоотводной канавы и устройством пруда-водоотстойника; руслоотводной канавы и устройством водоотстойника с оборотным водоснабжением; сооружением по длине россыпи продольной дамбы и поочередным переносом речного

потока с одной части россыпи на другую; сооружением ряда перемычек из галечных отвалов для осветления мутной воды при просачивании ее через перемычки; сооружением водоотстойников с оборотным водоснабжением; сооружением водоотстойников с оборотным водоснабжением и использованием реагентов.

Водоснабжение с проведением руслоотводной канавы. Водный поток реки в этом случае направляют в обход горных работ по руслоотводной канаве. Канавы должны быть рассчитаны на пропуск паводкового притока и расположена на достаточном расстоянии от границы затопления при подъеме уровня воды плотинами, чтобы мутная вода дражного разреза не смешивалась с чистой водой руслоотводной канавы. Руслоотводная канава проводится по отдельным участкам россыпи, на которой драга может работать не менее 1...2 лет. В плотине, направляющей водный поток из реки

в руслоотводную канаву, обычно закладывается труба диаметром 300...400 мм, рассчитанная на пропуск в разрез необходимого для работы драги количества воды. Для облегчения последующего осветления мутной воды, вытекающей из дражного разреза, целесообразно сокращать количество воды, поступающей в дражный разрез. С этой целью по противоположному борту долины, кроме руслоотводной канавы, проводят нагорную канаву, за счет которой перехватывают боковые притоки, впадающие в реку с борта долины, что предохраняет переполнение разреза водой во время паводка и ливней. При разработке россыпи по падению мутная вода из разреза смешивается с чистой водой, протекающей по руслоотводной канаве. Необходимо, чтобы количество взвеси после смешения не превышало установленных норм. Так, если загрязненность стока составляет 40 мг/л при расходе 100 л/с и расходе чистой воды в руслоотводной канаве примерно 2 м³/с со взвесью 20 мг/л, то после смешения количество взвеси составит 21 мг/л, что близко к норме. Из данного примера следует, что соблюдение допустимого количества взвеси после смешения возможно при малой загрязненности дражного стока. При значительной загрязненности приходится использовать перемычки в боковых протоках разреза, пруды-отстойники, а также осветлять воду реагентами и др. [3].

Необходимо учитывать, что сечения канав, рассчитанных на пропуск паводкового расхода, получаются большие, а следовательно, объемы работ по проведению канав достигают значительных размеров и обходятся дорого, особенно при проведении их по скальным породам. Поэтому руслоотводные канавы желательно проводить в пойме, за границами промышленной россыпи, в местах, где вблизи от поверхности отсутствуют скальные породы.

Водоснабжение с сооружением продольных дамб. На площади, обрабатываемой драгой за 2...4 года, сооружают продольную оградительную дамбу, которая делит россыпь на две части. Каждая часть обрабатывается драгой отдельно: так, ког-

да ведется разработка левой части, водный поток реки направляют по правой части, для чего сооружают плотину, а к драге пропускают небольшое количество воды (150...300 л/с) по трубе, проложенной в плотике. Продольная оградительная дамба возводится экскаватором типа драглайн или бульдозером. Она должна быть на 0,5...1,0 м выше наиболее высокого горизонта воды во время паводка, чтобы воды правой и левой частей россыпи не смешивались. Насыпь дамбы возводят из торфов. При труднопромывистых торфах дамбу стремятся возвести на плотике. Для этого после удаления торфов лески перемещают на смежные площади кровли пласта, после чего возводят дамбу. Если торфа промывистые, а пропуск их в бочку не вызовет снижения извлечения металла, то дамбу возводят на кровле пласта и драгой производят выемку нижнего пласта вместе с дамбой.

Предварительно на отдельных участках, по которым вначале направят водный поток, экскаватором выпрямляют русло реки, для чего проводят руслоотводные канавы. При разработке противоположной части россыпи водный поток реки направляют в выработанное пространство — обычно в боковую протоку дражного разреза. Для пропуска паводкового притока боковую протоку расширяют экскаватором до необходимого сечения.

Данный способ водоснабжения применим на россыпях шириной более 150...200 м. Использование его позволяет избежать проведения длинных руслоотводных канав.

Водоснабжение с устройством фильтрационных перемычек. В боковых протоках дражных разрезов и в промежутках между отдельными отвалами сооружают перемычки из гальки дражных отвалов таким образом, чтобы водный поток, вытекающий из дражного разреза, не смог пойти в обход перемычки, а весь просачивался бы через перемычку. Бульдозерами засыпают все протоки и создают в них перемычки с гребнем значительной ширины (около 5...10 м) для увеличения пути просачивания мутной воды. Перемычки можно создавать также и драгой, применяя способ

выемки полузабоями с передвижкой драги. Перемычки сооружают при разработке россыпей по восстанию. Расстояние между перемычками выдерживается 70...300 м, но обычно не превышает 200 м. Часто мутный сток просачивается через 4...8 перемычек, однако иногда поддерживаются в рабочем состоянии до 15 перемычек на расстоянии до 2 км. Объем работ по возведению одной перемычки составляет 200...2000 м³. Сквозь перемычки может просочиться относительно небольшое количество воды, а при увеличении притока после ливней перемычки часто размываются.

Перемычки при просачивании могут задержать только песчаные, илистые и грубодисперсные глинистые частицы. Достаточная степень осветления дражных мутных стоков при помощи перемычек достигается, если он небольшой, порядка 100...150 л/с, и если взвесь не содержит средне- и тонкодисперсных глинистых частиц.

Водоснабжение с устройством прудов-отстойников. При разработке пойменных россыпей у нижней границы россыпи сооружается плотина с высотой подъема воды до 8...12 м для создания водоотстойника. Это позволяет скапливать в пруду до 2...6 млн м³ воды. Основной поток реки отводится плотиной и руслоотводной канавой в обход разреза. В разрез вода подается по трубе в количестве до 150...300 л/с, поэтому мутная вода из дражного разреза поступает в пруд в небольшом объеме. Этим объясняется, что даже при значительном количестве взвеси в стоках (до сотен граммов на 1 л) вода обычно осветляется, поскольку находится в пруду в течение 1...3 мес. Для хорошего осветления важно, чтобы породы россыпи, а следовательно, и взвеси не содержали тонкодисперсных частиц глины размером менее 0,0002 мм. В таких случаях сбрасывается из пруда осветленная вода с содержанием взвеси 10...30 мг/л, что близко к естественной засоренности воды в речках.

Объем земляных работ по возведению плотин значителен, составляет 100...300 тыс. м³. Необходима также постройка же-

лезобетонного водослива, способного пропускать небольшие паводковые притоки за время существования предприятия. Поэтому сооружение прудов-отстойников обходится дорого.

Иногда для возведения плотин используют дражные отвалы. В этом случае драгу направляют поперек россыпи и ход драги продолжают за границу промышленной россыпи на 60...150 м с таким расчетом, чтобы дражные отвалы создавали тело плотины поперек длины на всей площади затопления. Для уменьшения потерь воды от просачивания проходят драгой два поперечных хода, причем выемку пород в каждом из них производят косым забоем так, чтобы дражные отвалы перекрывали друг друга, образуя единое тело плотины, а в отдельных случаях оставляли целик.

При значительных объемах мутной воды, поступающей из разреза в пруд-водоотстойник, время отстоя резко сокращается, иногда даже до нескольких суток. Такой малый срок отстоя недостаточен для осаждения тонкодисперсных глинистых частиц размером менее 0,001 мм. Сбрасываемая из водоотстойника вода в таких случаях имеет повышенное содержание взвеси.

Сооружение плотин для прудов-отстойников часто тает с использованием плотин для обеспечения доступа к драгам и площадям с высокими отметками плотика относительно меженного уровня воды в реке. В таких случаях, благодаря плотинам, увеличиваются запасы на приустьевых площадях, улучшаются показатели работы драг. Это позволяет сократить расходы на создание водоотстойников.

Водоотстойники создают и в выработанном пространстве. Большие емкости формируются, когда в дражных разработках производятся вскрышные работы шагающим экскаватором на большую глубину с образованием высоких отвалов торфов по бортам россыпи. По мере перемещения драги создают новые водоотстойники, расположенные ближе к дражному забою и отделенные друг от друга перемычками. Для пропуска воды через перемычки проводят каналы или укладывают трубы диаметром 25...35 см.

Таким образом, поддерживают два или три последовательно расположенных водоотстойника — верхний и нижний, в которых постепенно и осветляется вода. В дражный разрез вода из нижнего водоотстойника перекачивается насосом по напорному трубопроводу. В этих случаях в дражный разрез подводят небольшое количество свежей воды (в пределах 150...300 л/с). В начале дражных работ создают первоначальный водоотстойник ниже места выполнения дражных работ или выше его. Воду из водоотстойника отводят по водосбросному колодцу и трубе.

Оборотное водоснабжение. На пойменных россыпях в нижней их части сооружают плотину для образования пруда-водоотстойника. Основной поток реки с помощью плотины и руслоотводной канавы отводится в обход дражного разреза. В дражный разрез через трубу в плотике подается вода для осветления воды в разрезе с таким расчетом, чтобы не было переполнения пруда и не нужно было сбрасывать воду в речку. Насосная установка подает осветленную воду из водоотстойника по трубопроводу или по канаве непосредственно в дражный разрез. Загрязненность воды в разрезе не превышает 15...40 г/л. Объем воды в водоотстойнике составляет 300...700 тыс. м³. Продолжительность отстоя воды в таких условиях равна 15...40 сут. Осветленная вода содержит до 1...2 г/л взвеси, используется она для подачи в дражный разрез и не сбрасывается в речку.

Водоотстойник располагают и выше разрабатываемой россыпи. Загрязненная вода из разреза перекачивается в этом случае насосной установкой в водоотстойник, откуда она, отстоявшись, самотеком поступает в дражный разрез. Наличие в породе тонкодисперсной *глины* затрудняет осветление воды в пруду-водоотстойнике.

Водоснабжение с осветлением воды реагентами. Этот способ применяют в сочетании с обратным водоснабжением или при работе драги в замкнутом разрезе, когда объем воды, находящейся в обороте, небольшой. Из дражного разреза загрязненная вода по трубе, проложенной в пе-

ремычке, поступает в верхний водоотстойник. У места выхода трубы размещается решетчатый бак, в который загружают реагент, например, железный купорос. Во время просачивания мутной воды через купорос он растворяется, и при этом во взвеси образуются глинистые хлопья, которые оседают в водоотстойнике. Частично осветленная вода по канаве поступает в нижний водоотстойник, в котором производится окончательное ее осветление. Совместное использование для осветления реагентов и водоотстойников позволяет осадить большую часть тонкодисперсной взвеси и снизить общее содержание взвеси в осветленной воде до ничтожного количества, соответствующего естественному состоянию воды.

Осветленная вода подается насосной установкой по напорному трубопроводу к забою дражного разреза. Свежая вода для восполнения потерь подается из речки насосом для подпитки.

Применение реагентов позволяет при должном объеме двух водоотстойников после ливней сбрасывать в речки излишек воды, не вызывая загрязнения речек. Это также обеспечивает засоренность воды в дражном разрезе в допустимых пределах при наличии в породах тонкодисперсного глинистого материала или при небольших объемах воды, участвующей в обороте.

По общетехническим соображениям устанавливают несколько наиболее эффективных вариантов водоснабжения, из которых выбирают рациональный путем сопоставления технико-экономических показателей и данных по осветлению.

Нами разработана технология замкнутого и локального водоснабжения, включающая драгу, отстойник для очистки воды от грубодисперсных примесей, отстойник для очистки воды от тонкодисперсных примесей, тонкослойный модуль, насосную станцию, смеситель, канавы для улавливания хлопьев, фильтр глубокой доочистки воды с наполнителем из цеолита, руслоотводной канал.

Основной принцип разработанной технологии водоснабжения состоит в том,

что отстойники можно разделить на два контура (см. рисунок). Первый контур – система отстойников для очистки технологической воды, включающий: отстойник для очистки воды от грубодисперсных примесей, отстойник для очистки воды от тонкодисперсных примесей, тонкослойный

модуль, насосную станцию (может применяться самостоятельно). Второй контур – система отстойников глубокой доочистки воды, включающий реагентную станцию, смеситель, каналы для улавливания хлопьев, фильтры глубокой доочистки воды с наполнением из цеолита [4].

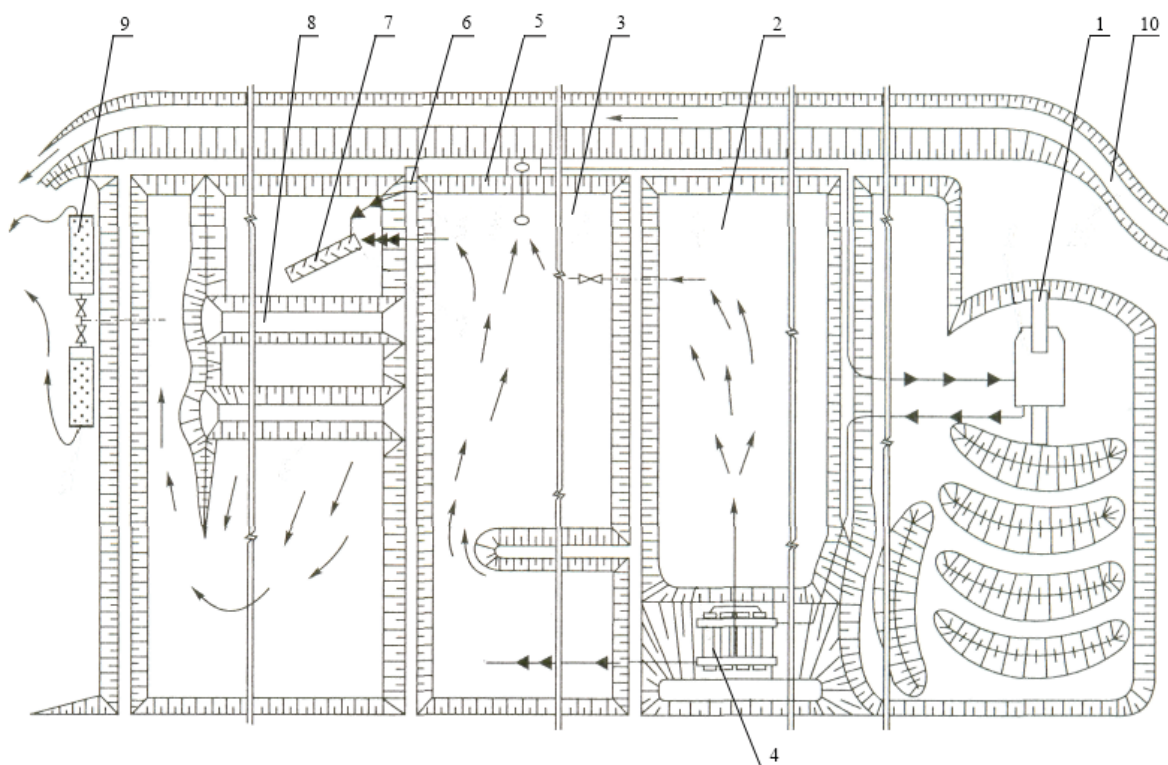

Схема технологии замкнутого водоснабжения дражных разработок:

1 – драга; 2 – отстойник для очистки воды от грубодисперсных примесей; 3 – отстойник для очистки воды от тонкодисперсных примесей; 4 – тонкослойный модуль; 5 – насосная станция; 6 – реагентная станция; 7 – смеситель; 8 – каналы для улавливания хлопьев; 9 – фильтр глубокой доочистки воды с наполнителем из цеолита; 10 – руслоотводный канал

После многократного использования воды в технологическом процессе гравитационное осаждение частиц в отстойниках становится малоэффективным. Поэтому необходима дополнительная очистка сточных и оборотных вод. Для повышения эффективности и ускорения процесса очистки сточных вод используют физико-химические методы очистки с применением коагулянтов и флокулянтов. Для снижения не-

гативного воздействия горных работ на водотоки целесообразно применение очистки сточных вод путем фильтрования загрязненной воды через цеолитовые фильтры. Степень осветления сточных вод с использованием цеолитовых фильтров достигает 87...97 % (см. таблицу) [5].

Внедрение элементов таких систем водоснабжения проводилось на предприятиях Таджикистана, Якутии, Забайкалья.

Результаты очистки сточных вод при помощи цеолитовых фильтров, мг/дм³

Показатели состава сточных вод	ПДК	Концентрация вмещающих примесей	
		до сорбции	после сорбции
Взвешенные вещества	15,75	28	5-7
Нефтепродукты	0,05	0,4	0,05
Железо общее	0,05	1,02	0,03
Медь	0,01	0,08	0,03
Никель	0,01	0,015	Следы
Кадмий	0,001	0,003	–
Цинк	0,01	0,48	0,01
Аммоний солевой	0,5	0,26	0,12
Водородный показатель	6,8 – 8,5	4,3 – 5,5	6,8 – 7,1

Таким образом, результаты исследований и промышленного внедрения показывают, что применение новых высокоэффективных технологий водоснабжения не только способствует качественной очистке

технологической воды, но и решает вопросы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [4, 6].

Литература

1. Шорохов С.М., Зуйков А.А., Зубченко Г.В. и др. Предохранение рек от загрязнения при разработке россыпных месторождений. М. Недра, 1980. С. 207.
2. Косарев С.Г. Загрязнение водных объектов взвешенными веществами при добыче песчано-гравийного материала в руслах рек // Вестник Читинского государственного университета. Чита: ЧитГУ, 2012. С. 30.
3. Назаров В.В., Чикин Ю.М., Личаев В.Р., Курылев А.П. Водоснабжение и очистка сточных вод при разработке россыпных месторождений. М., Недра, 1975. 184 с.
4. Костромин М.В., Юргенсон Г.А., Позлутко С.Г. Проблемы дражной разработки континентальных россыпей. Новосибирск: Наука, 2007. 180 с.
5. Хатькова А.Н., Мязин В.П., Карасев К.И. Применение цеолитсодержащих туфов Сибири и Дальнего Востока для очистки сточных вод горнодобывающих предприятий. Чита: ЧитГТУ, 1996. 75 с.
6. Костромин М.В., Овешников Ю.М., Позлутко С.Г. Влияние дражной и гидромеханизированной разработки россыпных месторождений // Рациональное природопользование в условиях перестройки: Мельниковские чтения: сб. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. М., 1990.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Костромин М.В., д-р техн. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН
ogr_chitgu@mail.ru

M. Kostromin, Doctor of Technical Sciences, professor, Zabaikalsky State University; Institute of Natural Resources, Environment and Cryology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Научные интересы: проблемы разработки россыпных месторождений дражным и гидромеханизированным способами

Scientifics interests: problems of placer dredging development and hydromechanization methods

Достовалов В.В., аспирант, Забайкальский государственный университет
victor-dostovalov@mail.ru

V. Dostovalov, postgraduate student, Zabaikalsky State University

Научные интересы: проблемы водоснабжения и очистки сточных вод при дражной разработке россыпей

Scientifics interests: problems of water supply and wastewater treatment for the development of placer dredge

УДК 672.272

Пакулов Владимир Васильевич
Vladimir Pakulov

РАЗРАБОТКА МАЛОМОЩНЫХ КРУТОПАДАЮЩИХ ЖИЛ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

THE DEVELOPMENT OF LOW-POWERED STEEPLY FALLING VEINS: CONTEMPORARY ANALYSES

Проведен анализ современных систем разработки маломощных крутопадающих жил, дана их краткая характеристика. Предложена технология разработки крутопадающих маломощных жил слабонаклонными слоями с закладкой выработанного пространства и применением комплекса малогабаритных самоходных машин

Ключевые слова: системы разработки, крутопадающая жила, малогабаритные самоходные машины, твердеющая закладочная смесь, хвосты обогащения, технологии закладки

The analysis of modern systems development of low-power steeply dipping lode is carried out, their brief characteristic is given. The technology of low-power steeply dipping development of lode by inclined layers with a bookmark of the produced space and application of a complex of small-sized self-propelled machines is suggested

Key words: system of development, steeply dipping lode, small-sized self-propelled machines, hardening the backfill of mixtures, tails of enrichment, technology of a bookmark

Сложные горно-геологические условия залегания большинства жильных месторождений являются причиной многообразия применяемых систем разработки, сложности технологических операций добычи руды и трудности выбора для них высокоэффективных средств механизации.

При выемке маломощных и тонких крутопадающих жил в основном применяются системы с потолкоуступной или сплошной выемкой по восстанию и установкой в очистном пространстве распорной крепи, с магазинированием руды блоками и реже с закладкой [1].

Конструкции систем разработки с открытым выработанным пространством, в том числе варианты со сплошной и потолкоуступной выемкой по восстанию, являются малоприспособными для эксплуатации жильных месторождений со сложными горно-геологическими условиями, особен-

но при ведении работ на большой глубине. Их применение при неблагоприятной ориентации систем природной трещиноватости из-за значительной площади обнажения пород всяческого бока в пределах каждой выемочной единицы сопряжено с повышением степени отслоения вмещающих пород, что вызывает возрастание вторичного разубоживания до 30...40 %, осложнение технологии и снижение технико-экономических показателей очистной выемки, а также в целом – систем разработки. Для систем разработки с открытым очистным пространством при отбойке руды шпурами характерны низкая производительность труда 2,5...3 м³/чел.-смену, разубоживание руды до 30...50 %, большой расход лесоматериалов на крепление (до 0,12 м³ на 1 м³ рудной массы), большие потери руды (18...20 %), высокая себестоимость добычи. В то же время

отдельные системы разработки этого класса, в частности, варианты со сплошной и потолкоуступной выемкой по восстановлению характеризуются следующими преимуществами: небольшие потери – 6...10 %; возможность перехода на другие системы в случае изменения горно-геологических условий, которые имеют важное значение при выемке тонких жил со сложными горно-геологическими условиями залегания [2]. С учетом этих условий сконст-

руированы следующие варианты системы со сплошной и потолкоуступной выемкой по восстановлению [2].

При варианте с выемкой горизонтально ориентированными подэтажами (рис. 1) запасы этажа вынимают короткими блоками (лентами) длиной 20...25 м, разделяемыми ходками, которые наращивают по мере подъема очистных работ по восстановлению.

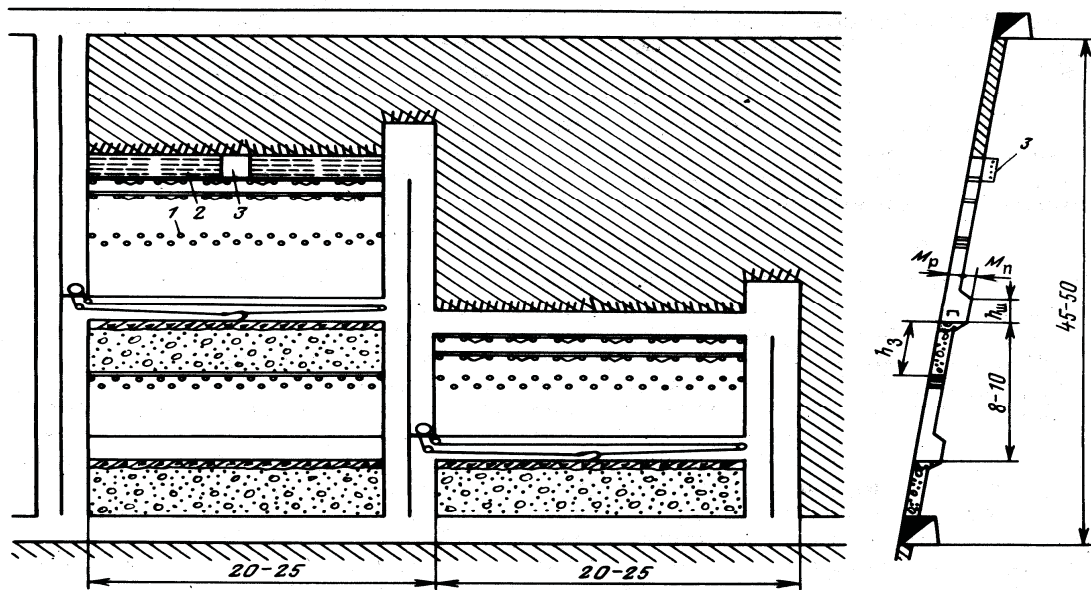

Рис. 1. Вариант системы разработки с выемкой запасов блока горизонтально ориентированными подэтажами и закладкой очистного пространства подрываемыми породами:

- 1 – ряд распорок;
- 2 – горизонтальные шпуров;
- 3 – ниша

Выемку каждой ленты ведут горизонтально ориентированными подэтажами высотой (в зависимости от степени устойчивости вмещающих пород) 8...10 м и более с последующим заполнением части очистного пространства породой от подрывки, получаемой при проходке подэтажных штреков. Поверхность закладки в образованном подэтажном штреке разравнивают с уклоном 4...5° в сторону скреперования и поливают цементно-песчаным раствором для оформления бетонного настила толщиной 10 см. Параллельно

с твердением раствора обуривают и подготавливают к отбойке слой руды в следующем подэтаже. Отбитая руда под действием собственного веса перемещается на бетонный настил подэтажного штрека и по нему скрепером доставляется к рудоспускному отделению восстанавливающего. По завершении отработки подэтажа оставшуюся на настиле рудную мелочь напорной водой убирают в рудоспуск. Выемку следующего подэтажа осуществляют по аналогии с предыдущим.

При увеличенной глубине ведения очистных работ слой закладки, располо-

женный в нижней части лент, в случае необходимости можно упрочнять путем нагнетания в него цементно-песчаного раствора, что позволит значительно улучшить условия эксплуатации откаточного штрека, а также облегчить доработку запасов нижерасположенного горизонта.

Для этой системы свойственны следующие недостатки: большой расход леса на крепь и устройство настила (до 0,12 м³ на

1 м³ рудной массы), цемента, низкая производительность труда рабочих (1...2 м³/чел.-смену), большое разубоживание руды (35...48 %) [3].

При варианте с выемкой наклонно ориентированными подэтажами (рис. 2) запасы подэтажа обрабатывают короткими, длиной 10...12 м по простиранию блоками (лентами), разделяемыми ходками.

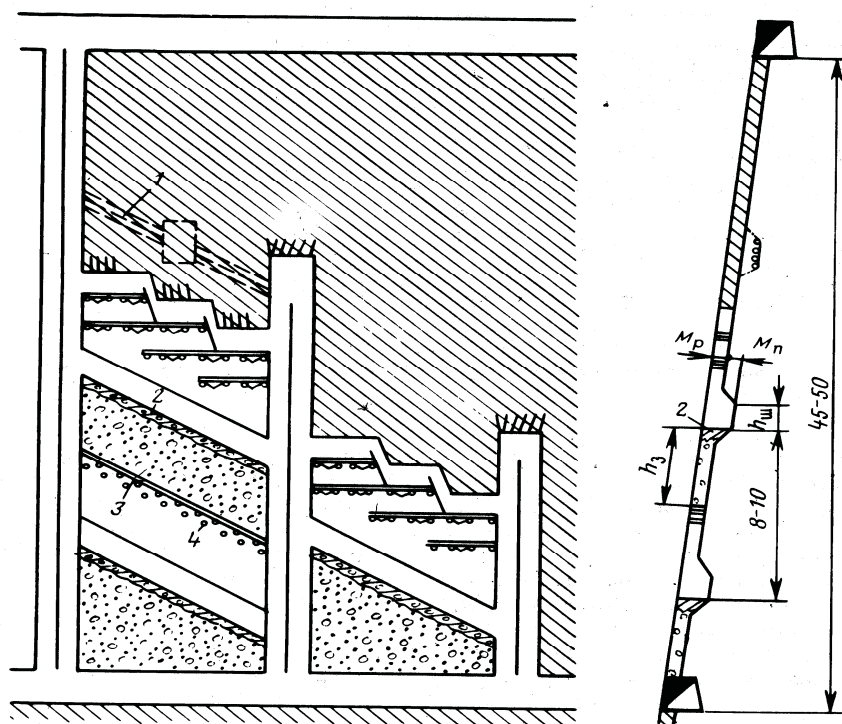

Рис. 2. Вариант системы разработки с выемкой запасов блока наклонно ориентированными подэтажами и закладкой очистного пространства подрываемыми породами:

- 1 – наклонные шпурь;
- 2 – бетонный наклонный настил;
- 3 – наклонный деревянный настил;
- 4 – ряд распорок

Каждую ленту в отличие от предыдущего варианта вынимают наклонными подэтажами высотой 8...10 м и более (в зависимости от степени устойчивости вмещающих пород) с последующим заполнением части очистного пространства породой, получаемой в результате оформления подэтажного штрека [3]. Выемку руды в каждом подэтаже ведут горизонтальными

слоями с отставанием каждого последующего слоя на 2,5...3 м. В результате этого на стадии полного развития работ забой приобретает уступную форму. Очистное пространство в процессе выемки каждого подэтажа не крепится. Бурение шпуров, как и в предыдущем варианте, ведется с полков. При пониженной устойчивости вмещающих пород и склонности их

к отслоениям работы необходимо вести с креплением очистного пространства распорной крепью. На расстоянии 5...7 м от верхней отметки рабочего подэтажа вдоль забоя с рабочих полков пробивают два ряда распорок, ориентированных наклонно, параллельно подэтажному штраку, на которые затем укладывают настил, удерживающий закладочный материал.

После достижения линии очистных работ верхней отметки подэтажа в лежачем боку центральной части ленты оформляют нишу. Из нее, а также из восстающего и ходка наклонными шпурами обушивают лежачий бок выработки в контурах подэтажного штрака. Отбитая руда размещается на наклонном полке, занимая часть подэтажа высотой 5...7 м. Поверхность закладки, ориентированную с учетом угла откоса закладочного материала, поливают цементно-песчаным раствором для образования бетонного наклонного настила. Параллельно с затвердеванием уложенного раствора обушивают и подготавливают к отбойке слой руды в следующем подэтаже. Отбитая руда под действием собственного веса по бетонному настилу перемещается (сползает в рудоспуск). Очередной подэтаж вынимают аналогично предыдущему с самотечной доставкой руды, отбитой в каждом слое, по бетонному настилу непосредственно в рудоспуск.

Основное достоинство варианта по сравнению с предыдущим состоит в использовании гравитационных сил для доставки отбитой руды по наклонному бетонному настилу в рудоспуск. Однако более частое оформление ходков приводит к увеличению трудоемкости работ, расходу крепежных лесоматериалов (0,12...0,15 м³ на 1 м³ рудной массы), цемента и трудовых ресурсов на сооружение бетонных настилов и возрастанию разубоживания по мере уменьшения мощности жилы (до 48...50 %). По этой причине вариант будет наиболее предпочтительным при выемке жил мощностью более 0,7...0,8 м, когда объем породных подрывок в процессе оформления ходков до их полного сечения незначителен или отсутствует.

Системы со сплошной выемкой в сочетании с буровыми агрегатами и передвижными механизированными комплексами открывают новое направление совершенствования технологии разработки крутопадающих жил. Но область применения ее распространяется, прежде всего, на разработку крутопадающих жил значительной длины по простиранию с относительно выдержанными элементами по падению и простиранию, залегающих в достаточно устойчивых вмещающих породах [4].

Сплошная система разработки получила распространение на сверхглубоких золотых рудниках ЮАР, где она применяется в сочетании с креплением очистного пространства стойками, кострами и возведением бутовых породных стенок при ручной и скреперной доставке отбитой руды до магистральных выработок. Поскольку большая часть золотоносных залежей (риффов) имеет мощность порядка 0,25...0,76 м, а выемочная мощность достигает 2 м, большое внимание уделяется внедрению селективной выемки на базе механической отбойки руды с помощью комбайна. Применение комбайнового способа выемки вместо буровзрывной отбойки способствует решению проблемы вентиляции на глубоких горизонтах [5]. Недостатками данной системы являются скреперная доставка руды, большой объем крепежных работ.

Система разработки с закладкой выработанного пространства в практике эксплуатации жильных месторождений находит все большее распространение в связи с переходом на отработку глубоких горизонтов и стремлением повысить извлечение полезных ископаемых из недр.

В практике выемки маломощных и тонких жил известны различные варианты системы разработки с отдельной выемкой и закладкой подрываемыми вмещающими породами. Например, систему разработки горизонтальными слоями с закладкой применяют в сочетании как с переносным, так и с самоходным оборудованием [6]. Варианты системы с переносным забойным оборудованием по габаритам и условиям его работы применимы при ширине очистного

пространства не менее 1,3...1,5 м. Выемку руды в блоке ведут горизонтальными слоями снизу вверх при сплошной или потолкоуступной форме забоя. Перед выемкой каждого последующего слоя (или по мере его выемки) очистное пространство предыдущего слоя заполняют закладочным материалом. Довольно эффективным является вариант с гидравлической закладкой. Система характеризуется большой гибкостью, что позволяет при ее применении разрабатывать сложные жилы с непостоянными элементами залегания.

Закладка является одним из наиболее эффективных способов поддержания выработанного пространства, что имеет решающее значение при выборе системы разработки для больших глубин. Ввиду большой трудоемкости работ и высоких потерь металла в закладке (5...7 %), большого объема подготовительных работ, рассматриваемая система разработки при эксплуатации жильных месторождений широкого распространения не получила.

Большой интерес представляют варианты системы разработки горизонтальными слоями с закладкой и использованием самоходного оборудования. Однако в случае его применения минимальная ширина очистного пространства с учетом необходимых зазоров должна быть не менее 2,4 м. По этой причине во избежание чрезмерного разубоживания известные в практике варианты системы разработки горизонтальными слоями с закладкой в сочетании с самоходным оборудованием могут успешно применяться при выемке жил мощностью более 2,2 м [7].

На рис. 3 приведены наиболее распространенные варианты системы разработки горизонтальными слоями с использованием на основных забойных операциях самоходного оборудования. Отработка этажа ведется блоками без оставления целиков между ними. Запасы блока вынимаются горизонтальными слоями. Выдача руды из очистного пространства осуществляется через рудоспуски, наращиваемые в закладочном материале. При использовании системы обычно предпочтение отдают гид-

равлической закладке. После заполнения отработанного слоя закладкой и планировки поверхности ее покрывают слоем бетона толщиной 150...200 мм. Во время закладочных работ оборудование переводят в следующий слой и на засечку заездов к новым слоям. В современной практике также находят применение варианты системы с твердеющей и сухой закладкой.

Вариант, приведенный на рис. 3, а, предусматривает использование тяжелого самоходного оборудования с дизельным приводом. Доставка оборудования в очистной забой (и обратно) производится собственным ходом по наклонному съезду и далее по горизонтальным сбойкам, которые проходят до рудного тела на отметке каждого слоя. Вариант применим при разработке рудных тел значительной мощности и с большой длиной их по простиранию (250...300 м и более при высоте этажа 40...50 м). Существенным недостатком варианта является увеличенный объем полевой подготовки.

При разработке рудных тел значительной мощности и небольшой длиной по простиранию применяется вариант, приведенный на рис. 3, б. Однако проведение наклонного спирального съезда приводит по сравнению с предыдущим вариантом к еще большему возрастанию объема подготовки.

Вариант системы, приведенный на рис. 3, в, предусматривает применение легкого самоходного оборудования (с пневматическим приводом), которое доставляется в очистное пространство (и выдается оттуда) по восстающему. По сравнению с предыдущим вариантом он характеризуется существенным уменьшением объема подготовительных работ и поэтому может успешно применяться и при разработке маломощных жил. Однако при использовании этого варианта осложнена выдача самоходного оборудования из блока (на случай его ремонта или замены).

Применение системы разработки горизонтальными слоями с закладкой в сочетании с самоходным оборудованием позволяет увеличить производительность труда забойных рабочих в 2...2,5 раза,

а в ряде случаев и более [7]. Однако по мере уменьшения мощности жил (менее 2 м) применение рассмотренной системы разработки (в частности, наиболее прием-

лемого в этих условиях варианта, приведенного на рис. 3, в) будет сопряжено с возрастанием разубоживания.

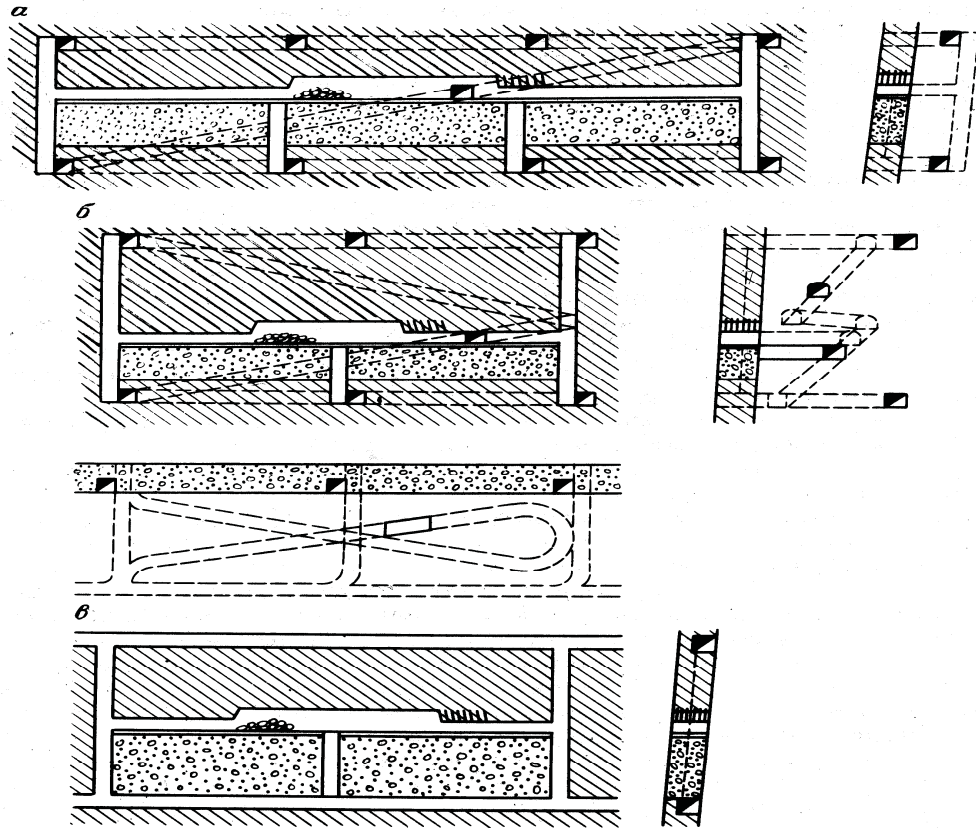

Рис. 3. Системы разработки горизонтальными слоями с закладкой и применением самоходного оборудования:

а, б – с проведением наклонного съезда;
в – без проведения наклонного съезда

Системы с закладкой в последние годы претерпели качественные изменения как в конструктивном отношении, так и в технологии работ. Наиболее важным в развитии систем является внедрение твердеющей закладки и самоходного оборудования на всех технологических процессах добычи руд, что позволяет резко увеличить производительность труда забойных рабочих (до 8 м³/чел.-смену) и тем самым повысить эффективность всей системы в целом.

В последнее десятилетие появились малогабаритные самоходные горные машины для бурения шпуров, погрузки и доставки рудной массы, вспомогательных

операций, позволяющие формировать мобильные очистные комплексы и на их базе создавать современные технологии. Нами предложена технология разработки крутопадающих маломощных жил слабонаклонными слоями с закладкой выработанного пространства на базе комплекса малогабаритных самоходных машин, по которой получено решение РОСПАТЕНТА о выдаче патента на изобретение по заявке № 2008120281/03(023817). Угол наклона слоев принимается равным минимальному преодолеваемому уклону машин, входящих в комплекс (рис. 4).

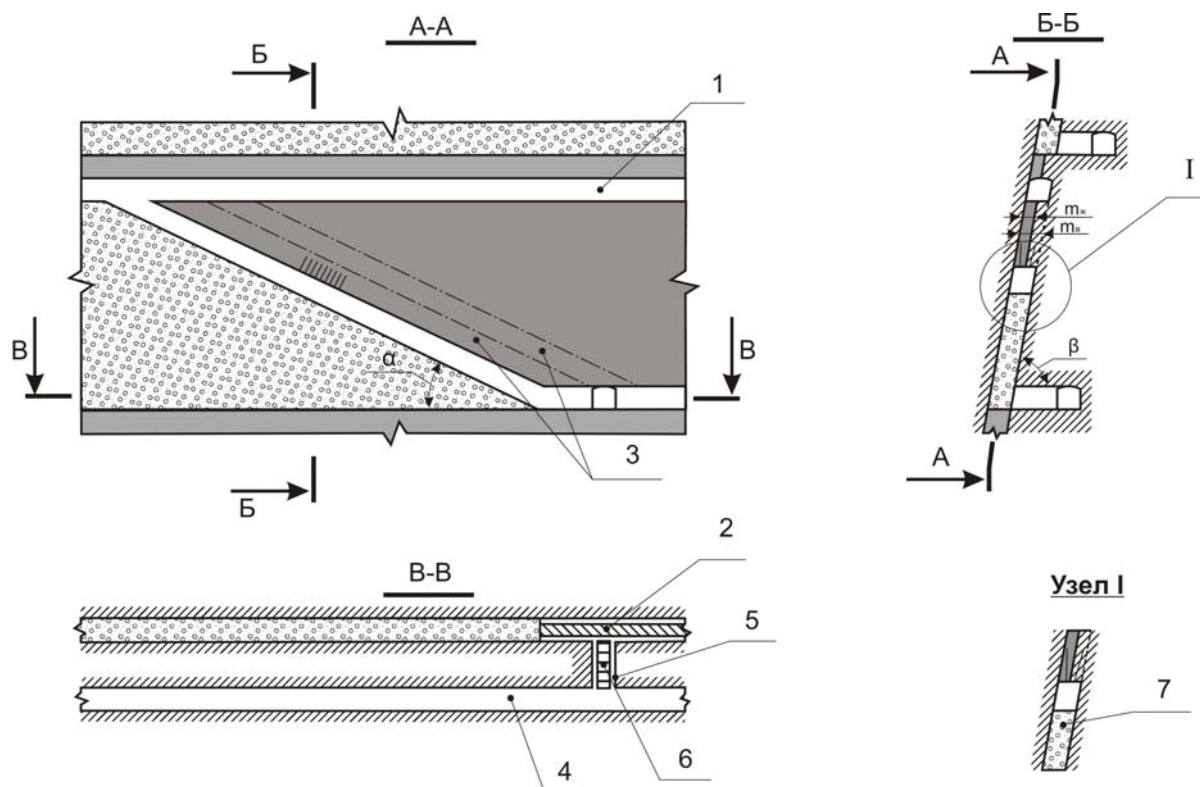

Рис. 4. Технология разработки крутопадающих маломощных жил слабонаклонными слоями с закладкой выработанного пространства и применением комплекса малогабаритных самоходных машин

Сущность технологии заключается в том, что жила отрабатывается наклонными слоями 3 (рис. 4) от одного фланга к другому. Выработанное пространство отрабатанного слоя заполняется гидравлической гранулированной смесью 7 таким образом, чтобы между поверхностями рудного забоя и закладкой оставалось свободное пространство высотой 3,0 м для перемещения самоходных машин. Гранулированная гидравлическая закладка принята с целью использования в качестве закладочного материала-заполнителя тонкоизмельченные хвосты обогащения.

Подготовка включает проходку верхнего вентиляционного 1 и нижнего доставочного 2 рудных штреков, полевого откаточного штрека 4, погрузочно-транспортной сбойки 5, в которой устанавливается короткий ленточный перегружатель 6. На фланге жилы проходится рудный восстающий, используемый для отвода загрязненного воздуха, от которого формиру-

ют наклонные слои, длина которых постепенно увеличивается достигая проектной. Гидрозакадка поступает по трубопроводу, проложенному от ствола шахты по верхнему штреку 1.

Рудная масса по штреку 2 доставляется ковшовыми ПТМ Microsoop – 100E (Франция), Того – 151 E (Финляндия) или другими до погрузочно-транспортной сбойки и ленточным перегружателем загружается в шахтные вагонетки. Возможно использование рудоспусков, проходимых с нижнего горизонта через 200...250 м до рудного доставочного штрека 2. Бурение шпуров осуществляется СБУ типа «микро-Пантофор».

Сравнительные расчеты показывают, что производительность труда при использовании самоходных машин на разработке крутопадающих жил по отношению к базовой технологии возрастает свыше пяти раз. При этом на очистных работах исключается ручной труд [8].

Экономическая эффективность предложенной технологии на базе самоходных машин зависит от содержания полезных компонентов и мощности жилы. Так, при мощности жилы 1,2 м возникает задача выявления рационального способа выемки: селективного или валового. Нами установлено, что при содержании золота 12 г/т, мощности жилы 1,2 м и выемочной мощности 2,0 м при использовании указанных СБУ и ПТМ более высокие показатели достигаются при валовой выемке. Зависимости производительности труда по производственным процессам при валовой и селективной выемке приведены на рис. 2. Расчетные потери и разубоживание руды соответственно составляют 9 и 30 % [9]. Источниками потерь являются потолочина (рис. 4), толщина которой принята равной 4,0 м, и рудная мелочь на поверхности закладки. Потери руды в потолочине могут быть сокращены ее последующей обработкой поэтажным обрушением с торцовым выпуском. Поверхность гранулированной гидравлической закладки после полной фильтрации воды покрывается слоем

твердеющей закладочной смеси толщиной 80...100 мм для перемещения самоходных машин, а также снижения потерь в закладке рудной мелочи. Разубоживание руды связано с подрывом боковых пород до проектной выемочной мощности.

Длина наклонного слоя при высоте этажа на крутопадающих жильных месторождениях 50 м и угле наклона слоя 12° достигает 200 м. Поэтому жилы с относительно небольшой длиной по простиранию целесообразно разрабатывать с делением этажа на один, два подэтажа.

Разработка крутопадающих жил наклонными слоями с закладкой и использованием малогабаритных самоходных машин отвечает современным тенденциям в мировой горнорудной практике. Следует отметить, что отбиваемая руда может быть склонной к слеживанию и самовозгоранию, что является недопустимым при использовании системы с магазинированием. Технология позволяет осуществлять раздельную выдачу из забоя породы породных включений при разработке жил сложного внутреннего строения.

Литература

1. Агошков М.И., Борисов С.С., Боярский В.А. Разработка рудных и нерудных месторождений. М.: Недра, 1983. 424 с.
2. Ляхов А.И. Технология разработки жильных месторождений. М.: Недра, 1984. 240 с.
3. Назарчик А.Ф., Олейников В.А., Богданов Г.И. Разработка жильных месторождений. М.: Недра, 1977. 189 с.
4. Мамсуров Л.А., Рафиенко Д.И., Панфилов Е.И. Научные основы совершенствования технологии разработки жильных месторождений. М.: Наука, 1974. 187 с.
5. Эдуз С.Я. Основные тенденции в развитии подземного способа разработки жильных месторождений за рубежом // Вопросы теории оптимального горного проектирования. М.: ИПКОН АН СССР, 1978. С. 129-141.
6. Основы технологии подземной разработки рудных месторождений с закладкой / Д.М. Бронников [и др.]. М.: Наука, 1973. 200 с.
7. Скорняков Ю.Г. Системы разработки комплексных самоходных машин при подземной добыче руд. М.: Недра, 1978. 232 с.
8. Пирогов Г.Г., Пакулов В.В. Экономическая оценка новой технологии разработки маломощных крутопадающих жил // Вестник Читинского государственного университета. Чита: ЧитГУ, 2009. № 6 (57). С. 45-48.
9. Пакулов В.В., Пирогов Г.Г. Анализ показателей раздельной и валовой выемки тонких крутопадающих жил // VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Кулагинские чтения». – Чита: ЧитГУ, 2008. Ч. 1. С. 97-101.

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Пакулов В.В., канд. техн. наук, Забайкальский государственный университет
Тел.: 39-52-35

V. Pakulov, Candidate of Engineering Sciences, Zabaykalsky State University

Научные интересы: научное обоснование и создание новых технологий разработки рудных месторождений

Scientific interests: scientific substantiation and creation of new technologies of ore mining deposits

УДК 624.139.2: 551.345.2

Стетюха Владимир Алексеевич
Vladimir Stetjukha

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ В ОСНОВАНИИ ФУНДАМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

THE DISTRIBUTION OF TEMPERATURE IN THE BASE OF FOUNDATIONS IN CONDITIONS OF THE UNCOMPLETED CONSTRUCTION

Рассматривается грунтовое основание в условиях неравномерного распределения температуры. Используется информация о вероятностном характере внешних воздействий на основание. Предлагается эффективная математическая модель для оценки температуры в основании. Исследуется характер распределения температуры при неблагоприятных воздействиях на пучинистое основание

Ключевые слова: основания, фундаменты, температура, пучение

The soil base in conditions of irregular distribution of temperature is considered in the article. The information about probable character of external influences on the base is used. The effective mathematical model for an evaluation of temperature in the base is offered. The character of the temperature distribution at dangerous actions on the base, subjected to frost heaving is investigated

Key words: bases, foundations, temperature, frost heaving

Свойства грунтов оснований, на которых возводятся здания и сооружения, в процессе строительства и эксплуатации объектов подвергаются постоянной трансформации. Это происходит под действием природных и техногенных факторов. В результате становятся возможными значительные изменения свойств, установленных при инженерно-геологических изысканиях. И хотя действующие нормы проектирования требуют учета этих изменений, фактические масштабы изменений не всегда вписываются в предусмотренные проектами рамки.

Проблема является особенно актуальной в стесненных условиях точечной застройки. Размещение новых объектов вблизи существующих зданий часто приводит к неравномерному в плане значительному увлажнению и к промерзанию оснований, что создает угрозу их неравномерной осадки или пучения.

Для эффективного прогнозирования полей температуры и влажности грунтов с учетом особенностей техногенных факторов воздействий разработана математическая модель теплопереноса в дисперсных средах [5]. С этой целью традиционные уравнения дополнены слагаемыми, обеспечивающими учет влияния техногенных и аномальных климатических воздействий. В разрешающих уравнениях учтены теплопередача за счет диффузивного переноса влаги и перенос влаги, вызванный градиентом температуры, включены критерии фазового перехода. В уравнения включены:

$q_e / (c \cdot \rho_d)$ – слагаемое, учитывающее плотность распределенных источников или стоков тепла;

$\partial K_w / \partial y$ – гравитационная составляющая влагопереноса. В результате уравнения теплопереноса принимают вид

$$\frac{\partial T}{\partial \tau} = \nabla(a \cdot \nabla T) + c_w \cdot (D_w \cdot \nabla W + D_w \cdot \delta \cdot \nabla T) \cdot \nabla T / c +$$

$$+ [\varepsilon \cdot L / c \cdot (1 - \varepsilon)] \cdot (\partial W / \partial \tau) + q_6 / (c \cdot \rho_d) +; \quad (1)$$

$$\frac{\partial W}{\partial \tau} = \nabla(D_w \cdot \nabla W) + \nabla(D_w \cdot \delta \cdot \nabla T) - \varepsilon / (1 - \varepsilon) \cdot (\partial W / \partial \tau) + \partial K_w / \partial y, \quad (2)$$

где $T(x, y, z, \tau)$ – температура грунта, °С;
 $W(x, y, z, \tau)$ – влажность грунта, %;
 x, y, z – координаты, м;
 τ – время, с;

c – удельная теплоемкость породы, Дж/кг×К;

ε – критерий фазового перехода;

L – удельная теплота кристаллизации льда, Дж/кг;

D_w – коэффициент диффузии влаги, м²/с;

δ – термоградиентный коэффициент, 1/К;

K_w – коэффициент влагопереноса, м/с;

$a = \lambda / (c \times \rho_d)$ – коэффициент температуропроводности, м²/с;

λ – коэффициент теплопроводности, Вт/(м×К);

ρ_d – плотность скелета породы, кг/м³;

q_6 – плотность внутренних тепловых источников или стоков тепла, Вт/м³;

c_w – удельная теплоемкость воды, Дж/(кг×К).

Силы гравитации не учитываются для областей с малой влажностью. Критерий фазового перехода ε , используемый в уравнениях, представляет переменную величину, равен отношению масс льда и воды $\varepsilon = m_l / m_6$ и принимает значение от 0 до 1. В алгоритме вычислений учитывается сложная нелинейная зависимость параметров c , λ_w , K_w от температуры и влажности и других характеристик.

Когда в отдельной зоне массива грунта происходит движение жидкости в насыщенной среде, уравнение теплопроводности дополняется учетом конвективного переноса тепла фильтрующейся водой [1].

Приводимые разрешающие уравнения дополняются начальными и граничными условиями. На дневной поверхности формируются уравнения теплового и водного балансов, в массиве – уравнения на грани-

цах слоев. При численном решении задачи все приведенные уравнения записываются в конечно-разностной форме.

Для определения глубины промерзания и оттаивания грунтов в математическую модель включаются результаты объективной оценки природно-климатических воздействий. Условия Забайкалья характеризуются отрицательными среднегодовыми температурами воздуха (– 0,5...– 4 °С), низкими среднезимними температурами воздуха, значительными амплитудами годовых и суточных колебаний температуры воздуха.

При оценке влияния климатических факторов на глубину промерзания и оттаивания оснований фундаментов исследовались ход температуры воздуха, выпадение осадков, солнечная радиация по результатам метеонаблюдений в регионе [6, 2, 3, 4]. Установлены самые невыгодные сочетания факторов для отдельных периодов времени, которые приводят к значительному увеличению или уменьшению глубины сезонного промерзания или оттаивания. Для вычисления необходимых характеристик составлена программа для ЭВМ. С ее помощью устанавливались отдельные годы с наибольшими отклонениями температуры воздуха и количества осадков от средних значений за исследуемый период; сезонные отклонения температуры воздуха и количества выпавших осадков на фоне среднегодовых их отклонений.

Установлено, что наибольшее отклонение температуры воздуха от средней в теплую зиму составляет 5,8 °С. Наибольшее отклонение температуры от средней в самую холодную зиму достигает 6,7 °С. Максимальное отклонение температуры от средней в холодное лето составляет 3,6 °С, в теплое лето – 3,4 °С.

С точки зрения определения наибольших и наименьших глубин промерзания и оттаивания представляют интерес неблагоприятные сочетания факторов. Суровая зима после сухого лета способствует достижению наибольшей глубины промерзания. Теплая зима после влажного лета способствует наименьшему промерзанию.

По разработанному алгоритму определена глубина сезонного промерзания и оттаивания суглинков при средних температурах воздуха и при самых неблагоприятных сочетаниях климатических факторов, установленных за период наблюдений. При вычислении глубины сезонного промерзания в самую холодную и самую теплую зиму наибольшие отклонения от средних значений превышают 0,5 м. Понижение влажности относительно средних для региона значений приводит к увеличению глубины оттаивания на 0,42 м. Влияние влажности на глубину сезонного промерзания массивов пород менее значительно. Отклонения влажности от среднего значения в обе стороны приводит к соответствующему изменению глубины промерзания, составляющему около 0,2...0,3 м.

В результате вычислений установлено, что глубина сезонного промерзания и оттаивания в наибольшей степени определяется сезонными колебаниями климата в пределах одного года. Наибольшее влияние на глубину промерзания и оттаивания оказывают отклонения от средних величин среднезимних и среднелетних температур. Отклонение средних температур холодного периода на один градус дает отклонение глубины промерзания около 0,2 м.

Разработанная модель тепло-влажнопеноса используется для исследования глубины промерзания основания фундамента в условиях незавершенного строительства здания. Рассматривается основание плитного фундамента. Грунтами основания являются суглинки. При возведении плитного фундамента в осенний период возникает угроза значительного увлажнения основания в результате выпадения осадков. В результате наблюдений установлено, что наибольшая часть осадков в регионе выпадает

в осенний период.

Низкие температуры воздуха в холодный период года приводят к промерзанию грунта основания на значительную глубину. В холодную зиму глубина промерзания достигает 3 м и более. При разной степени увлажнения основания под плитным фундаментом, при неравномерном распределении температуры в основании, при разной степени пучинистости основания в плане при его промерзании возникают неравномерные деформации пучения. Это может привести к разрушению конструкций фундамента или к образованию в них трещин.

Рассмотрен вариант, при котором производитель работ сохраняет положительные температуры в подвальном помещении строящегося здания в течение зимнего периода при незасыпанных пазухах фундаментов. Для установления полей температуры рассмотрен вариант температурного режима, при котором температура в подвале сохраняется положительной (около 1 °С) за счет обогрева внешними источниками тепла. Поперечный разрез части объекта, для которого выполнен теплофизический расчет, приводится на рисунке.

По результатам вычислений с использованием описанной математической модели установлены значения температуры в основании по состоянию на 15 число каждого месяца в период с октября по август. На рисунке приводятся поля температуры и границы мерзлой зоны в основании плитного фундамента. Температура вне скобок соответствует температуре грунта в середине апреля, в скобках приводится температура грунта в феврале. В правой части рисунка выделен участок мерзлого грунта в основании, характерный для середины апреля.

Как установлено вычислениями, мощность мерзлого слоя под консольной частью фундаментной плиты в период с февраля по апрель составляет около 2,2 м и уменьшается в мае до 2 м. Даже при условии сохранения в подвальном помещении положительной температуры при незасыпанных в зимний период пазухах фундаментов в условиях Забайкалья происходит промерза-

ние грунта под консольной частью плиты с частичным проникновением мерзлой зоны под здание. Проникновение зоны отрицательных температур под фундаментную плиту в феврале составляет около 2 м от наружной грани плиты. При установлении полей температуры обнаружено, что даже в конце августа на глубине около 2 м сохра-

няется мерзлая прослойка грунта. Полученный характер распределения температуры обуславливает угрозу неравномерного морозного пучения основания. В условиях стесненной застройки поля температуры становятся еще более разнородными в плане, что еще больше усугубляет ситуацию.

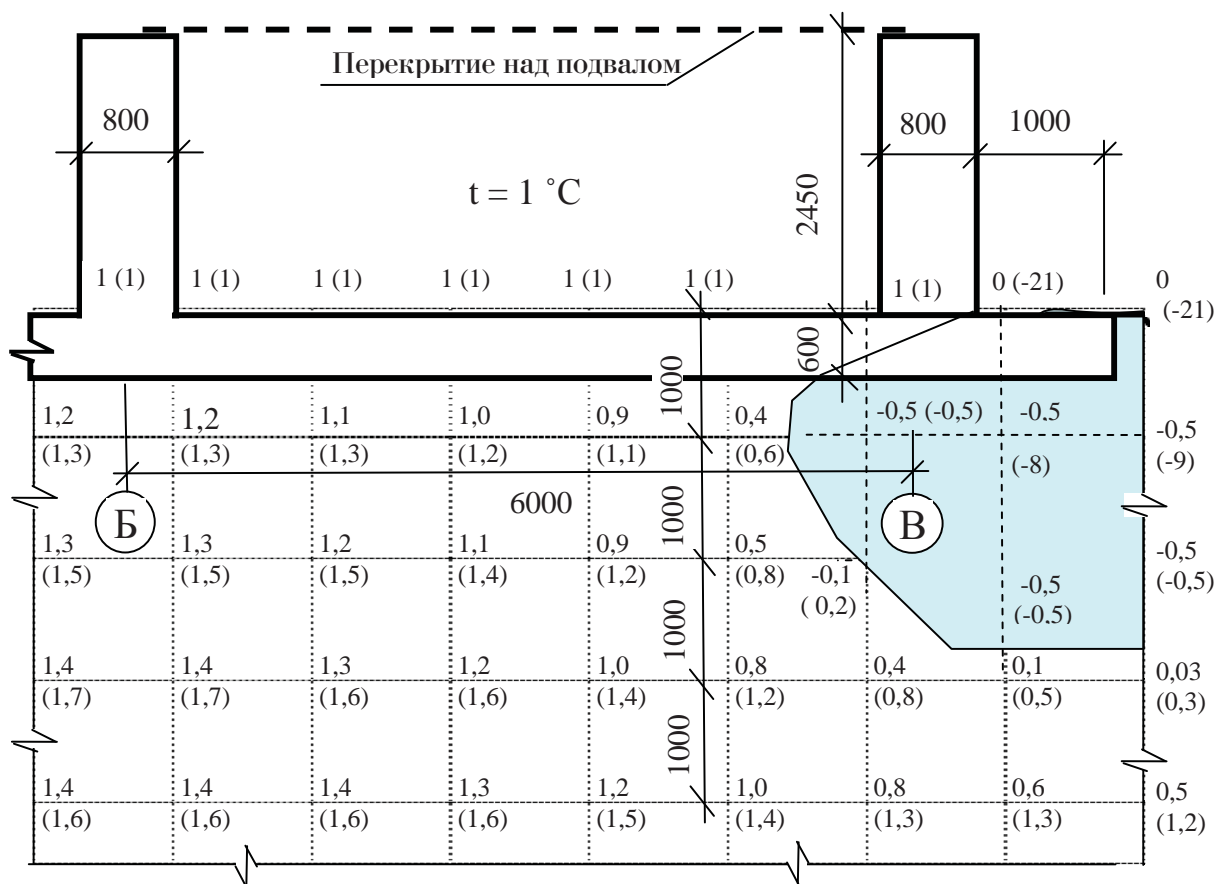

Схема распределения температуры в основании

Применение разработанной математической модели позволяет выполнять качественную оценку полей температуры под фундаментами. Своевременный учет объективной картины природно-климатических и техногенных воздействий на основа-

ние обеспечивает достоверные результаты при оценке полей температуры, влажности и деформаций, что приводит к увеличению надежности принимаемых проектных решений.

Литература

1. Логинов А.М., Трунков Г.Т. Расчет напряженно-деформированного состояния хвостохранилищ с учетом процессов консолидации, стационарной фильтрации и температурного режима

// Прикладные исследования гидравлического складирования отходов минерального сырья: сб. науч. тр. Л.: Ин-т Механобр, 1988. С. 101-107.

2. Справочник по климату СССР. Вып. 23. Температура воздуха и почвы. Л.: Гидрометеиздат, 1966. 295 с.

3. Справочник по климату СССР. Вып. 24. Солнечная радиация. Л.: Гидрометеиздат, 1966. 61 с.

4. Справочник по климату СССР. Вып. 25. Облачность, атмосферные явления. Л.: Гидрометеиздат, 1968. 295 с.

5. Стетюха В.А. Прогнозирование и регулирование тепловых и геомеханических процессов на открытых горных работах на южных границах криолитозоны: дис. д-ра техн. наук. М.: МГУ. 2006. 369 с.

6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.meteo.ru

Коротко об авторе

Briefly about the author

Стетюха В.А., д-р техн. наук, доцент, профессор каф. «Технология лесопереработки и механики», Забайкальский государственный университет
Дом. тел.: 41-68-66

V. Stetjukha, Doctor of Technical Sciences, associate professor, professor of Wood Processing Technology and Mechanics department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: проблемы горной теплофизики и геомеханики в Восточной Сибири, надежность оснований

Scientific interests: problems of mountain thermophysics and geomechanics under conditions of Eastern Siberia, reliability of bases

Педагогические науки

УДК 373.5

Доржиева Людмила Будажаповна
Lyudmila Dorzhieva

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКОЙ ПРЕССЫ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ

THE INFLUENCE PECULIARITIES OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF CHILDREN'S PRESS ON PERSONALITY DEVELOPMENT

Выделяются стадии развития детской прессы в России от ученических рукописных изданий учащихся духовных семинарий, гимназистов реальных училищ, пионерских газет советского периода до современных изданий в рамках юнкоровского движения. Автор приводит примеры, иллюстрирующие влияние образовательно-воспитательных программ на развитие детской прессы Бурятии

Ключевые слова: детская пресса, образовательно-воспитательные программы, формирование гражданской ответственности, развитие личности

The influence peculiarities of educational potential of children's press on personality development are described. The analysis of foreign researchers' works is shown. The examples illustrating the influence of educational programs on children's press development are given

Key words: children's press, educational programs, formation of civic spirit, personality development

Развитие личности детей в информационном обществе происходит под влиянием множества разнообразных факторов. Факторами формирования гражданской ответственности школьников являются процесс вовлечения их в общественную деятельность, результатом которой должен быть общественно значимый продукт (детская пресса); процесс социализации школьников в семье, социальной группе, гражданском обществе; общение с старшим поколением, сверстниками, пережитый личный опыт, средства массовой информации; активная гражданская позиция, проявление патриотических чувств.

Среди этих факторов важное место занимает воспитание, предполагающее создание условий для социальной активности школьников. Вместе с тем, на фор-

мирование сознания, духовных качеств, нравственной позиции, гражданского облика подрастающего поколения огромное влияние оказывают средства массовой информации, в частности, детская пресса. В обществе информационных технологий пресса – это канал формирования массового сознания, отдельных личностных качеств и личности в целом.

Детская пресса направлена на то, чтобы, транслируя максимум публицистической, беллетристической, научной информации всех сфер общественного бытия, адаптировать их к возрастным особенностям читателей в разные периоды детства, содействовать развитию и становлению личности, социализации юных граждан. Детская пресса становится способом самовыражения, фактором общественной жиз-

ни школьников, стимулирующим гражданскую активность молодежи, в том числе ее гражданскую позицию.

Детская пресса включает издания для детей и издания самих детей, подготовленные при их непосредственном участии. Основной специфической чертой современной детской журналистики является возникновение и успешное развитие самостоятельной юнкорской прессы, в которой на всех уровнях производства информационного продукта — от репортера до главного редактора — работают сами дети и подростки. В процессе социализации, активно воздействуя на окружающие обстоятельства, ребенок изменяется сам: индивидуализируются, социализируются его интересы, предпочтения, мотивы, выборы, поступки, поведение. Детская пресса в данном контексте является средством выражения собственных взглядов, интересов, отношений, убеждения, оказывая психологическое воздействие на школьников. Воздействие детской прессы на школьную аудиторию совокупно влияет на сознание, эмоционально-чувственную и психологическую сферы личности школьников, которое приводит к определенным изменениям отдельных их качеств, а также возникновению новообразований, что, в свою очередь, обеспечивает целостное развитие личности.

В основе процесса формирующего воздействия детской прессы лежит информация, специальным образом организованная, интерпретированная соответственно потребностям и возможностям потребителя. Основной функцией данного процесса является передача информации, способной воздействовать на сознание, интересы, мотивацию, поступки, направленность личности.

В информационном пространстве печать, радио, кино, телевидение, аудио-, видео-, компьютер и компьютерные сети являются одними из самых сильных средств формирования и утверждения духовных ценностей, средством оказания идеологического, политического воздействия на умы и чувства людей. Анализ, проведенный французскими учеными-социологами, сви-

детельствует, что деятельность по созданию прессы способствует формированию гражданской позиции детей и молодежи. Исследователи взяли за основу следующие факты: во время выборов на избирательные участки приходит менее половины молодого населения Франции; молодежь избегает вступать в политические партии и профсоюзы; во Франции (согласно опросу по программе «Европейские ценности») только 38 % людей 18...29 лет следят за новостями политической жизни по телевизору, радио, газетам, в Интернете.

По утверждению П. Брешона, директора Института политических наук Гренобля, представители юного поколения Франции «никогда не были фанатиками политики». Сегодня существует тенденция «интересоваться ею еще меньше», так как у молодежи существует «менее конформистское отношение к политике, они критичнее относятся к политическому классу и не ходят голосовать на выборы, если чувствуют политическую подоплеку». То есть речь идет об осознанном саботаже политической жизни, аполитичной гражданской позиции французской молодежи. Вместе с тем, французская молодежь стремится «сохранить широкое поле деятельности, принимать участие в политической жизни, оставаясь при этом свободной. Сам по себе показателем тот факт, что термин «участие» вызывает положительное отношение у 37 % опрошенных. И, наконец, Sofres подчеркивает, что для французской молодежи гражданственность связана с инициативой, которая становится центральным мотором солидарности.

Во Франции при министерстве образования существует Центр связи между образованием и СМИ (директор Жак Гонне, профессор, педагог, журналист). Центр организован в 1982 г. и имеет региональные отделения. Основные функции центра: способствовать развитию медиаобразования, в частности, самодеятельной прессы в школах, в средних учебных заведениях, готовить педагогические кадры к этой деятельности, координировать связь между учебными заведениями и большой прессой,

проводить исследовательскую работу. Почти каждая школа во Франции имеет свои печатные газеты. Во Франции, например, в 1990-м г. отмечали 100-летие школьной прессы. Профессор Жак Гонне обнаружил печатные газеты, изданные французскими лицеистами еще в 1890-е г. И поэтому не случайно вопрос об издательской деятельности обсуждался во французской школе в середине 1920-х гг. В 1927 г. в Туре состоялся конгресс школьных издателей [№ 2, С. 76-77].

Януш Корчак (Польша) в 1921 г. также выступал за развитие «школьных газет». Центральной фигурой школьной газеты был секретарь, который, как переписчики книг в эпоху средневековья, имел основную цель — тщательно всё переписать. Корчак писал: «В средние века, когда не знали еще печати, переписчики пользовались не меньшим уважением, чем ученые и поэты. Отношение между письмом и печатью такое же, как между портретом, написанным художником и фотографией, ручной и машинной вышивкой. И только затем принтер выводит текст в выбранной форме с выверенным расположением колонок и титров, остается лишь разрезать напечатанный текст и собрать макет».

Последним словом в развитии детской прессы является телекоммуникационная газета. В коллеже Барбе в Бордо один из классов выпустил 16 номеров газеты Регионального центра педагогической документации (Centre Regional de la Documentation Pédagogique — CRDP).

По мнению Ж. Гонне, газета является педагогическим орудием выбора, а также средством открытости, неформального литературного и журналистского творчества, предоставляя ребенку возможность найти свою дорогу в потоке различных средств коммуникации.

«Людей молодых и совсем юных притягивает информатика, — объясняет Жак Ламбер, — и прежде, чем замкнуть обучение на компьютере, надо научиться использовать все разнообразие применения этой техники. Школьная газета, изготавливаемая с помощью компьютера, может быть

отличным решением проблемы в будущем» [№ 1, С. 165-166]. Он, рассуждая об эволюции школьных газет, пишет следующее: «В школьных газетах всегда есть юные журналисты, которые с упоением пишут лишь о жизни класса, но общие тенденции развития прессы, реклама, увеличение доли графических элементов делают ребят более требовательными. Они хотят делать «настоящую газету». И это заставляет пересмотреть как «содержимое», так и «содержащее». К подстрекательству средств массовой информации, возможно, также добавляется эволюция самовыражения детей: в нашем жестком обществе, основанном на постоянной конкуренции, человек дважды подумает, прежде чем раскрыть состояние своей души. Содержательное самовыражение рискует быть стерилизовано новизной и заботой о форме. Время, уделяемое газете в классе, всегда было моментом ремесленного счастья, одним из тех редких моментов, когда ребенок, подросток может изготовить свой собственный продукт. Профессиональная техника ввела в класс идею макета, эскиза. Развитие коммуникативной техники, очевидно, подталкивает учителя открыть свой класс прессы, информации».

Исследователи Европейского института средств массовой информации выделяют следующие функции средств массовой информации: расширение горизонта (взгляда на мир) потребителя информации, отражение плюралистического характера общества. Пресса призвана способствовать раскрытию и обогащению высших человеческих ценностей через транслирование, расширение общего интеллектуального, культурного, духовного пространства.

Исследования современных российских ученых (Л.А. Вяткиной, А.Я. Школьника и др.) показали, что российская детская пресса имеет значительно более древнюю историю, чем пресса в других странах. В России подобного рода издания существуют давно. Ученические рукописные издания учащихся духовных семинарий, гимназистов реальных училищ полу-

чили распространение с конца 1860-х гг. Первые рукописные школьные газеты появились еще в Царскосельском лицее (где в те времена учился А.С. Пушкин). Но в этот период своего развития газета была больше похожа на дружественный шарж с карикатурами и эпиграммами. В автобиографической повести А. Пантелеева «Республика Шкид» показано рождение школьной стенной газеты в середине 20-х гг. XX столетия, в которой большое место отводится эпиграммам и карикатурам. Но уже тогда прослеживалась основная цель газеты — информировать читателя, воспитывать его, воздействовать на него.

В Советском Союзе пионерские газеты были одним из основных, доступных источников информации для детей в период 30-х годов. Детская пресса в тот период тесно сотрудничала с другими общественными и государственными институтами. Следствием этого взаимодействия является упорядочивание структуры средств массовой информации и создание сети республиканских детских газет. Отмечая позитивный опыт, следует сказать, что в эпоху советского общества детская пресса являлась инициатором многих акций, кампаний среди школьников. Газеты были активными участниками школьной жизни, поднимали проблемы детей и молодежи. Детская пресса обеспечивала образование и воспитание школьников в духе ценностей советского общества. В силу своей доступности и близости к читательскому контингенту юношеские издания играли активную роль в формировании мировоззрения советских школьников. Важность детской печати как звена воспитательного, идеолого-пропагандистского комплекса того времени подчеркивается в государственных документах, правительственных постановлениях, периодической печати. Вместе с тем, детские издания тех лет не отличались оперативностью, информационная часть дублировалась, слабо освещалась местная тематика. Таким образом, феномен советской детской печати состоит в том, что она превратилась в один из механизмов воспитательной и пропагандистской системы.

В ходе изучения публицистической, научно-педагогической литературы мы выявили, что 60-80-е гг. XX в. в России характеризуются стабильностью, насыщенностью и полноценностью функционирования детской прессы. Именно в эти годы было сделано много творческих находок: детская пресса завоевала читательскую аудиторию, появились интересные жанры и направления. Многие, что делалось в эти годы, представляет собой ценный и положительный опыт для современной детской прессы. На начальном этапе своего развития школьная газета предназначалась только для исправления недисциплинированных учеников при помощи сатиры, а также в ее цели входило зорким глазом заметить и поощрить тех, кто хорошо учится. Но чаще всего на острие пера брались нерадивые ученики.

В условиях становления информационного общества развитие детской прессы во многих школах начинает распространяться юнкорское движение. Школьники учатся писать сочинения в газетных жанрах, оформлять газету, правильно вести беседы с людьми (брать интервью), собирать, систематизировать материал, отражать в сочинениях разнообразные стороны действительности, редактировать написанное, слушать и фиксировать содержание докладов и радио-, телепередач, читать специальную литературу, периодическую печать и т.д. Юным журналистам в кружках прививается чувство авторского достоинства, развивается интерес к сочинению, воспитывается ответственность. Учащиеся учатся наблюдать окружающую жизнь и природу, участвуют в общественной жизни, изучают социум.

Мы проанализировали цели участия детей в деятельности детских объединений, организующих подготовку и выпуск изданий детской прессы. В опросе приняло участие 72 школьника, участвующих в объединениях детской прессы. Было выявлено, что только 26 % из опрошенных школьников в качестве целей своего участия в этой деятельности называют стремление попробовать себя в профессии журналиста. Большинство подростков стремятся

объединяться для выпуска газет с целью самореализации и общения с единомышленниками (соответственно 40 и 42 %). Также отмечено достаточно большое количество

детей, которые через участие в этой деятельности стремятся лучше узнать жизнь (34 %). Результаты исследования приводятся в таблице.

Цели участия школьников в объединениях детской прессы

Возможные ответы уч-ся	7 кл.	8 кл.	9 кл.	10 кл.	Итого, %
Желание стать журналистом	16	9	6	8	26
Самостоятельно делать, показать себя	21	14	13	12	40
Общаться	18	15	16	16	42
Узнать жизнь	12	12	11	16	34
Др. ответы	4	6	4	3	10

Анализ проведенного опроса позволил сформулировать главную идею построения модели гражданского воспитания детей в информационном обществе в процессе деятельности детской прессы. Школьники на основе взаимодействия с социальной средой и в процессе социального взаимодействия с взрослыми получают не только знания о социальных отношениях, но и реально реализовывают себя в качестве субъекта решения различных проблем информационного общества. Детская пресса является субъектом гражданского воспитания не только по отношению к ее участникам. Она существенно влияет на читателей детских изданий, помогая им разобраться в возникающих у них гражданских, личностных проблемах, а также в проблемах отношений с взрослыми и сверстниками.

С помощью образовательно-воспитательных программ лиги юных журналистов накапливается опыт влияния детской прессы на развитие личности детей. Лига юных журналистов начала свою деятельность в 1993 г. и вошла в реестр детских общественных организаций Государственного комитета по делам молодежи Республики Бурятия (ныне министерство образования и науки Бурятии) и является коллективным членом Лиги юных журналистов РФ.

Необходимо подчеркнуть, что идея создания программы «Я-улан-удэнец» возникла сразу после участия во всероссийском семинаре руководителей детских средств массовой информации, состоявшемся в

Москве. Подобные программы функционируют в Санкт-Петербурге, Казани, Томске, Самаре и других регионах России. В настоящее время, когда рушатся идеалы, необходимо помочь школьникам определиться в этом мире, стать социально активными гражданами Отчизны, своего народа. Формирование гражданственности предусматривает знание и уважение исторического прошлого, современной действительности своего и других народов, ориентацию в политико-правовых, национальных, религиозных вопросах, приобщение к культурным ценностям, а главное – осознание себя частью этого процесса.

Одна из задач современной школы – помочь школьникам определиться в этом мире, почувствовать себя жителем республики, страны, в которой они живут. В основу формирования гражданственности школьников в данной программе положен взгляд на Бурятию как на мир особой культуры, соединившей в себе Восток и Запад; как на социально-пространственную систему, несущую в себе могучий образовательно-воспитательный потенциал. Ведущая идея при этом – восприятие, сохранение и развитие духовной культуры зоны Байкала как величайшей исторической ценности, имеющей общенациональное и мировое значение.

Задачи проекта программы следующие:

– взаимодействие организации школьников с городом и республикой, которое способно стать определяющим в формиро-

вании его представлений об окружающем мире, характера мышления, стиля поведения, свойственных цивилизованному человеку;

– развитие у школьников эмоционально-ценностных ориентиров через осмысление истории культуры Бурятии в контексте национальной, российской, европейской и мировой культур;

– содействие гражданственности школьников, сохранению его индивидуальности в условиях современного мегаполиса, освоению им городского пространства и формированию образа своего города и Бурятии;

– воспитание в молодом жителе Бурятии реалистичности взглядов на состояние окружающей среды, привлечение школьников к исследованиям и оценке состояния и перспектив развития республики.

На первом этапе программы предусматривалось знакомство с городом. Стратегия знакомства с городом может быть разной, но организовать его необходимо не только в информационно-просветительском, но и в эмоциональном и поведенческом планах. Это помогает школьникам ощутить и пережить единение с городом, который для каждого свой и неповторимый. Например, путешествие по карте Улан-Удэ, пешеходные экскурсии «Первые шаги по городу», «Маршруты выходного дня» – семейные прогулки по городу, «Улан-Удэ в исторических хрониках» – автобусная экскурсия, фоторепортаж «Мы гуляли по Улан-Удэ», выставка рисунков «Мой город», сочинение «Как я вижу свой город», творческий диалог «История семьи в истории города» (Генеалогическое древо), классный час-мечта «Улан-Удэ: проект будущего», классный час-размышление «Что значит, быть улан-удэнцем?» Школьники для своих публикаций выбирали героев, маршруты. После описывали свои впечатления, писали репортажи, интервью, готовили фотовыставки «Мой любимый город». На классных часах рассуждали о том, каким мечтают увидеть Улан-Удэ в будущем, размышляли о том, что значит быть улан-удэнцем. Школьники познакомились с историческим прошлым г.

Улан-Удэ, проводили большую поисковую работу и по результатам своих мини-исследований о людях, именами которых названы улицы города, вовлекаются в научно-практическую деятельность.

Большой интерес вызывала у школьников тема исторического прошлого Бурятии: этническое исследование – «Буряты – кто они?» «Старообрядцы – кто они?» с посещением этнографического музея (старообрядческий, эвенкийский и бурятский комплексы), Нижней Иволги с посещением дацана, исторического центра Улан-Удэ с посещением музея города, православных храмов Улан-Удэ, культовых сооружений Улан-Удэ.

Третья часть программы посвящена культуре Бурятии: изобразительным страницам русского и бурятского искусства, выставочному залу, персональным выставкам художников Бурятии и т.д.

Особое внимание детей привлекали экскурсии (в литературный музей и детскую библиотеку им. Бавасана Абидуева), просмотр и обсуждение спектаклей (в школьной «Театральной гостиной»). Улан-Удэ театральная: Бурятский театр оперы и балета (Международный фестиваль балетного искусства им. Л. Сахьяновой и П. Абашеева, Фестиваль оперного искусства, Национальный балет «Красавица Ангара», театр им. Н. Бестужева). Традиции театра. Музеи театра. Народные артисты Республики Бурятия и Российской Федерации. Театр бурятской драмы им. Хоца Намсараева. Классика и современность, а также значительное внимание уделялось теме «Бурятия литературная».

Экскурсии, идея поддержания интеллектуальных традиций Улан-Удэ, его академического, университетского духа может воплотиться в жизнь, если для школьников города знание превратится в нравственную ценность, а состояние ученичества станет органичным и необходимым на всех этапах жизненного пути. Темы экскурсий и лекций: академия наук Республики Бурятия на рубеже XXI в., вузы Улан-Удэ, традиции учебных заведений Улан-Удэ. Бурятский университет. История. Музей. Встречи с

преподавателями. Библиотека им. Горького. Посещение отдела редких рукописей. Бурятские научные школы: химиков, физиков, восточной медицины и др. Встречи с учеными Бурятии. Фотовыставка по результатам встреч с учеными «Науки юношей питают...».

В работе по направлению «Гражданин Бурятии – гражданин мира» актуален принцип: «Мыслить глобально – действовать локально». Жители Бурятии, вступив в XXI столетие, начинают сознавать себя как общность, ответственную за продолжение жизни на Земле, сохранение зоны Байкала, как зоны устойчивого развития наследия, имеющего мировое значение.

Постоянный диалог с общественными организациями, интересными людьми, построенный на отношениях партнерства, призван способствовать формированию гражданской ответственности школьников, которые гордятся своей родиной, чувствуют личную причастность к ней, знакомы с ее историей, людьми.

В пресс-центрах школьники проходят учебу юных журналистов, они учатся писать статьи, доказательно и аргументировано подбирать факты, которые помогут ярче оттенить основную мысль статьи, четко формулировать мысль, доступно излагать материал, избегая штампов и клише. Школьники искренне, смело выражают свою точку зрения, сопереживают тем или иным событиям, происходящим в республике, стране, мире. Итогом работы становятся школьные газеты, буклеты, публикации, статьи.

Безусловно, данная программа требует творческого подхода, развивает самосознание, ответственность, помогает активно внедрять в школах культурное наследие своего народа, формирует гражданственность, патриотизм школьников. Реализация этой программы – шаг к проявлению в школах саморазвивающейся образовательно-воспитательной системы, в которой все: и учителя, и школьники, и родители – стали полноправными субъектами воспитания. Такой перспективный тип педагогического управления предполагает разнообразную,

достаточно свободную, творческую самоуправляемую деятельность школьников, сотрудничество, партнерское взаимодействие, что способствует развитию творческой личности, гражданственности.

Также автор ссылается на опыт развития детской прессы в районах республики, где в начале 1990 г. стали появляться клубы юных журналистов. В 1993 г. появляется клуб юных журналистов (КЮЖ) и стенная газета «Ровесник» в Иволгинской средней школе № 1 Бурятии. Первым руководителем школьной газеты была учительница русского языка и литературы М.В. Золотова. В 1998 г. юнкорское движение в Иволгинском районе Республики Бурятия продолжила И.В. Болонева. Здесь стала выпускаться новая стенная газета «Свеча», а на смену КЮЖ пришел ТОС (творческое объединение «Свеча»). Постоянными рубриками новой газеты стали: «Слово о лучших людях школы, поселка», «Школьные новости», «Заметки о природе», «Герои – рядом», «Литературная гостиная», патриотическая рубрика «Обелиск», «Жизнь поселка» и т.д. Анкетирование, проведенное среди учеников Иволгинской средней школы, позволило выяснить, что более 90 % учащихся читают школьную газету с интересом и удовольствием, с нетерпением ждут следующего номера. На вопрос «Нужна ли газета в школе?» школьники практически единогласно ответили, что не просто нужна, а необходима.

В Иволгинской средней общеобразовательной школе № 2 выпускается газета «Переменка» тиражом в 130 экземпляров. Это издание сравнительно молодое – первый выпуск вышел в декабре 2004 г. Членами редколлегии являются учащиеся 9-11 классов. Одной из задач газеты является формирование у учащихся духовности, чувства гражданской ответственности. На страницах «Переменки» можно встретить публикации, приобщающие ребят к истории и культуре и общечеловеческим ценностям. Большое внимание уделяется вопросам морали, нравственности, духовному образованию, этике, эстетике, а также проблемам досуга, развлечений подростков. Этому посвящены

рубрики «Наши новости», «Это интересно знать», «К 60-летию Победы».

В 2003/04 учебном году для всестороннего изучения и создания банка данных детских газет в школах районов республики кафедра дополнительного образования БИПКипРО провела исследование школьных газет. По данным результатов выпущен первый в республике справочник школьных газет «Новая пара: школа – газета». Тогда по нашим данным, в 11-ти районах республики выпускались 72 школьные газеты, объемом 2...20-ти страниц. В 1999 г. нами не было зафиксировано самостоятельных школьных газет в компьютерном исполнении (набор, верстка, тиражирование). В 2000 г. появились 12 школьных газет подобного типа, в 2002 г. – 43, в 2003 г. – 61,

в 2005 г. – 72 школьные газеты в Республике Бурятия. Тематика газет охватывает различные проблемы школьной жизни: воспитание любви к родному краю, уважение обычаев, традиций, литературное образование, экологическая культура, проблемы родного села, этнокультурные традиции и т.д. В процессе деятельности детской прессы такие материалы на страницах школьных газет способствуют формированию гражданственности, гражданских позиций, нравственных начал у школьников.

Таким образом, детская пресса существенно влияет на развитие личности детей, и особенности этого воздействия определяются образовательно-воспитательным потенциалом деятельности детской прессы.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994.
2. Гонне Ж. Школьные и лицейские газеты: пер. с фр. / Под общ. ред. и вст. ст. В.А. Шарикова. М.: ИОНПРЕСС, 2000. С. 76-77.
3. Доржиева Л.Б. Детская пресса как фактор формирования гражданственности Школьников. г. Улан-Удэ: БГУ, 2007.
4. Доржиева Л.Б. Современная детская пресса: монография. г. Улан-Удэ: БГСХА, 2011.
5. Доржиева Л.Б. Образовательно-воспитательный потенциал детской прессы в современной школе // Всерос. НПК, посвященной 85-летию БИПКипРО. г. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2008. С. 184-187.
6. Лактионов А. Информационное общество: Сб. – М.: АСТ, 2004.
7. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: МГУ, 1999.
8. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М.: Дашков и К, 2003.

Коротко об авторе

Доржиева Л.Б., канд. пед. наук, ст. преподаватель, председатель лиги юных журналистов Бурятии, заслуженный работник культуры Бурятии, Республиканский институт кадров управления и образования, г. Улан-Удэ
Дом. тел.: 83012412923

Научные интересы: детская пресса, СМИ, медиаобразование, воспитание

Briefly about the author

L. Dorzhieva, Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer, Republic Institute of management and education staff, chief of the League of young journalists of the Republic of Buryatia, National Institute of Personnel Management and Education, Ulan-Ude.

Scientifics interests: children's press, mass media, media education, education

Психологические науки

УДК 37.015.01

Павлова Светлана Анатольевна
Svetlana Pavlova

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА СТУДЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

FEATURES OF PROFESSIONAL IMAGE'S REFLECTION BY STUDENTS OF TEACHERS' TRAINING COLLEGE

Представлены результаты эмпирического исследования способностей к рефлексии профессионального образа у студентов педагогического колледжа. Раскрыты возможности использования психологических ресурсов образовательной среды для мониторинга профессионально важных способностей будущих педагогов и оптимизации учебно-воспитательного процесса учреждения профессионального педагогического образования

Ключевые слова: рефлексия, профессиональный образ, педагогическое образование

The article presents the results of an empirical research of professional image's reflection abilities of teachers' training college students. Possibilities of usage of educational environment's psychological resources for future teachers' professionally important skills' monitoring and optimization of teachers' training institute educational process are shown

Key words: reflection, professional image, pedagogical education

В системе профессионального образования актуализируется проблема оптимизации учебно-воспитательного процесса в условиях образовательных стандартов нового поколения, и приоритетной задачей становится развитие компетенций будущих специалистов, позволяющих реализовывать профессиональную деятельность на высоком творческом уровне. Компетентный подход подразумевает широкий спектр психологических задач в отношении способностей, личностных качеств, самосознания будущего специалиста, и особое значение в контексте профессионального педагогического образования приобретает концепция психологического сопровождения. Практика профессиональной подготовки будущих педагогов показывает, что «психологическое сопровождение» профессионализации студентов реализуется не как

система деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических успешного обучения и развития учащегося [1], а в виде косвенных задач учебного процесса. Таким образом, задачи по развитию личности включаются в систему «педагогического сопровождения», с преимущественной ориентацией на дидактические методы.

Для изучения возможностей использования психологических ресурсов сферы образования при подготовке специалистов педагогического профиля нами проведены эмпирические исследования на базе учреждения среднего профессионального педагогического образования, посвященные проблеме развития рефлексивных способностей будущих педагогов. Одной из экспериментальных задач было изучение специфики проявления способности к рефлексии

профессионального образа у студентов, будущих педагогов, в процессе реализации специально разработанной нами модели психологического сопровождения развития их профессионализма, в том числе профориентационной программы дополнительного образования по развитию рефлексивных способностей [5].

Теоретико-методологической основой разработки реализованной нами программы развития рефлексивных способностей стали работы Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.И. Митиной, выделяющих в структуре педагогических способностей, в качестве базовых – перцептивно-рефлексивные [2, 3, 4], а также идеи эпистемологической и рефлексивной практики в педагогической деятельности Д.А. Шона, Д. Дьюи, Д. Лафрана [6, 7, 8]. В качестве ключевого принципа подразумевалась гуманитарная направленность – реализация личностного потенциала участников образовательного пространства, отраженная парадигмой «сопровождения развития» в организации психологической службы (М.Р. Битянова, Е.И. Казакова, Т.И. Чиркова и др.). Содержательную основу психологической программы составила структура рефлексивных способностей: способность к самоанализу, самопознанию, саморазвитию и способность к рефлексии профессионального образа как компонент, интегрирующий в единый «образ-Я» результаты проявления рефлексивных способностей при осмыслении профессиональной и личностной перспектив будущим специалистом.

Учебные программы основных дисциплин профессионального педагогического образования подразумевают развитие рефлексии как педагогической компетенции (в контексте образовательных стандартов нового поколения), и ведущими методами остаются дидактические. Принципиальным отличием задач программы развития рефлексивных способностей, разработанной нами, стала ориентация на развитие личности будущего педагога, способствование оптимальной синхронизации профессионального образа и личностного, при помощи психологических методов, наиболее

эффективных в развитии рефлексии личностной (как онтогенетически исходной по отношению к педагогической рефлексии).

Для диагностики способности к рефлексии профессионального образа использовалась специально разработанная методика самоописаний, в которой студентам предлагалось описать свой профессиональный образ. Результаты самоописаний подвергались качественной оценке по десяти критериям, каждый из которых подразумевал три уровня осознания (полное, частичное, отсутствие осознания):

- 1) осознание профессиональной цели;
- 2) соответствие профессионального образа профилю обучения;
- 3) представление о способностях, необходимых для овладения профессией;
- 4) представление о личностных качествах, необходимых для овладения профессией;
- 5) осознание материального и социального аспектов выбранной профессии;
- 6) осознание перспектив профессионального развития;
- 7) уровень притязаний в профессиональном развитии;
- 8) синхронизация профессионального образа с личностным;
- 9) осознание актуального уровня личностного развития;
- 10) характер плана профессионального развития.

С целью определения возможностей психологического сопровождения в развитии рефлексивных способностей будущих педагогов, в том числе способности к рефлексии профессионального образа, были сформированы экспериментальная и контрольная группы, в каждую из которых вошли 45 студентов педагогического колледжа первого-второго года обучения (по специальностям «Преподавание в начальных классах», «Дошкольное образование», «Иностранный язык»). Участники контрольной группы были в течение года включены в естественный учебно-воспитательный процесс, предусмотренный образовательной программой педагогического колледжа, являясь таким образом «субъ-

ектами педагогического сопровождения». Студенты экспериментальной группы, наряду с профессиональным обучением по предусмотренным образовательным программам, в течение тех же сроков были участниками специализированной системы психологического сопровождения [5] и прошли психологический курс по развитию рефлексивных способностей будущих педагогов, став «субъектами психологического сопровождения».

Данные проведенного нами исследования по проблеме развития рефлексивных способностей будущих педагогов показывают, что в результате психологического сопровождения профессионализации, в том

числе по итогам участия в программе дополнительного образования по развитию рефлексивных способностей, студенты педагогического колледжа демонстрируют статистически значимую положительную динамику в отношении рефлексии профессионального образа ($t = -9,61$ при $p = 0,00$ – для экспериментальной группы; $t = 1,96$ при $p = 0,06$ – для контрольной группы). Из сравнительной табл. 1 видно, что при психологическом сопровождении студенты, будущие педагоги, демонстрируют более полное осознание профессиональной цели, приобретают возможность осмыслить перспективы образовательного маршрута именно по специальности обучения.

Таблица 1

Показатели динамики осознания профессиональной цели будущими педагогами в процессе психологического сопровождения, %

Критерий \ Направление сопровождения		Педагогическое сопровождение		Психологическое сопровождение	
		до	после	до	после
Осознание профессиональной цели	Полное	9	11	4	53
	Частичное	71	42	60	40
	Отсутствие осознания	20	47	36	7
Соответствие профессионального образа профилю обучения	Полное	24	24	13	56
	Частичное	51	23	47	29
	Несоответствие	24	53	40	16

диагностика рефлексии по критериям осознания профессиональных характеристик также показывает положительную динамику в экспериментальной группе, относительно констатирующих показателей (табл. 2). При помощи психологических методик и приемов самопознания, освоенных в процессе прохождения программы по развитию рефлексивных способностей, под руководством психолога, студенты получают возможность соотнести абстрактные характеристики профессиональных способностей и качеств с индивидуальным опытом, персонифицировать данные знания. После участия в психологической программе будущие педагоги в большей мере осознают специфику материальных и социальных условий профессии, а значит,

способны спроектировать более перспективный «маршрут» своего развития по профессии, опираясь на знания о собственном индивидуальном стиле учебной и профессиональной деятельности.

Синхронизация профессионального образа с личным «Образом-Я» является важным показателем проявления способности к рефлексии профессионального образа, отражающим принятие выбранного профессионального пути на уровне мировоззрения, мировосприятия, а значит, подразумевающая высокий уровень внутренней мотивации и направленности. Из табл. 3 видно, что психологические методы позволяют осмыслить отношение к профессии на более высоком уровне, принимая ее как часть «Образа-Я».

Таблица 2

Показатели динамики осознанных представлений о профессии у будущих педагогов, %

Критерий	Направление сопровождения	Педагогическое сопровождение		Психологическое сопровождение	
		до	после	до	после
Представление о способностях, необходимых для овладения профессией	Полное	2	0	0	22
	Частичное	24	4	16	44
	Отсутствие осознания	73	96	84	33
Представление о личностных качествах, необходимых для овладения профессией	Полное	2	20	0	47
	Частичное	56	44	49	40
	Несоответствие	42	36	51	13
Осознание материального и социального аспектов (условий) выбранной профессии	Полное	0	0	0	20
	Частичное	2	2	4	31
	Отсутствие осознания	98	98	96	49
Осознание перспектив профессионального развития	Полное	0	2	0	18
	Частичное	24	9	11	29
	Отсутствие осознания	76	89	89	53

Таблица 3

Показатели динамики синхронизации профессионального образа и уровня притязаний будущих педагогов, %

Критерий	Направление сопровождения	Педагогическое сопровождение		Психологическое сопровождение	
		до	после	до	после
Уровень притязаний в профессиональном развитии	Высокий	2	2	9	11
	Средний	24	14	24	20
	Низкий	73	84	67	69
Синхронизация профессионального образа с личностным	Полная	2	4	0	20
	Частичная	11	4	16	40
	Образы не синхронизированы	87	92	84	40

Сравнительный анализ динамики способностей к самооценке актуального уровня развития и постановке задач по профессиональному самосовершенствованию также убедительно показывает эффективность психологического сопровождения (табл. 4). Студенты более адекватно оценивают собственные личностные ресурсы, осознавая как имеющийся потенциал, так и возможности совершенствования, ставят достижимые задачи по развитию не только знаний, умений и навыков, но и способностей, профессионально важных качеств, за-

дачи обеспечения внешних условий достижения профессиональной цели.

Полученные результаты позволили провести сравнительный анализ показателей способности к рефлексии профессионального образа у студентов, будущих педагогов в условиях психологического сопровождения и вне его. Эмпирические данные убедительно свидетельствуют об эффективности психологических методов в развитии рефлексивных способностей как профессионально важных для будущего педагога.

Таблица 4

Показатели динамики способности к планированию перспективы
будущими педагогами, %

Критерий	Направление сопровождения	Педагогическое сопровождение		Психологическое сопровождение	
		до	после	до	после
Осознание актуального уровня личностного развития (соответствие образу)	Полное	0	0	0	16
	Частичное	40	16	33	62
	Отсутствие осознания	60	84	67	22
Характер плана профессионального развития (задач)	Детальный план, включающий задачи по саморазвитию	0	7	0	7
	Условный план, включающий преимущественно задачи учебного плана	47	31	24	64
	Отсутствие плана	53	62	78	31

Таким образом, в контексте задач профессионального педагогического образования по развитию универсальных компетенций, актуализируется необходимость максимального использования возможностей психологического сопровождения профессионализации будущих педагогов, а также обеспечения системы «педагогического сопровождения» соответствующими методами, способствующими не только ме-

тодическому оснащению будущего специалиста, но и его личностному развитию. Специализированная модель психологического сопровождения и дополнительные психологические программы могут стать значимым для развития профессионального образа будущего специалиста ресурсом, как в практике педагогического образования, так и в обучении специалистов гуманитарных профессий в целом.

Литература

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Совершенство, 1998.
2. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990.
3. Маркова А.К. Психология труда учителя: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1993.
4. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998.
5. Павлова С.А. Модель психологического сопровождения развития рефлексивных способностей будущих педагогов // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: материалы V Международной науч.-практ. конф. 19 ноябр. 2010 г. / отв. ред. Е.А. Уваров. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.
6. Schön D.A., Rein M. Frame Reflection: Toward the Resolution of Intractable Policy Controversies. New York: Basic Books, 1994.
7. Dewey J. How We Think and Psychology. LLC: Kessinger Publishing, 2007.
8. Loughran J.J. Effective reflective practice: in search of meaning in learning about teaching // Journal of Teacher Education. 2002. № 53(1).

Коротко об авторе

Павлова С.А., аспирант, ГБОУ ВПО Нижегородский государственный педагогический университет
Тел.: 8 (8313) 33-23-73

Briefly about the author

S. Pavlova, postgraduate student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Научные интересы: психологическое сопровождение профессионализации будущих педагогов. Рефлексивные способности

Scientifics interests: psychology support of future teachers' professionalizing, reflective abilities

Политические науки

УДК 323

Сокол-Номоконов Владимир Эдуардович
Vladimir Sokol-Nomokonov

О ПРОБЛЕМЕ КОМПЛЕКСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

ABOUT THE PROBLEM OF INTEGRATED PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIAN REGIONS

Рассматриваются вопросы государственного управления комплексным развитием регионов. Исследуются существующие теоретические работы и практика государственного управления развитием регионов России

The questions of integrated public administration of regions' development are observed. The existing theoretical works and practice of state management development are investigated

Ключевые слова: государственное управление, региональная политика, комплексный подход

Key words: public administration, regional policy, integrated approach

В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [1] регион определяется как «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации».

Таким образом, современное понимание субъекта Российской Федерации как объекта научного познания распадается (как минимум) на две составляющие: обособленную территорию и самоидентифицируемый социум. Территория, безусловно, не только правовое обособление, в смысле особого административно-территориального статуса, но и совокупность сложноорганизованных территориальных комплексов: природных и антропогенных (производ-

ственных, инфраструктурных и расселенческих). В то же время, региональный социум – уникальная совокупность общественных комплексов, образованных различными общественными отношениями: экономическими, социальными, политическими, этнокультурными и т.д. Поскольку все эти комплексы функционируют на общем пространстве, их элементы неизбежно взаимодействуют, что позволяет нам говорить о едином комплексном объекте, который мы и определяем как субъект Российской Федерации. Безусловно, во многих отношениях этот комплекс является открытым, поскольку его элементы взаимодействуют с внешней средой, и в этом смысле он является частью более крупных комплексов, однако в процессе его обособленного развития он приобретает все большее количество уникальных черт, которые его обособляют. Результат такого обособления в процессе исторического развития очень хорошо наблюдается в последствиях структурных преобразований субъектов Российской Фе-

дерации: их объединения, изменения границ и т.д.

Под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации.

Основными целями региональной политики в Российской Федерации являются, в том числе цели, предполагающие комплексное развитие региона в процессе реализации различных функций государственного управления: обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, выравнивание условий социально-экономического развития регионов, предотвращение загрязнения окружающей среды, комплексная экологическая защита регионов, приоритетное развитие регионов, имеющих важное стратегическое значение.

Декларируемые цели позволяют выделить соответствующие направления региональной политики: экономическое, социальное, инфраструктурное, экологическое и др.

Указанные направления обусловлены объективными потребностями государства и общества. Так, структурная перестройка экономики России невозможна без учета регионального аспекта. Региональные особенности процессов социального развития требуют адекватного отражения при формировании системы мер государственного регулирования, направленного на создание равных условий для социального развития населения всех регионов Российской Федерации и предотвращение возникновения очагов социальной напряженности.

Большинство вопросов развития образования, здравоохранения и культуры, жилищного и коммунального хозяйства, социально-бытового обслуживания населения и ряд других должны решаться на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Основным элементом социальной политики является поэтапное повышение уровня минимальных госу-

дарственных гарантий — минимальной заработной платы, минимальных пенсий и пособий, их регулярная индексация в соответствии с ростом потребительских цен.

На ближайший период основные направления региональной политики сосредоточены также в сфере обеспечения занятости и охраны окружающей среды в условиях развития рыночных отношений.

Государственное управление развитием субъектов Российской Федерации взаимосвязано с региональной политикой, осуществляемой федеральными и региональными органами государственной власти по целому ряду упомянутых направлений.

Главная цель государственного управления определяется его сущностью, понятием, а именно — совершенствование государственного управления, изменение его качественных характеристик, которые, в свою очередь, призваны обеспечить оптимальную организацию, реализацию руководства процессами, происходящими в отношениях субъекта и объекта управления. В этом смысле мы вправе говорить о государственном управлении как развивающемся явлении. При этом мы должны сопоставлять процессы развития государственного управления с процессами развития объекта управления. Следовательно, главной целью государственного управления является сонаправленное и гармоничное развитие субъекта управления в процессе развития его объекта. Столь жесткая связь между объектом (который, как мы выяснили, выступает в качестве комплекса) и субъектом управления обуславливает комплексный характер государственного управления развитием субъекта Российской Федерации, что полностью соответствует основным целям региональной политики. Отсутствие комплексности в государственном управлении развитием неизбежно разрывает связи между объектом и субъектом управления и снижает эффективность последнего.

Очевидно и другое умозаключение — комплексность государственного управления развитием субъекта Российской Феде-

рации обусловлена внутренней природой процесса развития объекта управления.

Принято выделять пять функций государства: экономическую, политическую, социальную, идеологическую и экологическую [2], которые образуют тождественную систему функций государственного управления. Ввиду непрерывности развития объекта управления, функции государственного управления являются не постоянными, а непрерывно трансформирующимися категориями. Некоторые функции исчезают вообще, другие существенно меняют объем и содержание, а следовательно, и значимость. Кроме того, появляются новые, неизвестные ранее функции государственного управления. Изменяется также их соотношение в единой системе, которую они образуют.

Непрерывная трансформация функций государственного управления – не хаотичный процесс. Функции государственного управления должны определяться на основе приведения политических целей и функций государства к главной цели государственного управления. Иными словами, функции государственного управления имеют развивающую и саморазвивающую природу и отражают в самосовершенствовании субъекта управления процессы развития его объекта. Таким образом, функции государственного управления обеспечивают комплексное развитие объекта управления, а развитие объекта управления развивает систему управленческих функций.

Такой диалектический функциональный подход созвучен главной цели государственного управления и определяет органическую связь между представлениями о государственном управлении и развитии.

Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что функции государственного управления взаимозависимы, (как и направления региональной политики), что обусловлено внутренней взаимозависимостью элементов объекта управления как комплекса. Например, экономическое развитие не может не сопровождаться усилением давления на окружающую среду и, в частности, может приводить к снижению

качества жизни населения. Наоборот, неоправданные экологические ограничения сдерживают темпы экономического развития в регионах. Социальная ориентация на стимулирование повышения занятости часто приводит к росту предпринимательской активности, а следовательно, к экономическому росту в регионе.

Взаимозависимость функций государственного управления развитием является источником формирования комплексного (сочетающего множество функций, связанных между собой и образующих единое целое) воздействия государственного управления на развитие субъекта Российской Федерации, в связи с чем мы можем говорить о комплексности его развития в процессе государственного управления.

Иными словами, комплексность государственного управления реализует тот набор функций, который соответствует совокупности особенностей объекта управления, образующих некий территориальный и социальный комплекс. Поскольку, как мы выяснили, каждый регион России уникален, его территориальный и социальный комплекс также уникален, а следовательно, уникален и набор функций государственного управления и структура комплекса государственного управления развитием. Следовательно, комплексность может проявляться в особой совокупности взаимодействующих институтов власти, реализующих государственную региональную политику, т.е. ответственных за развитие субъекта Российской Федерации. Вопрос об особой институционализации государственного управления развитием весьма интересен и связан с различиями в представлениях о функционировании и развитии.

В общефилософском смысле функционирование и развитие объекта управления является диалектически связанным процессом, непрерывно переходящими друг в друга. В процессе функционирования происходит процесс накопления изменений, которые способны привести к качественным изменениям в состоянии объекта, результатом которого может стать новое

состояние, отождествляемое нами с развитием этого объекта. Однако новое качественное состояние, в котором оказался объект, становится неотъемлемой стороной его дальнейшего функционирования.

Это приводит нас к умозаключению о том, что процессы государственного управления функционируют и развитием осуществляются в едином управляющем комплексе, а следовательно, институты власти, реализующие эти процессы, также едины. Следовательно, выделить особые институты, отвечающие исключительно за процесс развития, невозможно (и нецелесообразно), но возможно выделить особые составляющие в функциях управления, иногда именуемые развивающими функциями.

Несомненный интерес представляет изучение проблем методологии деятельности институтов власти, отвечающих за развитие субъекта Российской Федерации. Поскольку развитие объекта управления – сложный и противоречивый процесс (усиление одной функции может привести к ослаблению другой), то в процессе управления необходим поиск оптимальных путей развития, снижающих риск появления ошибок. Основным методологическим принципом деятельности институтов власти, обеспечивающих такую оптимизацию, является политика стимулирования и сдерживания. Соответственно действия одних институтов направлены на обеспечение развития объекта управления путем стимулирования тех или иных государственных функций, тогда как другие институты призваны сдерживать развитие негативных (регрессных) процессов, сопровождающих усиление этих функций. Например, обеспечение ускоренного экономического развития должно сопровождаться сдерживанием негативных проявлений, ухудшающих состояние окружающей среды. В итоге это выражается в специализации институтов власти, реализующих функции по государственному управлению развитием субъектов Российской Федерации. Таким образом, комплексность управления развитием выражается, в частности, в особом структу-

рировании и регламентации деятельности институтов власти.

Осуществляя функции по управлению развитием субъектов Российской Федерации, институты власти функционально обособлены и распределены по уровням властной организации. За осуществление региональной политики отвечают в процессе реализации различных функций: федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления и отчасти отдельные организации (например, крупные градообразующие предприятия). В то же время государственное управление развитием осуществляют исключительно институты государственной власти либо органы местного самоуправления в случае наделения их законом отдельными государственными полномочиями.

Обособление функций и различная юридическая и политическая сила органов власти часто становится источником неэффективного управления развитием субъекта Российской Федерации, особенно если это не урегулировано в правовом отношении. Обеспечение комплексности управления развитием субъекта Российской Федерации в этом плане существенным образом зависит от вертикальной интеграции процессов государственного управления. В этом смысле часто отрицаемая властная вертикаль может являться несомненным благом, как впрочем и перенос центров тяжести в принятии управленческих решений на нижние уровни властной организации.

В научной литературе проблемы государственного управления развитием субъектов Российской Федерации освещены недостаточно. В целом их можно разделить на некоторые условные группы, посвященные исследованию отдельных аспектов (связанных с функциями) государственного управления региональным развитием.

Работы в области государственного управления экономическим развитием регионов сконцентрированы вокруг проблем государственной кластерной политики, как основы экономического развития региона; осуществления инновационной промышленной политики, как фактора, ускоря-

ющего процессы регионального экономического развития и модернизационных аспектов регионального экономического развития [3]. Вместе с тем, модернизационная проблематика актуальна для работ, исследующих развитие региональных социальных систем [4].

Вопросы комплексного социально-экономического развития регионов исследуются в работах, посвященных вопросам стратегического планирования, использованию программно-целевых методов в государственном управлении развитием субъектов Российской Федерации. В последнее время появились исследования проблем комплексного территориального планирования развития регионов в связи с реализацией градостроительного законодательства Российской Федерации.

Наиболее привлекает исследователей проблематика развития инфраструктурных элементов региональной экономической и социальной подсистем [5]. Такие работы носят ярко выраженный территориально-отраслевой характер. Они весьма полезны для понимания многообразия проявлений процессов развития элементов комплекса в различных субъектах Российской Федерации. Однако в силу узкой целенаправленности исследования они не позволяют увидеть картину перспективного развития в целом, а значит малополезны для поиска эффективных путей и способов государственного управления комплексным развитием субъектов Российской Федерации.

Таким образом, говоря о большой значимости данных научных исследований для развития теории и практики государственного управления развитием субъектов Российской Федерации, следует отметить локальный характер решаемых в них научных проблем. Отсутствие глубоко-обобщенных подходов к изучению государственного управления процессами комплексного развития, объединяющих всю совокупность государственных функций по управлению региональным развитием, является достаточным основанием для проведения отдельного теоретического исследования.

Практические результаты деятельнос-

ти органов государственного управления развитием субъекта Российской Федерации сосредоточены преимущественно в сфере планирования развития регионов по отдельным направлениям и элементам и последующей реализации планов, что и определяет стадийность и последовательность процесса государственного управления. Вместе с тем, преобладающая доля государственных целевых программ развития концентрируется на решении локальных задач развития (например, инфраструктурных). Такими же недостатками страдают многочисленные отраслевые документы развития (отраслей экономики и инфраструктурных элементов): программы, планы, стратегии и кинценции.

Документарной формой государственного управления комплексным развитием субъекта Российской Федерации на первоначальном этапе его осуществления (этапе целеполагания) является стратегия комплексного развития субъекта Российской Федерации [6], рассматриваемая как система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития.

Стратегия развития меняется в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе развития, складывающихся взаимоотношений федерального центра с субъектами Федерации, внешне-экономической ситуации, т.е. от системы условий и факторов, влияющих на целевые установки развития общества в рамках единого государства.

Стратегия регионального развития неоднородна по отношению к регионам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями регионов по обеспеченности ресурсами, структуре хозяйства, достигнутого уровня развития различных сфер экономики, условий вхождения в рыночную экономику, темпов трансформации форм собственности, уров-

ня социального развития, состояния окружающей природной среды, т.е. их спецификой как комплексов.

Стратегия развития — это общее направление достижения целей. Недостаточно четкое, но хорошо понятное общее направление можно воплотить в тактических действиях и программах, способствующих развитию регионов, городов и населенных пунктов в нужном направлении.

Тем не менее, региональные стратегии, несмотря на широту охвата рассматриваемых проблем, не отличаются комплексностью, поскольку, как правило, не устанавливают внутренние связи между различными направлениями и факторами развития. Соответственно, в них также отсутствуют механизмы реализации процессов комплексного государственного управления развитием.

До некоторой степени требованиям комплексности удовлетворяют документы территориального планирования регионального и местного уровней (федеральные до настоящего времени не подготовлены) [7].

Автором данное обстоятельство исследовано в работе [8] на примере сравнения документов отраслевого планирования развития региональной электроэнергетики и энергетических разделов документов территориального планирования регионального и местного уровней. В работе показано, что обеспечить достоверность прогнозов электропотребления, обосновывающих решения по развитию отрасли в процессе отраслевого планирования, невозможно, реальные результаты по планируемому развитию региональной электроэнергетики может дать только особым образом организованное (в содержательном плане) территориальное планирование. В этой работе также ук-

зывается на необходимость взаимосвязи между процессами планирования (отраслевого и территориального) и процессами государственного управления реализацией планов в организованном вертикально-интегрированном комплексе принятия управленческих решений.

Обозревая реальную практику деятельности органов государственной власти, можно сделать вывод об отсутствии действительно комплексных (и внутренне непротиворечивых) решений, обеспечивающих развитие субъектов Российской Федерации во всем многообразии его проявлений.

Несовершенство теоретической базы и практических методов приводит к многочисленным ошибкам государственного управления развитием регионов. Отсутствие комплексности в подходе к управлению развитием выражается в гипертрофированном расширении одних функций и небрежении другими, некоторые функции государственного управления остаются невыявленными. Диспропорции в функциональной структуре управления обуславливают тождественные диспропорции в институциональной структуре управления. В частности, это может выражаться в дублировании функций управления развитием, осуществляемых различными органами власти, в административной конкуренции по использованию общественных финансовых ресурсов, наконец, в уже упомянутой несогласованности действий различных (и разноуровневых) властных институтов.

Таким образом, поиск путей обеспечения комплексности государственного управления развитием субъектов Российской Федерации является важнейшей задачей современной региональной политики и науки об управлении.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 03. 06. 1996 г. № 803.
2. Голощапов Р.В., Пятков А.Г. Государственное управление: учеб. пособие. Хабаровск: ДВАГС, 2005. 183 с.

3. Попова Е.А. Особенности разработки стратегий долгосрочного развития регионов в условиях модернизации экономики / Материалы Межд. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы управления модернизацией экономики в условиях инновационного развития». Ростов н/Д. 2010.

4. Кондраль Д.П. Модернизация политической системы региона: управленческий аспект (на примере Республики Коми) // В мире научных открытий (Серия «Гуманитарные и общественные науки»). 2011. № 11.

5. Задворный Ю.В. Особенности развития транспортной системы России в условиях модернизации экономики // Сборник статей. Вып. 31 М.: МАКС Пресс. 2010.

6. Закон Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010-2014 годы» от 10.12.2009 г. № 295-ЗЗК.

7. Схема территориального планирования Забайкальского края. Гипрогор. М., 2010. 890 с.

8. Мальшев Е.А., Сокол-Номоконов Э.Н., Сокол-Номоконов В.Э. Планирование и прогнозирование развития региональных энергетических систем, т. 1-3: монография. Чита: ЧитГУ, 2010. 366 с.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Сокол-Номоконов В.Э., аспирант, Забайкальский государственный университет
Раб. тел.: 28-27-20

V. Sokol-Nomokonov, postgraduate student, Zabaykalsky state University

Научные интересы: политология, управление сложными системами, региональная экономика

Scientific interests: politology, management of complex systems, regional economy

УДК 327

Яблонских Елена Васильевна
Elena Yablonskikh

ШЕРПЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗРАБОТКЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САММИТОВ

SHERPAS AND THEIR ROLE IN WORKING OUT THE AGENDA FOR INTERNATIONAL SUMMITS

Рассматривается роль шерпов в организации международных саммитов. На фактическом материале демонстрируется вклад шерпов в подготовку встреч «Группы восьми», а также показывается специфика их деятельности и компетенции. Дается характеристика и раскрывается смысл понятия «повестка дня»

Ключевые слова: международные отношения, саммит «Группы восьми», повестка дня, шерпы

The article considers the role of sherpas in organizing international summits. Practical material illustrates sherpas' contribution into preparing meetings of G8; besides, their specific activities and competences are presented. The characteristic features and the meaning of the conception «agenda» are discussed

Key words: international relations, summit G8, agenda, sherpas

Разработка повестки дня в международных отношениях является важным и необходимым звеном в процессе принятия внешнеполитических решений. Под ней подразумевается перечень, план, набросок и тому подобное того, что должно быть сделано, вопросы, которые должны быть утверждены или одобрены. Помимо лидеров большую роль в утверждении повестки дня международных саммитов играют так называемые шерпы, на плечи которых падает вся тяжесть нагрузки подготовительной работы. «Шерпы, — отмечал в «Словаре дипломата» американский журналист Ч. Фриман, — племя бюрократов, обеспечивающее встречу в верхах» [1].

Как принято считать, своим высоким статусом они обязаны деятельности «Группы восьми», представляющую собой, по образному выражению, своеобразный консультативный клуб, в который включен ряд ведущих мировых государств. В подробностях и деталях деятельность «Группы восьми», участие в ней России стали хорошо известны отечественному читателю,

прежде всего, благодаря монографии В.Б. Лукова [2]. Однако роль непосредственно шерпов осталась в тени. При том, что сама проблема отношений между лидерами и их советниками ставилась в политической литературе два десятилетия назад патриархом российской политологии Ф.М. Бурлацким [3].

Касаясь характеристики общих подходов к разрешению вопроса, следует заметить, что еще К. Поппер в работе «Нищета историцизма» зафиксировал между политической теорией и политической историей существенную разницу. «Это, — писал он, — различие между интересом к универсальным законам и интересом к конкретным фактам» [4]. И вряд ли здесь уместно спорить. Но, с другой стороны, совершенно ясно, что реконструировать и проанализировать любой фрагмент политического процесса не представляется возможным без привлечения достаточного количества сведений. Отсюда вытекает и главный замысел статьи на основе малоизвестных фактов, собранных по крупицам из открытых

источников, показать роль и место шерпов в разработке повестки дня международных саммитов.

Отметим, что при Президенте РФ Б.Н. Ельцине в его контактах с лидерами наиболее развитых стран функции шерпа неофициально выполняли Б. Фёдоров, А. Шохин, Е. Ясин, официально А. Лифшиц, А. Шаповольянц, а в президентство В.В. Путина — сначала А. Илларионов, а затем с 2006 г. И. Шувалов. И, наконец, в мае 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев утвердил собственного помощника А. Дворковича своим представителем по делам группы индустриальных государств и по связям с представителями лидеров стран, входящих в G8, т.е. российским шерпом.

Этот термин часто упоминается на страницах официальной прессы и политологических сайтов. Особенно активно о его смысле заговорили в 2006 г., когда А. Илларионов «разошелся с линией президента» и сменил род занятий. Тогда в материалах «Российской газеты» за 25 августа констатировалось, что слово «шерп» относительно новое, хотя в некоторых словарях его все же можно найти. Правда, имеются серьезные разногласия по форме именительного падежа. Шерпа или шерп? Вполне естественно, что последовало обоснованное разъяснение. Во-первых, шерпы есть народ, населяющий высокогорные районы Непала и Индии. «И славятся представители этого народа, — расшифровывала далее обозреватель М. Королева, — своим особым мастерством в преодолении горных маршрутов — вот почему шерпы часто служат проводниками у европейских альпинистов. Дипломаты позаимствовали это слово для того, чтобы обозначить специалиста, который готовит почву для переговоров. Этаким проводник, который идет впереди. И такой проводник называется, если верить словарям, шерп. Не шерпа, а именно шерп. Как сообщает нам словарь иноязычных слов Л. Крысина, русский язык заимствовал это слово из языков юго-восточной Азии, но не напрямую, а через английский. Там, в английском, оно действительно выглядит как «sherpa». Но у нас это «шерп».

Согласно зарубежным исследованиям, после встреч лидеров и министров собрания шерпов являются третьим компонентом системы G8. Канадский политолог П.И. Хайнал утверждал, что, будучи личными представителями, шерпы являют собой старейший элемент системы, возникший еще до созыва саммитов. «Шерпы, — добавлял он, — встречаются несколько раз в году, так как в их обязанности входит подготовка к грядущему саммиту, а непосредственно на саммите им отведена особая роль: они единственные, кто присутствует в помещении встречи, помимо лидеров, они ведут запись и передают общественности любые решения, принятые главами государств и правительств. По завершении саммита шерпы продолжают работу» [5].

Помимо профессиональных качеств, главное требование к шерпу, по словам А. Лифшица, абсолютное доверие лидера государства. В G8 шерпы, как правило, не занимают высоких чиновничьих постов у себя в стране, зачастую являясь сотрудниками администрации или аппарата президента. Регламент их работы нигде не прописан. Тем не менее, именно от шерпа, как сообщалось 10 января 2005 г. в газете «Известия», зависит ход тонкой экономической-дипломатической игры, которую ведут президенты друг с другом на саммитах. В данном контексте А. Шохин разъяснял, что полпред президента сводит воедино позиции МИДа и Минфина, доносит их до главы государства и фактически является в G8 его Alter ego. Но ни один российский шерп, по его мнению, не пользовался полным доверием президента, а В.В. Путин к тому же предпочитал самые сложные и деликатные вопросы с G7 разрешать сам [6].

Кто входит в команду шерп? Обычно он сам и его помощники. Если конкретно, то политдиректор в ранге заместителя министра иностранных дел и су-шерпы от различных федеральных органов и ведомств. Другими словами, шерпы руководят этими своеобразными «национальными командами» в составе политических директоров, внешнеполитических и финансовых су-шерпов, а также представителей других

министерств и ведомств, которые докладывают им о ходе реализации решений. По каналу шерпов ведутся консультации и налажен доверительный и оперативный обмен информации по актуальным вопросам текущей работы над подготовкой и проведением саммитов. Обмен мнениями и согласование позиций сторон на уровне шерпов осуществляется путем телефонной и факсимильной связи. Активно используется для текущей переписки электронная почта и закрытый интернет-портал.

Канадский исследователь и бывший шерп Ф. Фаулер со знанием дела и весьма точно характеризовал роль и место шерпов. «Задача шерп, — указал он, — действовать и принимать решения от имени глав правительств и в их интересах во всех делах, связанных с институтом и выполнением их функций при подготовке данных встреч. Шерпы не предпринимают действия, ориентируясь на последующее одобрение — они, скорее, улаживают вопросы, по мере их возникновения, базируясь на понимании собственных принципов, взглядов и целей. Это дипломатия передового края» [7].

В общих чертах с зарубежными политологами солидаризировались и отечественные специалисты, которые также не обошли стороной вопрос о роли и значении шерпов, их компетенций, формата действий и контактов. «Шерпы-дипломаты, — констатировала, к примеру, С. Друговейко-Должанская, — не только помогают своему президенту разобраться во всех обсуждаемых на саммите проблемах, но и готовят черновые варианты, согласовывают окончательный текст коммюнике — основного документа саммита» [8].

Действия шерпов, конечно, не обязательно сводятся к подготовке саммита, интенсивной работе во время встречи на высшем уровне и решению технических вопросов после их завершения. Процесс консультаций лидеров проходит в основном через этот канал, ибо только они присутствуют на встречах президентов в узком составе, и только к ним могут обратиться президенты за последним советом. «Шерпы, — отмечал А. Лифшиц, — всегда рядом с

президентом на саммитах... И когда президент оборачивается и говорит: «Ну, что будем делать?», то ответ может быть только от шерпа».

Собрания или встречи шерпов происходят в среднем один раз в квартал. Традиционно шерпы по согласованию со своими президентами формируют повестку дня саммита, составляют проект итогового коммюнике и меморандумы, участвуют в других необходимых в таких случаях мероприятиях, а затем каждый обращается к своему лидеру. Они также активно контактируют с представителями общественности и даже дают интервью прессе.

Однако шерпы не делают публичных заявлений о именно своих встречах, неизменно носящих конфиденциальный характер. Так, организационная работа по подготовке Санкт-Петербургского саммита G8 началась с контактов шерпов в январе 2006 г. в Москве. Встреча, как точно замечалось в новейшей литературе по анализу внешней политике РФ, проходила в закрытом порядке, совместные документы на ней не принимались, пресс-конференции не проводились, пресс-релизы не выпускались [9].

По словам А. Лифшица, шерп — это «не выразитель личной точки зрения, вряд ли и журналистам стоит сообщать о встрече и назначении шерп. Тем не менее, появляются отдельные статьи и воспоминания, проявляющие свет на процесс подготовки саммитов. В их числе называют, в частности, заметки и работы французских авторов Ф. Камэ, Э. Ардуана, Ж. Аттали. В отечественной политической практике секретарями мастерства делился в своих интервью на радиостанции «Эхо Москвы» А. Лифшиц, а на страницах федеральных газет мелькали оценки роли шерп А. Шохина и Е. Ясина.

В данной связи любопытны характеристики и оценки деятельности «Группы восьми», которые высказал бывший советник В.В. Путина и отставной российский шерп в G8 А. Илларионов. Его откровения были изложены в журнале «Новое время» под названием «Что может и чего не может «Большая восьмерка?». «Для того, — писал

он, — чтобы любое решение было принято, идет большая подготовительная работа, помощники, сотрудники, советники готовят соответствующее предложения. Предложения вносятся, как правило, страной-председателем клуба за 5...6 месяцев до саммита. Затем идет процесс согласования решения с другими странами, часто очень тяжелый. Далекое не все предложения, выдвинутые страной-организатором, получают поддержку коллег, оставшиеся подвергаются серьезным изменениям, некоторые — радикальным». Роль и значение шерпов у него уложились в лаконичную, но ёмкую формулу. «Это, — заключил А. Илларионов, — руководство всем «восьмерочным процессом» в течение всего года, включая подготовку участия своего шефа в саммите. Это сочетание дипломатической и экспертной работы на высшем уровне» [10].

Иными словами, шерпы в качестве личных представителей лидеров возглавляют и координируют подготовку и проведение саммитов «восьмерки», а также составление проектов итоговых документов встреч, реализацию принимаемых решений, курируют текущую деятельность. Шерпы обычно встречаются между собой

несколько раз в год, обсуждая повестку дня, а на саммитах только они и допускаются к дискуссиям глав государств и правительств, содержание и подробности которых почти никогда не придается огласке.

Итак, «Группа восьми» влияла на международные отношения и процессы довольно эффективно, причем не путем силовых мер и директивных указаний, а при помощи формирования «повестки дня», т.е. определения круга проблем, которые выделились главными и которые требовали решения в первую очередь. В современной политической публицистике такой прием рекомендуется применять на практике не только международным организациям, но и различным органам власти на федеральном и местном уровнях. Он считается очень эффективным способом управления, хотя и не прямым, а косвенным. «В самом деле, — пояснял М. Делягин, — формирование повестки дня предопределяет тем самым и совокупность мер, которыми эту повестку дня будут пытаться решать» [11]. Деятельность шерпов и их вклад в разработку повестки дня саммитов и встреч являются лучшим доказательством и иллюстрацией правдивости приведенных аргументов.

Литература

1. The Diplomat's Dictionary. Washington, 1994. P 348.
 2. Луков В.Б. Группа восьми. М., 2005. 320 с.
 3. Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. М., 1990. 384 с.
 4. Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 48.
 5. Хайнал П.И. Группа восьми и группа двадцати: эволюция, роль и документация. М., 2008. С. 108.
 6. Ведомости. 2005. 11 января.
 7. Цит. по: Хайнал П.И. Группа восьми и группа двадцати. С. 109.
 8. Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 20 июля.
 9. Вахромеев А.В., Кулешов С.Г. Актуальные проблемы внешней политики Российской Федерации (1991-2008 гг.). М., 2009. С. 428-429.
 10. Новое время. 2008. № 28. С. 11-12.
 11. Делягин М.Г. Путь России. М., 2011. С. 143.
-

Коротко об авторе

Briefly about the author

Яблонских Е.В., ассистент, каф. «Политические науки и технологии», Сибирская академия государственной службы

E. Yablonskikh, assistant, Political sciences and technologies department, Siberian Academy of State Service

Научные интересы: международные отношения и интеграционные процессы в Центральной Азии
yablonskih@sapa.nsk.su

Scientific interests: international relations and integration processes in Central Asia

Филологические науки

УДК 81'322

Дюмин Никита Юрьевич
Nikita Dyumin

МОДЕЛЬ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПОСТРОЕНИЯ ДВУЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКОНОВ

AUTOMATED BILINGUAL LEXICON ACQUISITION MODEL

Предлагается модель автоматизированного построения двуязычных лексиконов на основе автоматического извлечения и выравнивания слов. Проведенная на русско-английском параллельном корпусе текстов апробация модели показывает ее эффективность

Ключевые слова: двуязычный лексикон, автоматическое выравнивание слов, параллельный корпус, автоматическое извлечение знаний, лингвистические знания, автоматическая обработка текста

The paper presents an automated bilingual lexicon acquisition model, based on automatic lexicon extraction and word alignment. Series of experiments with Russian-English parallel corpus reveals effectiveness of the proposed model

Key words: Bilingual lexicon, word alignment, parallel corpora, automatic knowledge acquisition, linguistic knowledge, natural language processing

Лексиконы являются неотъемлемой частью многих систем автоматической обработки текста (АОТ), таких как машинный перевод, информационный поиск, автоматическое аннотирование и реферирование и др. Эффективность работы многих систем, разработанных как в рамках рационалистического подхода, так и в рамках эмпирического, зависит во многом от полноты и качества лексикона. Вместе с тем, задача построения лексикона, тем более двуязычного, представляется весьма трудоемкой и времязатратной.

Известно несколько подходов к решению задачи построения двуязычных лексиконов на основе корпуса текстов. Одним из самых распространенных является метод коллокаций [7]. В рамках метода для всех слов текстов на обоих языках составляются матрицы коллокаций, которые впоследствии выравниваются, соответс-

твующие строки матриц двух языков считаются межъязыковыми эквивалентами. Существует несколько расширений метода коллокаций, например, метод с использованием опорного словаря [2]. Для создания многоязычных лексиконов также нередко прибегают к автоматическому поиску эквивалентов в сети Интернет [5].

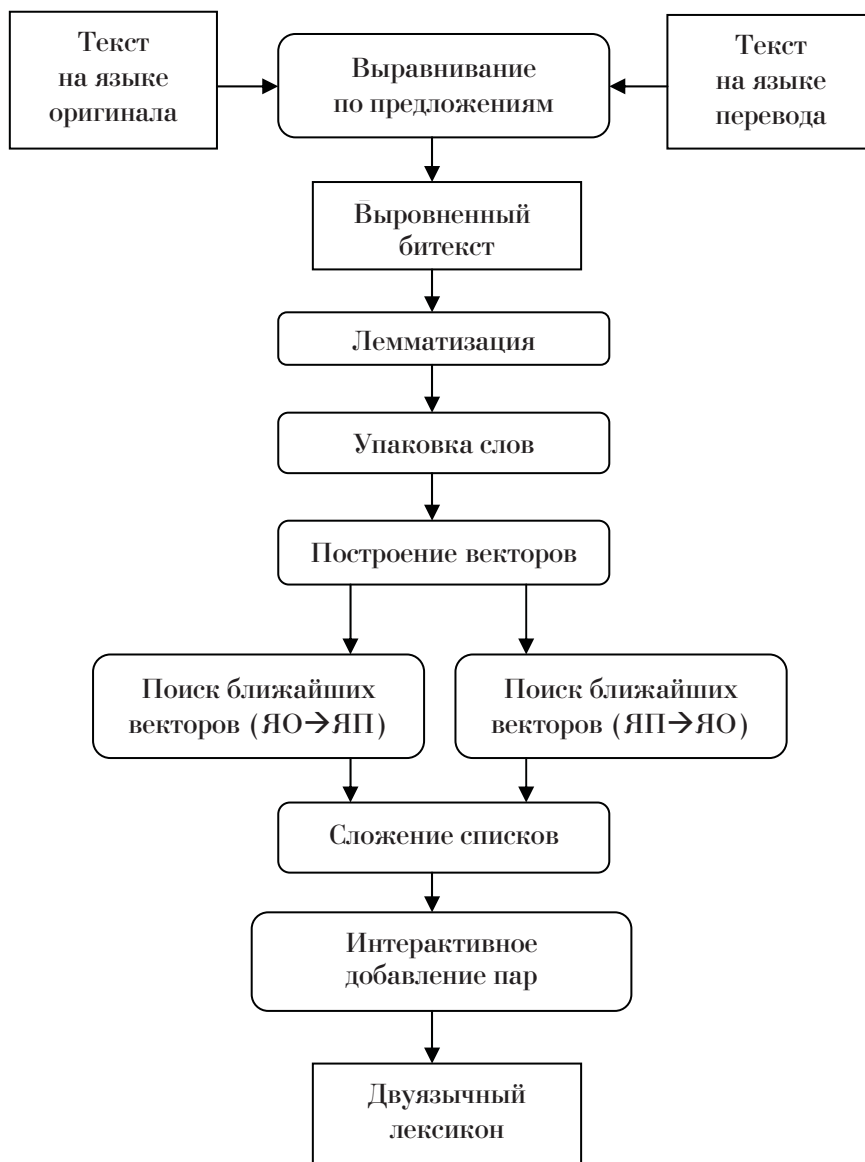
Другим, хорошо проработанным подходом к построению двуязычных лексиконов является автоматическое выравнивание слов [4, 8], которое появилось и развивается в рамках статистического подхода к разработке систем машинного перевода. Существует два основных способа выравнивания слов: вероятностный, основанный на вычислении вероятности (модели IBM), и эвристический, использующий различные меры близости (коэффициент Дайса, мера косинуса и др.) [6].

Модель построения двуязычных лексиконов

Модель предполагает наличие исходного параллельного корпуса текстов, соответствующие предложения которого либо выровнены, либо выравниваются автоматически на первом этапе работы. Существует множество эффективных алгоритмов и систем выравнивания текстов по предло-

жениям, поэтому мы оставляем этот вопрос за рамками данного исследования.

Ключевым моментом является выравнивание извлеченной лексики, которое осуществляется в рамках геометрического подхода к автоматической обработке текста.

Модель построения двуязычного лексикона

Текст T рассматривается как многомерное Евклидово пространство, в котором в качестве измерений выступают предложения $\{s_1 \dots s_n\}$ (впрочем, необязательно

предложения, в зависимости от конкретного языка и особенностей текста, можно выбрать отрезки как меньшие по протяженности (синтагма), так и большие (абзацы)

– при условии, что имеется эффективный способ выравнивания таких отрезков). Количество измерений n равно количеству предложений.

$$T = \{s_1 \dots s_n\}.$$

Тогда координаты каждого слова w_i можно представить в виде вектора:

$$\vec{w}_i = (num(w_i, s_1), num(w_i, s_2) \dots num(w_i, s_n)),$$

где $num(w_i, s_j)$ – функция вычисления координаты, например, возвращающая количество вхождений слова w_i в предложение s_j . В зависимости от цели исследования эту функцию представляется возможным изменять, к примеру, использовать вместо подсчета количества вхождений, устанавливать факт вхождения (бинарное значение).

Известно множество способов сравнения векторов в многомерном Евклидовом пространстве. Чаще других при автоматической обработке текста на естественном языке используются следующие: мера ко-

синуса, коэффициент Дайса, коэффициент сходства Жаккара, реже – Евклидова метрика и манхэттенское расстояние. Эти меры дают разные результаты на различных пространствах, поэтому каждый раз при проведении автоматического выравнивания слов для новой пары языков (либо при изменении функции вычисления координаты) следует проводить пилотажный эксперимент с тем, чтобы установить наиболее эффективную меру.

После того, как подсчитаны векторы для всех слов обоих текстов, проводится их сравнение, и наиболее близкие векторы из разных текстов считаются межъязыковыми эквивалентами. Чтобы устранить последствия неточного выравнивания, используется отдельная система интерактивного ввода полученных списков в двуязычный лексикон.

Полностью модель построения лексикона изображена на рисунке.

Повышение точности выравнивания

На рисунке также видно, что модель включает два шага предварительной обработки: лемматизация и упаковка слов, а также шаг сложения списков извлеченных эквивалентов. Эти шаги призваны повысить точность и охват выравнивания.

Лемматизация

Очевидно, что структурно разные языки, например, русский и английский, опе-

рируют разным количеством словоформ, в частности, две словоформы английского существительного (единственное и множественное число) соответствуют 12 словоформам русского (6 падежей * 2 числа). Следовательно, соответствие векторов эквивалентных слов языка оригинала \vec{W}_R и языка перевода \vec{W}_E описывается следующим образом:

$$\vec{W}_R = \vec{W}_E,$$

если

$$\vec{w}_R = \left(\sum_{j=1}^k num(w_R^j, s_1) \sum_{j=1}^k num(w_R^j, s_2) \dots \sum_{j=1}^k num(w_R^j, s_n) \right)$$

и

$$\vec{w}_E = \left(\sum_{j=1}^k num(w_E^j, s_1) \sum_{j=1}^k num(w_E^j, s_2) \dots \sum_{j=1}^k num(w_E^j, s_n) \right)$$

где w_R^j – словоформа русского слова w_R ;

k – количество разных словоформ в словоизменяющей парадигме слова w_R .

Поскольку модель не предусматривает базы лингвистических знаний, и до-страивать парадигму для каждого слова не представляется возможным, предлагается проводить лемматизацию в качестве этапа предварительной обработки текста.

Упаковка слов

Упаковка слов [3] решает проблему выравнивания многокомпонентных терминов. Известно, что при переводе может возникать ситуация, когда одно слово ЯО соответствует нескольким ЯП (1-to-n, «здравоохранение→health care») или, наоборот, несколько слов ЯО переводятся одним словом ЯП (n-to-1, «повестка дня→agenda»). Кроме того, возможна ситуация n-to-m («точка зрения→point of view») или ее частный случай n-to-n.

Чтобы решить эту проблему, предлагается объединять компоненты термина специальным символом, таким образом, чтобы при выравнивании компьютерная программа распознавала их как одно слово, напри-

мер: «повестка дня» → «повестка_дня». А значит их совместная встречаемость вычисляется автоматически, и нет необходимости каким-то образом складывать векторы отдельных словоформ.

Сложение результатов выравнивания

В ходе экспериментов замечено, что изменение направления выравнивания приводит к изменению точности выравнивания. Так, например, оказалось, что направление «Английский-Русский» дает примерно на 10 % худший результат, чем «Русский-Английский». Интересно, что списки эквивалентов из разных направлений выравнивания соответствуют не полностью, например, при выравнивании 2000 слов направление «Русский-Английский» вернуло 1744 (712 уникальных) верных соответствий, а «Английский-Русский» только 1510 (478 уникальных), следовательно, общее количество правильных эквивалентов — 2222 пары.

Имплементация метода

Для проведения апробации были созданы компьютерные приложения, имплементирующие этапы метода.

Первое приложение извлекает слова из текстов, опционально можно удалять слова по спискам стоп-слов, чтобы не выравнивать слова служебных частей речи, т.к. часто такие слова не имеют полных эквивалентов в разных языках. Также имеется возможность извлекать только наиболее частотные слова, т.к. дальнейшее вычисление всех слов является достаточно ресурсоемким.

Следующее приложение вычисляет векторы для извлеченных слов, имеется возможность выбора функции вычисления: количество вхождений в предложение или факт вхождения.

Третье приложение выполняет собственно выравнивание, на данный момент

имплементировано две меры близости: мера косинуса и Евклидово расстояние.

Мы предположили, что в некоторых случаях, когда выравнивание будет неверным, соответствующий эквивалент найдется в числе наиболее близких, при этом не являясь самым близким. Для проверки предусмотрена опция вывода множественных близких векторов. Оказалось, что среди наиболее близких слов находятся различные словоформы, синонимы слова-эквивалента. Также встречаются переводы омонимов исходного слова.

Последнее приложение создано для интерактивного ввода эквивалентных пар в лексикон. Для создания размеченного лексикона в программе предусмотрена возможность присвоения меток с грамматическим значением слов.

Эксперименты

Для проведения эксперимента нами использован двуязычный корпус, выровненный по предложениям (данные предоставлены компанией Яндекс – www.yandex.ru). Объем корпуса – 200 тыс. предложений; 4,1 млн русских словоупотреблений и 4,6 млн английских словоупотреблений. Всего словоформ на русском языке – 260 тыс., на английском – 150 тыс. Текст со-

держит общеупотребительную лексику.

Первый эксперимент: сравнительный анализ эффективности функций вычисления координат и мер близости. Первоначальное направление выравнивания – «Английский-Русский», количество выравниваемых единиц – 1000 наиболее частотных словоформ.

Таблица 1

Результаты эксперимента

Стоплист				Без стоплиста			
считать вхождения		факт вхождения		считать вхождения		факт вхождения	
cos	Euc	cos	Euc	cos	Euc	cos	Euc
643	246	664	229	659	220	598	

Эксперимент показал (см. табл. 1), что Евклидова метрика дает менее точный результат, чем мера косинуса. Расчет вхождений слов в предложения оказался более эффективным для выравнивания служебной лексики (каковой являлась большая часть не фильтрованного стоп-листом списка), однако при выравнивании знаменательной лексики проверки факта вхождения оказалось достаточно, более того, эта функция показала лучший результат. Так как для создания лексикона нас главным образом интересовало извлечение знаменательных

частей речи, для дальнейших экспериментов мы использовали меру косинуса с проверкой на факт вхождения.

Второй эксперимент: проверка эффективности этапа лемматизации. Для этого исходные тексты были лемматизированы при помощи алгоритма корпусного морфологического анализа [1]. Отметим, что указанный алгоритм работает только в случае представленности словоизменительной парадигмы анализируемого слова в корпусе (хотя бы 50 % словоформ), иначе лемматизации не происходит.

Таблица 2

Результаты: лемматизация

Лемматизация	Извлечено правильно	%	Извлечено неправильно	Шум
+	671	67,1	229	229
-	664	66,4	234	234

Как видно из табл. 2, лемматизация незначительно улучшила результат выравнивания, тем не менее, мы считаем, что на выборке более чем 1000 слов влияние лемматизации должно быть большим.

Третий эксперимент: проверка эффективности упаковки слов. В качестве объекта упаковки мы выбрали именные группы (ИГ), т.к. нас не интересовали служебные части речи, а глаголы в паре «Ан-

глийский-Русский» чаще всего переводятся одним словом, в случае аналитических словоформ переводу подлежит только значащая часть словоформы. Для выделения ИГ использовано стороннее приложение LanA-Key [9], т.к. данная система основывается на лексикалистских правилах отбора кандидатов при извлечении ИГ, что подразумевает поверхностный лингвистический анализ.

Таблица 3

Результаты: лемматизация и упаковка

Лемма	Упаковка	Извлечено правильно	%	Извлечено неправильно	Шум
–	–	664	66,4	234	234
+	–	671	67,1	229	229
+	+	759	75,9	241	241

Упаковка слов (табл. 3) привела к значительному улучшению результата выравнивания (8 %). Причем, стоит отметить не только количественное, но и качественное

улучшение.

Четвертый эксперимент: направление выравнивания.

Таблица 4

Результаты: лемматизация и изменение направления

Направление	Всего слов	Правильно	%	Неправильно
Англ → Рус	1000	671	61,7	229
Рус → Англ	1000	825	82,5	175
Англ → Рус	2000	1510	75,5	490
Рус → Англ	2000	1744	87,2	256

Разница в результатах выравнивания (см. табл. 4) оказалась существенной – направление «Русский-Английский» показало на 10-20 % более точный результат, что объяснимо большей конкуренцией русских словоформ при выравнивании в направлении «Английский-Русский». Также заметно улучшение при увеличении объема выборки (5...14 %), что обусловлено неодинаковой частотностью эквивалентных слов в текстах разных языков.

Таким образом, описана модель интерактивного построения двуязычных лексиконов на основе параллельных корпусов текстов. Центральным компонентом модели представлено автоматическое вырав-

нивание слов, на основе их совместной встречаемости в предложениях текстов на языке оригинала и языке перевода. Кроме того, представлены дополнительные этапы обработки – лемматизация, упаковка слов и сложение выровненных по разным направлениям списков. Проведена апробация модели и показана ее эффективность: описаны результаты экспериментов по автоматическому выравниванию слов.

Дальнейшее развитие модели построения лексиконов и алгоритма автоматического выравнивания слов представляется в их переносе на материал других пар языков.

Литература

1. Бабина О.И., Дюмин Н.Ю. Нестрого аддитивный подход к автоматическому морфологическому анализу флективных языков // Наука и современность – 2010. Ч-III. Новосибирск: 2010. С. 12-17.
2. Fišer, D., N. Ljubešić, Š. Vintar, S. Pollak. 2011. Building and using comparable corpora for domain-specific bilingual lexicon extraction. *4th BUCC*. Portland, Oregon, 19-26.

3. Ma Y., N. Stroppa, A. Way. 2007. Bootstrapping Word Alignment via Word Packing. *Proceedings of the 45th Annual Meeting of the ACL*. Prague, Czech Republic, 304-311.
4. Melamed I. D. 2000. Models of translational equivalence among words. *Computational Linguistics*, 26(2):221–249.
5. Nazar R., L. Wanner, J. Vivaldi. 2008 Two-Step Flow in Bilingual Lexicon Extraction from Unrelated Corpora. *Proceedings of the 12th EAMT*, Hamburg, Germany, 140-149.
6. Och F.J., and H. Ney. 2003. A systematic comparison of various statistical alignment models. *Computational Linguistics*, 29(1).
7. Rapp Reinhard. 1995. Identifying Word Translations in Non-parallel Texts. *Proceedings of ACL '95*, 320-322.
8. Smadja F., K. R. McKeown, and V. Hatzivassiloglou. 1996. Translating collocations for bilingual lexicons: A statistical approach. *Computational Linguistics Journal*, 22(1):1-38.
9. Sheremetyeva S. 2009. On Extracting Multiword NP Terminology for MT. *EAMT-2009*. Barcelona, Spain, 205-212.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Дюмин Н.Ю., аспирант, Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ)
Сл. тел.: +7(351)2679751

N. Dyumin, postgraduate student, South Ural State University

Научные интересы: компьютерная лингвистика, автоматическая обработка текста, автоматическое извлечение знаний

Scientifics interests: computational linguistics, natural language processing, automatic knowledge acquisition

УДК 81.28.- 512.2

*Кузьмина Раиса Петровна**Raisa Kuzmina*

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В СИСТЕМЕ КОНСОНАНТИЗМА ЭВЕНСКИХ ГОВОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОМПОНСКОГО И ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРОВ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА)

THE PECULIAR FEATURES IN THE SYSTEM OF CONSONANTISM OF EVEN DIALECT (ON THE MATERIAL OF TOMPONSKY AND LAMUNKHINSKY DIALECTS OF THE EVEN LANGUAGE)

Рассмотрены особенности консонантизма в подговорах томпонского говора среднего диалекта эвенского языка, кратко освещены некоторые фонетические особенности языка эвенов Томпо в сравнении с ламунхинским говором западного наречия и литературным языком эвенов. Статья написана на основе материала, собранного во время диалектологических экспедиций в п. Тополиное Томпонского района (2007 г., 2010 г.) и п. Себян-Кюель Ламунхинского наслега Кобяйского района Республики Саха (Якутия) (2003-2012 гг.). При сборе лингвистического материала информантами среди томпонской группы эвенов, в основном, выступили люди старше 50 лет. Статья может представлять интерес для исследователей эвенского языка и других тунгусо-маньчжурских языков

Ключевые слова: эвенский язык, консонантизм, говор, диалект, литературный язык

The article considers the peculiarities of consonantism in the sub-dialects of the Tomponskiy dialect (middle dialect) of the Èven language, highlights briefly some phonetic peculiarities of the Èven language in Tompo as compared with the Lamunkhinsky dialect (western dialect) and with the Èven literary language. The article has been written on the basis of the material collected during the dialectological expeditions in the village of Topolinoe of the Tomponskiy District (2007, 2010) and in the village of Sebyan-Kyoel of the Kobyaiski District in the Republic of Sakha/Yakutia, Russian Federation (2003-2012). When the linguistic material was collected, the informants among the Èven in the Tomponskiy District were mainly people over 50 years of age. The article may be of interest to the researchers of the Èven language and other Tungusic-Manchurian languages

Key words: Èven language, consonantism, dialect, literary language

Томпонская группа эвенов проживает в с. Тополиное Томпонского района Республики Саха (Якутия). Томпонский говор эвеноведами отнесен к среднему наречию эвенского языка. Неоднородность языка томпонских эвенов отмечали многие исследователи. Так, эвеновед К.А. Новикова определяла язык томпонских эвенов следующим образом: «Язык эвенов Томпонского района далеко не однороден.

В нем различаются два подговора: мямяло-годниканский (Мямяло-Годниканский наслег) и тукулано-барайинский (Тукулано-Барайинский наслег). Кроме того, в пределах Томпонского района следует особо выделить речь сунтарских и адыччинских эвенов. Судя по данным фольклора, эти группы эвенов переселились в Томпонский район сравнительно недавно: сунтарские — с побережья Охотского моря (из Охотско-

го района), а адыччинские – из Момского района ЯАССР» [1]. В.Д. Лебедев отмечал: «...в Томпонском районе встречаются носители аллах-юньского и саккырырского говоров, тогда как собственно томпонский говор эвенов Адыччинского наслега по существу должен быть отнесен к догдо-чебо-галахскому говору» [2].

Исследователь А.А. Бурькин, основываясь на полевых записях А.Л. Мальчукова и примерах в его диссертации [Мальчуков 1990], а также на данных специальных публикаций, посвященных томпонскому говору [Лебедев 1964; Петрова 1996 а; 1996 б; 1997], не обнаруживает в данном говоре каких-либо специфических признаков, которые отличали бы его от других говоров среднего наречия. Он предполагает следующее: «Вероятнее всего, томпонский и оймьяконский говоры эвенского языка в лингвистическом отношении примыкают к момскому говору» [3].

В настоящее время данные группы эвенов проживают в одном населенном пункте – в п. Тополиное Томпонского района Республики Саха (Якутия). Согласно проведенным нами исследованиям, в последнее время различия в речи среднего поколения представителей упомянутых ранее родов нивелируются, но при этом сохраняются в речи старшего поколения. Язык старшего

поколения аллах-юньских эвенов, предки которых переселились в Томпонский район из Аллах-Юня, а прежде в Аллах-Юнь – с Охотского побережья, близок к восточному наречию эвенского языка. Язык адыччинских эвенов по своим фонетическим особенностям наиболее близок к среднему наречию эвенского языка. Язык бараинских эвенов имеет сходство с ламунхинским говором западного диалекта эвенского языка.

Язык ламунхинских эвенов, по официальной классификации, отнесен исследователем-эвеноведом В.И. Цинциус к западному диалекту эвенского языка [4] и К.А. Новиковой к крайнезападному наречию [1]. Фонетические особенности в системе консонантизма ламунхинского и томпонского говоров нашли отражение в статье К.А. Новиковой [1], а также были освещены автором данной статьи в предыдущей работе [5].

Итак, в языке томпонской и ламунхинской группы эвенов в системе согласных отмечаются следующие особенности:

1. Произношение в середине слова фарингального **h** вместо **c** в адыччинском и бараинском подговорах эвенов Томпо, а также в ламунхинском говоре. В речи переселенцев из Аллах-Юня целевой **c** употребляется и в литературном языке в середине слова:

томп. (адыч., бараин.)	томп. (ал.-юн.)	ламунх.	литер.	русс. яз.
аһи һоһудай аһаткан оһикат	аси һосудай асаткан осикат	аһи һоһудай аһиккан оһикат	аси һосудай асаткан осикат	женщина нюхать девочка девочка

Примеры: томп. (адыч.). *Аһинан* таду элдэмду биччэ. «Жена его находилась в чуме»; томп. (бараин.). Он иһи аһаткан яв-да өчө гөн. «Что подделает девочка, ничего не сказала» (букв.); томп. (ал.-юн.). *Асинан мэнкэн буюскэрэчэ.* «Жена его одна охотилась»; ламунх. *Аһиккан* гурго уруктун аһуву һананнин. «На уроке труда де-

вочка сшила сумку для рукоделия».

2. Во всех подговорах эвенов Томпо наблюдаются колебания в произношении **В~ʒ** перед переднеязычными согласными. В ламунхинском говоре происходит замена заднеязычного согласного **г** целевым согласным **в**, напр.:

Томп. (адыч., ал.-юн., бараин.)	ламунх.	литер.	русс. яз.
һавди ~ һаґди мавдили ~ маґдили тувдэй ~ тубдэй	һавди мавдиди тувдэй	хаґды маґдили туґдэй	старый насекомое отелиться; выводить детенышей

Примеры: Томп. (адыч., ал.-юн., бараин.). Би абагаву *хаґ(в)ди* укчэнтэрэн. «Мне рассказывал мой дедушка»; ламунх. *Авдири* авдиричалан кунал дьуккивур туттө. «Когда прогремел гром, дети побежали домой».

3. В ламунхинском говоре происходит полная прогрессивная ассимиляция дрожащего **р** в контексте предшествующего согласного, тогда как во всех подговорах языка эвенов Томпо сохраняется норма литературного эвенского языка, напр.:

томп. (адыч., бараин., ал.-юн.)	ламунх.	литер.	русс.яз.
төрлэ төнгэрлэ амарла	төррэ төнгэррэ амарра	төрлэ төнгэрлэ амарла	на земле на озере сзади, потом; после, погода, впоследствии

Примеры: Томп. (адыч., бараин., ал.-юн.) Амарла ихуриды улгимирөм. «Потом, когда выросла, спросила»; ламунх. Мут төнэррэ *аморра* хордьип. «Мы

на озеро пойдем потом».

4. В обоих говорах происходит регрессивная ассимиляция сочетания согласных **нм**, **лн**, **нг**, напр.:

томп. (адыч, бараин., ал.-юн.)	ламунх.	литер.	русс. яз.
гэnnэдэй аңңад'ак умма иңңат	гэnnэдэй аңңад'ак уммо иңңат	гэлнэдэй анңадяк унма инңат	идти за чем-либо, кем-либо ночевка тыльная часть ладони шерсть животного; перо, пух птицы

Примеры: ламунх. Этикэн нөлкө куңалби *гэnnэрин*. «Старик весной поехал за детьми»; томп. (адыч.). *Иңңату* нөвчэкэңи, корату нөвчэкэңи, кокчиму уямкаңи. «Шерсть, как у лося, уши, как у лося, копыта, как у горного барана».

томп. (ал.-юн.). Туңңон хялики төгөчөддэ. «Пять куропаток сидят».

5. Переднеязычный согласный **т** в ламунхинском говоре и в аллах-юньском подговоре подвергается регрессивной ассимиляции со следующим за ним среднеязычным глухим **ч**. Такое же явление наблюдается и в других говорах эвенов [2; 6]. В адыччинском и бараинском подговорах эвенов Томпо наблюдаются колебания в произношении **тч-чч**.

Примеры: ламунх. Этикэн обдуриды *һуклэччэ*, теми яв-да өчө долдор. «Старик, устав, спал, поэтому ничего не услышал»; томп. (адыч.) Упэв *һуккуччэ* минду эрбэчэм икэв. «Бабушка научила меня петь эту песню»; томп. (ал.-юн.). Томпола бөйөл бивэчөттэ бөкөччур. «Все люди бывали Томпо»; томп. (бараин.). Эрэк атиканан тутчэ. «Эта старуха побежала».

6. В ламунхинском говоре переднеязычный глухой согласный **т** не сочетается с заднеязычным глухим **к**, происходит регрессивная ассимиляция. Во всех подговорах томпонского говора сохраняется норма литературного языка:

ламунх.	томп. (адыч., бараин., ал.-юн.)	литер.	русс. яз.
уркөкки д'улки һәккэт төтүткэрэрэп	уркэтки дютки һәткэч тэтүткэрэрэп	уркэтки дютки хэткэч тэтүткэрэрэп	в сторону двери в сторону дома кузнечик надевали

Примеры: **ламунх.** Баһы уркөкки ичөһөнчэ. «Василий посмотрел в сторону двери»; **томп. (адыч.)**. Өлгэвэтникэн бивэткэрэчэл. «Ходили, держась за руки»; **томп. (ал.-юн.)**. Эдьи эмнэ, хөвки этэн дьогро,- гөникэн,- амарла ичэннэс тарав, амарланюн ичүкэннэн, исуддэн өлөкөс,- г'никэн дяюткарача. «Не приходи, бог не согласился,-говоря,-потом увидишь его, позже покажет, растёт только» (букв.); **(томп. (бараин.)**. Дьэ тарит тар атикам уркө хаттун уйридюр тачин дяваткарачал.

«Затем эту старуху, возле двери привязав, так держали»; **томп. (ал.-юн.)**. Ойу уямкан наннадьин тэтүткэрэрэп. «Одежду из шкуры горного барана носили».

7. В ламунхинском говоре и в двух подговорах томпонского говора – адыччинском и бараинском – конечный **с**, а также неконечный **с** в последнем слоге подвергаются метатезе, переходя в фарингальный **һ**. В аллах-юньском подговоре томпонского говора сохраняется норма литературного языка, напр.:

ламунх.	томп. (адыч., бараин.)	томп. (ал.-юн.)	литер.	русс. яз.
мөнтэллэ мяһми	мөнтэлһэ мяһми	мөнтэлсэ мямси	мөнтэлсэ мямси	осень (первая половина) удивительный, интересный; удивительно, интересно темный; темнота; темно горький, кислый
һатаһри идаһри	һатаһри идаһри	хатарси идарси	хатарси идарси	

Примеры: **ламунх.** Игэлтэ төвтөн һо идаһри биврэн. «Ягоды красной смородины очень кислыми бывают»; **томп. (ал.-юн.)**. Аяннали-да аяннали гадат хатарси бидэн, инэн бидэн. «Едешь и едешь всегда, пусть хоть темно, хоть день»; **томп. (адыч.)**. Ирэв-тарав маңхи гургэв бөкөччин этикэн одьин. «Всякую тяжелую работу, всё старик выполнял»; **томп. (бараин.)**. Амаһ-

ки ичэ-дэ, мавуту нантиһниди атикаякам хянкалача. «Назад вернулся, схватив аркан, старуху привязал (за шею)».

8. В аллах-юньском и бараинском подговорах так же, как и в ламунхинском говоре, звукосочетание **сч** ассимилируется в **се**, в речи адыччинских эвенов Томпо вместо **сч** употребляется **һч**, напр.:

ламунх.	томп. (адыч.)	томп. (ал.-юн., бараин.)	литер.	русс. яз.
дэссидэй көссидэй	дәһчидэй көһчидэй	дэссидэй көссидэй	дэсчидэй көсчидэй	лежать пасти оленей

Примеры: **ламунх.** Омолгол ором көссиддө. «Парни пасут оленей»; **томп. (адыч.)** Көчүкэкэн ньобатикакан һонһачан дәһчицэ. «Маленький, белецкий олененок лежит»; **томп. (бараин.)**. Эрэк этикэн хонон телариди дэссихинчэ. «Этот старик так похудел, что слег»; **томп. (ал.-**

юн.). Таду дэсидьэндьил нючол. «Там так и лежат русские».

9. Конечному **ч** в ламунхинском говоре соответствует **т**, тогда как во всех подговорах томпонского говора произносятся в конце слов и **ч** и **т**, напр.:

ламунх.	томп. (адыч., бараин., ал.-юн.)	литер.	русс. яз.
н'окадит чулбан'ат төлгит тикөт	ньокадит ~ ньокадыч чулбанят ~ чулбаняч төлгит ~ төлгич текэт ~ текэч	нёкадич чулбаняч төлгич текэч	по-якутски синим цветом снаружи, с улицы сейчас же

Примеры: ламунх. Н'окадит нононтикин *н'окадит* төрэли. «Говори с ним по-якутски»; томп. (адыч., бараин.). Наар *н'уцидич* төрэд'иннө гөнө. «Сказали, что должны говорить только по-русски»; томп. (адыч., бараин.). Ньокадит би долдаваттом өхөмнүн төрэр. «По-якутски я понимаю, только не говорю»; томп. (ал.-юн.). Хо хинмач дэгэллэн. «Очень быстро улетел»; томп. (ал.-юн.). Тарит бими тэ-

ринтики нэгимэтникэн икэдьэллэ. «Затем, друг с другом ругаясь, поют» (букв.).

10. В аллах-юньском подговоре, как и в охотском диалекте [6], происходит ассимиляция дрожащего **p** после носового согласного **n** и бокового согласного **l**. В адыччинском и бараинском подговорах эвенов Томпо, а также в ламунхинском говоре отсутствует сочетание сонорных **l**, **m**, **n** и дрожащего сонорного **p**, напр.:

ламунх.	томп. (адыч., бараин.)	томп. (ал.-юн.)	литер.	русс.яз.
үлдө н'амалда олдо хулдо	улдэ нямалда олда хулда	уллэ нямалла олла хулла	улрэ нямалра олра хулра	мясо мох рыба одеяло

Примеры: ламунх. Аһи эгд'эн *олдо* орид'и хунто муөлэ чунча. «Женщина превратилась в огромную рыбу и нырнула в глубину озера»; томп. (адыч., бараин.). Чамак *нандалин* д'угэмникэн д'эплэв баккаран. «Обменивал тарбаганы шкуры на еду»; томп. (адыч.). Дьэ, би-дэ олды бихөм,- гөнчэ. «Вот, я ведь тоже рыба», - сказала; томп. (ал.-юн.). Эгд'эн олло бивэттэн тала. «Большая рыба водится там».

11. В языке переселенцев из Аллах-Юня так же, как и в ламунхинском говоре, в конце и эвенских, и заимствованных слов из якутского языка стоит конечная **s**, тогда как в речи других представителей языка томпонских эвенов конечной **s**, характерной для восточных говоров, соответствует фарингальная **h**, напр.:

ламунх.	томп. (адыч., бараин.)	томп. (ал.-юн.)	литер.	русс. яз.
һуличас боргос дилгос як. тус	һуличаһ боргоһ дилгоһ як. туһ	һуличас боргос дилгос як. тус	хуличас боргос дилгос	лисья шкура вдребезги сок соль

Примеры: ламунх. Упэву *һуличас* нандаван моннорин. «Моя бабушка лисью шкуру выделала»; томп. (ал.-юн.). Ямида ³куннэс, эбэрэкэн уларытыннас. «Надо обязательно покормить грудью; когда помочится, надо менять штаны»; томп. (адыч., бараин.). Өтэл-өтэл *өлэкэһ* эвэх-эл эмчэл. «Давным-давно только эвены пришли» (букв.).

12. В адыччинском подговоре эвенов Томпо употребляются сочетания **мд**, **лд** вместо **мр**, **лр**, характерных для литературного языка, в то время как в ламунхинском говоре и аллах-юньском подговоре томпонского говора употребляется сочетание **лл**, напр.:

ламунх.	томп. (адыч., бараин.)	томп. (ал.-юн.)	литер.	русс. яз.
эмнэ хираллин	эмдэ хиралдин	эмнэ хираллин	эмрэ хиралрин	пришли рассердился

Примеры: ламунх. Тарак бөйөл ечи-мэттэвурэмнө. «Те люди соревноваться пришли»; томп. (ал.-юн.). -Аринка, аринка, идук дурчэ унгэ эмнэн? «Арингка, арингка, откуда горелый запах идет?» (Арингка — «нечистая сила»); томп. (адыч.) Эмдид' и дьэ чамаку нигчэ. «Пришел домой и раздел тарбагана».

Таким образом, язык томпонских эвен, подразделяющийся на несколько под-

говоров, имеет некоторые отличительные особенности в системе согласных, отличающие его от ламунхинского говора и литературного эвенского языка. Язык представителей среднего поколения аллах-юньских, адыччинских и сунтарских эвен претерпевает значительные изменения, и доминирующим подговором становится адыччинский подговор томпонского говора.

Литература

1. Новикова К.А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР// Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1958а. Вып. 11. С. 186-205.
2. Лебедев В.Д. Язык эвен Якутии. Л., 1978. 207 с.
3. Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.
4. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. 270 с.
5. Кузьмина Р.П. Язык ламунхинских эвен. Н.: Наука, 2010. 115 с.
6. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982. 241 с.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Кузьмина Р.П., канд. филол. наук, ИГиИПМНС
СО РАН
Kuzminaraisa@rambler.ru

R. Kuzmina, Doctor of Philological Sciences

Научные интересы: эвенский язык, консонан-
тизм

Scientific interests: even language, consonantism

Философские науки

УДК 297: 368.025 (571. 54/55)

Баринов Илья Александрович
Ilya Barinov

СИНТЕЗ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В ИСЛАМЕ НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ МУСУЛЬМАН ЗАБАЙКАЛЬЯ В РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ (1917-1922 гг.)

SYNTHESIS OF RELIGION AND POLICY IN ISLAM ON THE EXAMPLE OF PARTICIPATION OF MOSLEMS OF TRANSBAIKALIA IN REVOLUTION AND CIVIL WAR (1917-1922)

В статье автор пытается ответить на вопрос «Насколько синтез религии и политики в исламе характерен для верующих, живущих за пределами Дар аль-ислам (мусульманского мира) и лишённых постоянного контакта с его основными центрами?». Для этого исследователь анализирует роль мусульман в революции и гражданской войне на территории Забайкалья в 1917-1922 гг., опираясь на архивные документы, мемуары, газетные публикации обозначенного периода и публикации учёных-краеведов

Ключевые слова: ислам, суннизм, Забайкалье, революция, Семёнов, Унгерн, гражданская война, татары, башкиры

In article the author tries to answer a question: «How much synthesis of religion and a policy in Islam is characteristic for the believers living outside of the Muslim world and deprived of constant contact to its basic centers?». For this purpose the researcher analyzes a role of Moslems in revolution and civil war in territory of Transbaikalia in 1917-1922, leaning against archival documents, memoirs, newspaper publications of a specified period and the publication of regional scientists

Key words: Islam, sunnizm, Transbaikalia, revolution, civil war, Semenov, Ungern, Tatars, Bashkirs

Принято считать, что ислам политизирован изначально, а синтез религии и политики заложен в самой его традиции, поскольку уже сам Мухаммад объединил в себе три роли – пророка, законодателя и полководца. Но насколько такой синтез характерен для верующих, живущих за пределами Дар аль-ислам (мусульманского мира) и лишённых постоянного контакта с его основными центрами? Будут ли они участвовать в политической жизни региона, подавляющее большинство населения которого – верующие других конфессий? И если «да», то с какими целями?

Ответ на эти вопросы автор пытается дать, анализируя роль мусульман в революции и гражданской войне на территории Забайкалья в 1917-1922 гг. Отметим, что участие мусульман данного региона в революционных событиях прежде не изучалось. Это придаёт дополнительную актуальность представленному исследованию, созданному на основе архивных документов, мемуаров, газетных публикаций указанного периода и публикаций учёных-краеведов.

В канун Февральской революции 1917 г. в Забайкалье насчитывалось 911 мусульман (для сравнения: в те же годы в регионе

проживало более 170 тыс. православных и около 30 тыс. буддистов) [16, С. 131]. Кроме того, к 1917 г. в регионе было более 600 турецких военнопленных [28, С. 146]. Основными занятиями мусульманского населения были сельское хозяйство, торговля кондитерскими изделиями, фруктами, хозяйственными товарами, одеждой и мехами.

В истории мусульманской общины Забайкалья времён революции и гражданской войны можно выделить пять основных периодов:

1) от Февральской революции до установления в регионе советской власти в феврале 1918 г.;

2) от прихода к власти Советов до вступления в Читы белых частей в августе 1918 г.;

3) от занятия Читы «семёновцами» до прихода в Забайкалье «капшелевцев» в январе-марте 1920 г.;

4) время наибольшей активности мусульман, связанное с прибытием в регион башкирских частей (март-октябрь 1920 г.);

5) период существования Дальневосточной республики. В каждом из названных этапов изменялась роль и степень влияния мусульман на политическую жизнь региона.

Февральскую революцию, первое сообщение о которой получено в Чите 2 марта 1917 г. [2; С. 9], мусульмане восприняли одобрительно, и 7 апреля все верующие Читы и её окрестностей присягнули на верность Временному Правительству. «Предварительно ахун объяснил смысл и значение происшедшего переворота для всей России и, особенно, для веками угнетённого и преследуемого мусульманского народа», — писала об этом газета «Забайкальский рабочий» [12; С. 3]. 9 апреля для объединения мусульман Забайкальской области в Чите сформирован Башкиро-Татарский мусульманский комитет. В это время общину возглавляли состоятельные люди, и она играла видную роль в жизни города: её представители М. Абдулкасин и В. Замалетдинов выдвигались кандидатами в гласные Читинской городской думы [21; С. 149].

Октябрьский переворот и установление в 1918 г. в Забайкалье советской власти раскололи исламское сообщество: хотя основная часть верующих не признала власть большевиков, были и те, кто перешёл на их сторону. «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и её органов», — уверяли в ноябре 1917 г. председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин) и Народный Комиссар по национальным делам И. Джугашвили (Сталин) в «Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» [22]. На деле Читинский Совет ввёл ограничения на деятельность всех конфессий [16; С. 131]. При этом в мае 1918 г. советские власти создали Татаро-Башкирский комиссариат, а 14 июня того же года решением Забайкальского облисполкома был распущен Башкиро-Татарский мусульманский комитет [3; С. 96]. Были мусульмане и среди организаторов местных частей Красной гвардии [6; С. 2].

Григорий Семёнов, прибывавший в июне 1917 г. в Забайкалье по поручению Временного Правительства и создавший в декабре того же года Особый Маньчжурский отряд, отказался признавать власть большевиков. После роспуска в ночь с 6 на 7 января 1918 г. Учредительного собрания он активизировал свои действия: 16 января «семёновские» войска перешли границу и в тот же день, заняв Борзю, Оловянную и Адриановку, двинулись к Карымской [17; С. 21]. С самого начала комплектования Особого Маньчжурского отряда Г.М. Семёнов одной из своих задач объявил «широкую автономию на пути самоопределения народов» [30] и стал включать в отряд «кавказских инородцев» [20; С. 77].

Весной 1918 г., параллельно с наступлением «семёновцев», борьбу с большевиками на Байкале начал восставший чехословацкий корпус, против которого развёрнут

Прибайкальский фронт [17; С. 40]. Здесь среди участников боёв были большевик Файзулла Абдрахимов, а также бойцы Красной гвардии Джимагул и Шарафеддин Галеевы [6; С. 14]. После разгрома Прибайкальского фронта дни Советской власти в Чите были сочтены. В городе наступили безвластие и анархия. 25 августа 1918 г. красные части и советские организации стали покидать областной центр [25; С. 454], а 6 сентября в Читу вошёл авангард Особого Маньчжурского отряда и японские части [17; С. 41].

Большинство мусульман с радостью встретили приход к власти атамана Семёнова [21; С. 149]. С установлением «семёновского» режима ликвидированы все ограничения на деятельность конфессий. На время основных исламских праздников солдаты и офицеры мусульманского вероисповедания освобождались от несения службы [16; С. 133]. При штабе вооружённых сил введена должность Главного муллы армии [3; С. 81]. Мусульмане вновь стали принимать активное участие в политической жизни: к примеру, в работе местных государственных органов и общественных организаций. Членами Краевого Народного собрания стали Галиулла Бикбуллин и Закир Иммухаметов, в Читинскую городскую думу вошли В. Замалетдинов, А. Мухибуллин и Г. Назмутдинов [16; С. 133]. Помимо этого, купцы Богагиев, Рахматулин, Ахтямов и Нармухаметов, а также торговое товарищество «Иктисад» внесли по сто тысяч рублей для армии Г.М. Семёнова [21; С. 150].

Ещё в конце 1917 г. среди ближайших сподвижников Семёнова появился капитан Турецкого генерального штаба принц Элькадири. «Капитан Элькадири был освобождён из лагеря в Даурии и поступил на службу в мой штаб в качестве добровольца, — вспоминал атаман в мемуарах «О себе». — Вскоре я получил письмо из великобританского посольства в Пекине с просьбой не задерживать в Сибири принца Элькадири и дать ему возможность выехать в Пекин, откуда он будет отправлен на родину. Я предложил принцу немедленно выехать в Пекин, но он, как истинный рыцарь долга

и чести, отказался воспользоваться моим предложением и просил разрешить ему остаться со мной до конца борьбы с большевиками» [26; С. 94]. В своих воспоминаниях читинский священник Филофей, состоявший при Григории Семёнове, приводит другую версию забайкальской истории арабского принца. «В течение нескольких месяцев в Чите находилась одна особа, о существовании которой знало только несколько офицеров. Этой особой был арабский князь Ал-Кадири — писал в мемуарах отец Филофей. — Князь этот жил у Семёнова в гостинице, где последний учил его, как нужно вести пропаганду среди арабов... Я знаю, что князь Ал-Кадири вскоре выехал из Читы к себе на родину. По дороге на родину он должен был задержаться на некоторое время в Персии, где находились агенты Семёнова, а также и в других местностях, где должен был проводить пропагандистскую деятельность» [23; С. 226]. По свидетельству священника, «Семёнов очень рассчитывал на курдов, для этой цели он учил одного молодого курда Алехиса, чтобы послать его в качестве переводчика-пропагандиста в страны, находящиеся на юге от Кавказа» [23; С. 226].

По мнению отца Филофея, Семёнов вынашивал план создания «Лиги Восточных Народов», в которую должны были войти Монголия, Туркестан, Персия, Афганистан и Аравия: «одним словом, все народы, которые не имеют своих правительств и которые не совсем свободны, а частично зависимы» [23; С. 225]. Об интересе к мусульманскому Востоку, существующему у атамана, свидетельствует и то, что в 1919 г. среди соратников Семёнова был представитель Хиджазского Аравийского Королевства, подполковник Турецкого генерального штаба М.А. Асланов. В том же году он вручил атаману мусульманский орден и присвоил ему звание «защитника религии, науки и права» [26; С. 30]. Подтверждают это и архивные документы, согласно которым атаман Г.М. Семёнов и барон Р.Ф. Унгерн обсуждали идею создания «Срединного государства», охватывающего Забайкалье, Монголию, Синьцзян, Тибет, Казахстан,

кочевые народы Сибири и Среднеазиатские владения Российской империи [38].

Под влиянием мулл многие мусульмане вступили в белую армию [16; С. 133]. Первая мусульманская команда из 28 татар и башкир образована приказом № 155 от 17 августа 1919 г. при Азиатской конной дивизии барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга, а приказом № 184 от 30 сентября 1919 г. сформирован Татарский конный полк, временным командиром которого стал войсковой старшина Б.П. Резухин [20; С. 84]. Видимо, максимальная численность мусульман в Азиатской конной дивизии была в середине 1920 г., когда в край вместе с «капеллецами» прибыли более двух тысяч башкирских воинов [14; С. 262]. По воспоминаниям поручика Галимьяна Тагана, в апреле 1920 г. в состав Азиатской дивизии входили два татарских полка, около 800 бойцов которых «были довольны примерной обстановкой дела, обмундированием, пищей, устройством и чистотой казарм и мечети» [27; С. 21]. Похожие цифры приводятся и в разведводке красных. Согласно ей, в конце марта 1920 г. в первом Татарском полку было около 260 чел., во втором — около 400, а в пулемётной команде — ещё около 200 мусульман [37]. В своём войске Унгерн обеспечил полную свободу вероисповедания. Представители разных конфессий — буддизма, христианства, ислама — молились по своим обычаям в установленное время. В Азиатской дивизии были буддийские монахи, мулла и православный священник. Для удобства мусульман все занятия в татарских полках были перенесены с пятницы на воскресенье [20; С. 375]. «16 и 17 сего декабря по случаю магометанского праздника «Байрам Гашура», т.е. «Смерть Магомета», занятий в частях не проводить», — приказывал барон Унгерн в декабре 1919 г. [38].

При этом действия татарских отрядов порой наводили ужас даже на сторонников атамана Семёнова. Так, в 1920 г. члены краевого Народного собрания А.Г. Василевский и Г.И. Перфильев сделали запрос по поводу действий начальника татарского отряда прапорщика Шестакова, который

вёл себя «настолько безобразно, что затмил этим бывших до этого в станице Кусочинской красных. Если красные производили реквизиции разных предметов у жителей, то эти реквизиции ограничивались, действительно, самым необходимым для данного действующего войска. Но совершенно нельзя сказать этого о наших отрядах. Последние производили не реквизиции необходимого, а мародёрствовали в полном смысле этого слова — грабили всё, что попало под руку ценного» [31].

В 1919-1920 гг. мусульмане, будучи разделёнными на два противоборствующих лагеря, не только служили в белых частях, но и принимали участие в подпольном и партизанском движении красных [32].

Политические позиции мусульман существенно усилились после вступления в Забайкалье весной 1920 г. двух с половиной тысяч башкирских солдат, пришедших в регион вместе с остатками 3-й армии генерал-лейтенанта В.О. Каппеля. «Башкиры только и ждали присоединения к войскам атамана Семёнова, которому, по слухам, покровительствуют японцы, — писал в мемуарах поручик Г. Таган. — Омские газетные сообщения о том, что около атамана Семёнова группируются мусульмане, у него есть представители Аравийского королевства, он получил Мусульманский орден, есть национальные части, которые поддерживали настроение воинов-башкир» [27; С. 12].

9 марта 1920 г., пробивая себе дорогу в боях с красными партизанами, башкирский отряд под командованием Аруна Курбангалиева прибыл в Читу [27; С. 19]. А 14 марта состоялась первая встреча муллы 3-й армии, представителя башкир Махамед-Габдулхая Курбангалиева с атаманом Григорием Семёновым [29]. М.-Г. Курбангалиев рассказал главнокомандующему всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины об истории башкирского народа и его движении после революции. Семёнов, в свою очередь, «выразил готовность, как главнокомандующий, пойти навстречу желаниям башкир и приступить к сведению воинов-башкир капеллевской армии и так называемые семёновские части

в особую боевую единицу» [26; С. 19]. Уже 17 марта атаману подано заявление: «Его высокопревосходительству атаману Семёнову. Считая желательным продолжение борьбы против большевизма соответственно с настроением воинов-башкир Российской армии, прошу Вашего распоряжения о нижеследующем:

1) формировать из стрелков башкир Российской армии и Туземной дивизии Отдельную Башкирскую кавалерийскую бригаду с непосредственным подчинением Вашему Высокопревосходительству;

2) сейчас же приступить к формированию 1-го Башкирского кавалерийского полка;

3) основной частью этого полка назначить башкирский эскадрон Уральского отряда.

Представитель башкир М.Г. Курбангалиев» [27; С. 20]. Григорий Семёнов трезво оценивал возможности национальных частей и настроения в своей армии. «В обстановке гражданской войны однородные по племенному составу воинские части имели более крепкую внутреннюю спайку», — писал он позднее в мемуарах [26; С. 142]. Поэтому он одобрил идею Курбангалиева, рассчитывая на его содействие в переходе мусульман из армии В.О. Каппеля, которая почти распалась, в свою [28]. Однако созданию единых татаро-башкирских мусульманских частей помешали разногласия внутри бывшего «каппелевского» руководства. «Причиной отказа башкирам в национальном формировании послужила, главным образом, боязнь их сплочённости и возможности выхода из подчинения интригующего командного состава армии. Этому послужила борьба каппелевского командного состава с Семёновым и зависть самих начальников дивизий и командиров корпусов между собой, нежелание законным путём уступить башкир своей части другим, предпочитая привлечь их к себе разными секретными путями, использовав в этих целях мулл своих дивизий и командиров своих офицеров-башкир в другие части с целью заманивания», — так анализировал ситуацию Галимьян Таган [27; С. 20].

В мае-июне 1920 г. мусульманское сообщество достигло наибольшего влияния на политическую ситуацию в регионе. Так, 9 мая в Чите прошло Общее собрание уроженцев Кавказа, призвавшие своих земляков поддержать атамана Семёнова [10; С. 1]. 23 мая в городе проведено совещание православного, старообрядческого и мусульманского духовенства [3; С. 82]. На этой встрече была озвучена идея создания мусульманского братства (уухувате диния), которое бы имело свои отделения во всех полках, дивизиях и корпусах и ставило перед собой задачу поднятия нравственного состояния и религиозных чувств воинов-магометан [27; С. 24]. Кроме того, религиозные лидеры обратились с приветствием к Г.М. Семёнову, в котором заверили его, что все они молят Бога «благословить успехом Ваше ратное дело и водворить на Руси желанный мир, порядок и спокойный труд на благо исстрадавшейся Родины» [3; С. 82].

14 июня 1920 г. в здании походного атамана Читы прошло совещание башкирских лидеров, посвящённое созданию мусульманского братства. С одной стороны, башкиры решили с оружием в руках продвигаться на запад с целью «очищения России от большевиков» и поддерживать Григория Семёнова. С другой, они потребовали от атамана учредить Военно-Национальное Управление башкир Российской Восточной окраины [32].

Апофеозом этой истории стали торжества, прошедшие в Чите 17 июня 1920 г. и посвящённые исламскому празднику Ураза-байрам [11; С. 1]. «С утра на площади перед мечетью собрались тысячи мусульман, была выстроена для почётного караула башкирская рота и с ней оркестр Читинского гарнизона», — вспоминал Г. Таган [27; С. 31]. Во время торжеств главнокомандующий всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины Г.М. Семёнов огласил приказ об учреждении Военно-Национального Управления башкир и о назначении его председателем М.-Г. Курбангалиева [29]. К этому времени в Забайкалье расквартированы 2272 башкирских воина. Основная их часть — более тысячи

человек — была сосредоточена в Уфимской дивизии [27; С. 47].

К осени 1920 г. территория, подконтрольная «семёновцам», сократилась до минимума: передовые части атамана стояли только на станции Хилок [25; С. 187]. 5-6 сентября Азиатская дивизия выступила из района Акши долиной р. Онон в направлении к юго-западу и 10 сентября была у станции Верх Ульхунской на границе с Монголией. В её состав входили Первый татарский конный полк и Второй татарский конный полк им. атамана Анненкова [39]. Прогнозируя скорое взятие Читы красными, Шведский Красный Крест провёл эвакуацию бывших пленных германцев и турок из Забайкалья в лагерь Приморской области [9; С. 2]. «20 октября красные повели наступление на Читу, — пишет в мемуарах ротмистр В.А. Зиновьев. — Уфимской кавалерийской дивизии, оборонявшей подступы к Чите, дан приказ держаться до ночи, а затем постепенно отходить к станции Песчанка. В городе был необычный вид для оставляемого населённого пункта. Не было суеты, обычной в таких случаях паники, толп беженцев. Всё было спокойно. Кто хотел, имел уже давно возможность выехать. Когда стемнело, лишь доносилась ружейная перестрелка со стороны позиций, занимаемых уфимцами» [14; С. 259]. Утром 21 октября «семёновские» войска покинули Читу [40].

Заклочительный этап гражданской войны в Забайкалье связан с существованием Дальневосточной республики (ДВР) — буферного государства между Советской Россией и Японией, просуществовавшего с 6 апреля 1920 г. по 15 ноября 1922 г. 21 апреля 1921 г. в правительстве ДВР создано министерство по национальным делам, которое в июне того же года возглавил Карл Лукс, а заместителями министра стали Ян Петрович и Абрам Горнштейн [34]. Ими было разработано положение «О министерстве по национальным делам», которое ставило задачу «устроение мирного сожительства всех народностей и туземных племён ДВР как между собой, так и с господствующим населением, содействие их материальному

и духовному развитию в соответствии с особенностями национального быта и культуры, контроль и руководство деятельностью национального самоуправления» [35]. В состав министерства вошёл и тюрко-татарский отдел [19; С. 15]. Деятельность отдела давала свои «плоды»: в январе 1921 г. культурно-просветительская секция мусульман организовала в Чите общеобразовательные курсы для взрослых мусульман [7; С. 3], а в апреле 1922 г. силами тюрко-турской молодёжи на сцене Мариинского театра Читы поставлена «популярнейшая в мусульманском мире» трагедия Г. Исхакова «Зюляйха» [8; С. 3]. Всё это время в столице ДВР продолжало работать татарское училище при мечети. В начале 1920 г. за его парты сели около 90 учеников [16; с. 134]. Период существования Дальневосточной республики оказался благоприятным для исламской общности, которая, однако, утратила своё политическое и культурное влияние. А после вступления ДВР в состав РСФСР забайкальские мусульмане, как и верующие других конфессий, испытали атеистическую политику советского руководства: к концу 1920-х гг. закрыта татарская школа, а в 1932 г. национализировано и преобразовано в общежитие здание читинской мечети [21; С. 149].

Выводы

1. Несмотря на малочисленность, мусульманская община Забайкалья играла важную роль в революционных событиях на территории региона. Представители мусульман были членами Краевого Народного собрания и Читинской городской думы, состояли среди ближайших сподвижников атамана Г.М. Семёнова и в то же время входили в число организаторов советской власти в Забайкалье. Это подтверждает тезис о синтезе религии и политики в исламской традиции.

2. Основная часть мусульман, поддержав Февральскую революцию и «белое» движение, отрицательно отнеслась к большевикам, но не потому, что последние угрожали целостности России, а скорее из-за атеистической политики советского руководства. Участие же исламского сообще-

тва в проектах создания «Лиги Восточных народов» и «Срединного государства», его борьба за автономию в рамках Белой армии указывает, что хотя мусульманам и присущи три типа идентичности — этническая, конфессиональная и российская, первые два типа существенно преобладали над третьим.

3. В истории мусульманской общины Забайкалья периода революций и гражданской войны можно выделить пять основных периодов:

1) от Февральской революции до установления в регионе советской власти в феврале 1918 г.;

2) от прихода к власти Советов до

вступления в Читу белых частей в августе 1918 г.;

3) от занятия Читы «семёновцами» до прихода в Забайкалья «каппелевцев» в январе-марте 1920 г.;

4) время наибольшей активности мусульман, связанное с прибытием в регион башкирских частей (март-октябрь 1920 г.);

5) период существования Дальневосточной республики. В каждом из обозначенных этапов изменялась роль и степень влияния мусульман на политическую жизнь Забайкалья.

Литература

1. Валеев Г.К., Назыров П.Ф. Курбангалиев / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=1061> (Дата обращения: 23.01.2012).
2. Василевский В.И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск: Вост.-Сиб. Кн. изд-во, 1972. 144 с.
3. Василевский В.И. Забайкальская белая государственность в 1918-1920 годах: Краткие очерки истории. Чита: Поиск, 2000. 182 с.
4. Василевский В.И. Революция и Гражданская война в Забайкалье (краткий биографический указатель). Чита: Чит. обл. типография, 1989. 112 с.
5. Гогибраидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов-н/Д.: Феникс, 2009. 266 с.
6. Гончаренко Р.В. Железнодорожники — участники революционного движения (краткий биографический указатель). Чита: Чита, 1992. 73 с.
7. Дальневосточная Республика. Чита, 1921. № 6. 8 с.
8. Дальневосточная Республика. Чита, 1922. № 200. 8 с.
9. Забайкальская новь. Чита, 1920. № 3444. 8 с.
10. Забайкальская новь. Чита, 1920. № 3447. 8 с.
11. Забайкальская новь. Чита, 1920. № 3474. 8 с.
12. Забайкальский рабочий. Чита, 1917. № 18. 4 с.
13. Забайкальский рабочий. Чита, 1917. № 19. 4 с.
14. Зиновьев В.А. Каппелевцы в Забайкалье // Каппель и каппелевцы / Под ред. В.Ж. Цветкова. М.: Посев, 2003. 712 с.
15. Исхаков С.М. Мусульманская политика П.Н. Врангеля / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krimoved-lib.ru/books/krim-vrangel-1920-god16.html> (Дата обращения: 4.02.2012).
16. Кириллов И.И. Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область. Т. 1 / под ред. И.И. Кириллова. Чита: Экспресс, 2007. 172 с.
17. Константинов А.В., Константинова Н.Н. Забайкалье: Ступени истории (1917-1922 гг.). Чита: Экспресс-изд-во, 2009. 192 с.
18. Константинова Н.Н. Не может произойти соблазна в вере // Забайкалье: наука, культура, жизнь. 2003. № 5. 88 с.
19. Константинова Т.А. Некоторые аспекты национальной политики Правительства ДВР // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. матер. науч. конф. / под ред. М.В. Константинова. Чита: ЗабГПУ, 1997. 160 с.

20. Кузьмин С.Л. История барона Унгерна: опыт реконструкции. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 659 с.
21. Лобанов В.Г. Старая Чита. Чита, 2001. 270 с.
22. Маркович В.В. Три атамана. М.: Звонница-МГ, 2003. 336 с.
23. Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.r-komitet.ru/vera/69.htm> (Дата обращения: 23.01.2012).
24. Подвиг Центросибири: сб. документов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 480 с.
25. Самарин С.Н., Маркович В.В. Обзор деятельности атамана Семёнова с 1917 по 1920 гг. // Три атамана. М.: Звонница-МГ, 2003. 336 с.
26. Семёнов Г.М. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М.: АСТ, 1999. 320 с.
27. Таган Г. Башкиры в Забайкалье // Служение: сборник башкирских учёных-эмигрантов – лидеров национально-освободительного движения 1917-1920 гг. / сост. и пер. А.М. Юлдашева. Уфа: Китап, 2007. 208 с.
28. Черенщиков О.Ю. Сретенский район: история и современность: Сб. ст. и материалов. – Чита: Экспресс, 2010. 568 с.
29. Юнусова А.Б. «Великий имам» Дальнего Востока / [Электронный ресурс] А.Б. Юнусова. Режим доступа: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=166154 (Дата обращения: 28.01.2012).
30. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. Р-601, оп. 3, д. 9, 261 л.
31. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. 183, оп. 1, д. 40, 48 л.
32. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. 1545, оп. 1, д. 19, 10 л.
33. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. 334, оп. 2, д. 96, 55 л.
34. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. Р-16, оп. 1, д. 4, 22 л.
35. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. Р-16, оп. 1, д. 27, 17 л.
36. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 1346, оп. 2, д. 616, 30 л.
37. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 39454, оп. 1, д. 2, 305 л.
38. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 39454, оп. 1, д. 8, 88 л.
39. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 221, оп. 1, д. 96, 55 л.
40. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 6, оп. 4, д. 480, 44 л.
41. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-7518, оп. 1, д. 42, 4 л.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Баринов И.А., аспирант, каф. «Философии, истории и теории культуры», Забайкальский государственный университет
ilya-31@yandex.ru

I. Barinov, post-graduate student, Philosophy, history and the theory of culture department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: религиоведение, исламоведение, история Забайкалья

Scientific interests: religion study, Islam study, history of Zabaikalie

УДК 316.614.5:283/289(571.53)

Сараев Владимир Григорьевич
Vladimir Saraev

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТЕСТАНТИЗМА В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

INSTITUTIONAL ASPECTS OF PROTESTANTISM IN SIBERIAN REGION

Роль религий как социальных институтов в современной России возрастает. В сибирских регионах отмечается большой рост числа религиозных организаций, относящихся к различным протестантским церквям. Они включены в сети российских и зарубежных объединений. Институты, на которых основан протестантизм, в настоящее время являются комплементарными по отношению к базовым институтам РФ и ее регионов

Ключевые слова: социальный институт, протестантизм, сибирский регион, Иркутская область

The role of religions as social institutions in contemporary Russia is increasing. The Siberian regions have got a big growth in the number of religious organizations belonging to various Protestant churches. They are included in the network of Russian and foreign organizations. Institutions, which was founded Protestantism, now are complementary with respect to the basic institutions of the Russian Federation and its regions

Key words: social institution, Protestantism, Siberian region, Irkutsk area

Россия, согласно конституции, является светским государством, в котором ни одна религия не признается господствующей, а религиозные объединения отделены от государства.

Большинство религий, как социальных институтов, объединяет апелляция к миру, любви, милосердию. Они сохраняют традиции, укрепляют единство, развивают эгалитаризм и партиципацию, что поддерживается обрядами и ритуалами. Религиозные воззрения населения часто имеют приоритет перед фактами реальной жизни, а религиозная интеграция компенсирует отсутствие этнического единства. Во многоконфессиональных странах религиозный плюрализм вносит в общественную жизнь как культурное разнообразие, так и элементы дезинтеграции.

В настоящее время приверженцами большинства религий осознается необхо-

димость конструктивного межконфессионального сотрудничества на основе взаимного уважения, толерантности.

Существуют разные модели взаимодействия религий и государства. В большинстве государств Европы, при равных базовых правах всех религий, определенные предпочтения имеют некоторые из них.

Россия и подавляющее число ее регионов исторически являются многоконфессиональными. В Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятом в 1997 г., подчеркивается, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России, а также указывается на особую роль православия в становлении и развитии ее духовности и культуры.

В советский период все конфессии подверглись репрессированию. После при-

нятия в 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» наблюдается их возрождение и развитие, а также внедрение новых.

В настоящее время наряду с православием наиболее интенсивно развивается протестантизм. Направление христианства, конфессии (лютеранство, баптизм, адвентизм, пятидесятничество и др.) которого связаны своим происхождением с Реформацией. Он представляет совокупность, постоянно увеличивающуюся, многочисленных и самостоятельных церквей, деноминаций и церковных объединений, ассоциаций, союзов. Его организации хорошо «заметны», благодаря своей миссионерской деятельности и социальной работе.

Как указывал Макс Вебер [2], протестантский социолог, истоки различий духовных и нравственных критериев приверженцев различных конфессий находятся в устойчивом внутреннем своеобразии каждого вероисповедания. Основными принципами протестантства являются признание священства всех верующих, спасение личной верой, признание исключительного авторитета Библии. Счастье всего народа определяется в нем как сумма индивидуальных ценностей. В соответствии с этим современные американские социологи говорят о рынке религиозных опций, положительно рассматривая развитие протестантизмом индивидуалистической духовности [7].

Протестанты характеризуются общими мировоззренческими установками, существующими в протестантизме (индивидуализм, идея призвания, ценность труда, надэтничность, активная миссионерская и социальная работа и др.). Ими оказывается помощь наркоманам и их родственникам, бездомным, инвалидам и т.д. (открываются соответствующие центры). Отношение протестантов к социальному взаимодействию представлено в документе «Социальная позиция протестантских церквей России», созданного по решению Консультативного Совета Глав Протестантских Церквей [11].

В протестантизме социальная помощь, в отличие от других христианских конфес-

сий, считающих ее путем обретения спасения, она рассматривается в качестве необходимой составляющей служения церкви, не дающей право на привилегии Бога. В настоящее время она в значительной мере является формой его распространения.

Последователи протестантизма проживают на всех континентах почти во всех странах мира, их численность свыше 500 млн человек. В России число протестантов оценивается в 1...2 % ее населения [5]. Протестантизм лидирует в ней по количеству централизованных организаций и занимает третье место по числу учебных заведений.

К лидерам по количеству протестантских организаций в азиатской части России относятся Приморский и Красноярский края (более 100 организаций), Иркутская область, Хабаровский край (около 100 организаций).

В статье рассмотрены некоторые институциональные аспекты протестантских организаций с использованием данных по Иркутской области — многоконфессиональному региону, в котором религиозные общины всегда мирно сосуществовали на основе сохранения и приумножения традиций добрососедских отношений.

Развитие протестантизма в прошлом в значительной степени было обусловлено привлечением сюда специалистов и переселением ссыльных поселенцев из Европейской части России, а также из-за рубежа. В настоящее время его организации становятся наиболее распространенными, наряду с православными. На начало 2012 г. протестантские зарегистрированные организации составляли 34 %, православные — 44 %. Всего около 300 организаций [6].

Как и для всей России, в области характерно наличие большого количества незарегистрированных протестантских общин, особенно христиан веры евангельской. Так, согласно данным одной из их региональных централизованных организаций, расположенной в Ангарске [12], и Минюста [6], к зарегистрированным церквям относится лишь 28 % от общин этого объединения.

Они располагаются в городах и поселках городского типа. Все церкви этого союза, находящиеся в сельских поселениях, работают без регистрации.

Статистическая информация о численности протестантов отсутствует. По оценке Управления по связям с общественностью и национальным отношениям администрации губернатора Иркутской области [9], в 2007 г. к последователям протестантизма относилось 6 тыс. человек. Учитывая значительное количество незарегистрированных общин и среднюю численность протестантских организаций (по России около 90 человек [10]), можно предположить,

что общее число протестантов выше. Рост численности протестантов и их роль в общественной жизни позволяет некоторым исследователям говорить о наличии тенденции религиозной переориентации региона [3].

Наибольшее количество поместных церквей относится к деноминации христиан веры евангельской (см. таблицу). Практически каждая евангельская поместная церковь в Иркутской области имеет реабилитационные центры помощи наркоманам, неблагополучным семьям. Существует прямая связь между ростом протестантских организаций церкви и служением людям.

Зарегистрированные протестантские церкви Иркутской области, март 2012 г. [6]

Наименование деноминации	Количество церквей	Количество поместных церквей	Количество поместных церквей в церкви	
			максимальное	минимальное
Христиане веры евангельской	45	65	8	1
Баптисты	4	17	14	1
Лютеране	3	3	1	1
Евангельские христиане	2	2	1	1
Адвентисты Седьмого Дня	1	7	7	7
Христиане евангельской веры	1	1	1	1

Большое количество разных протестантских церквей, а также продолжающаяся их регистрация связаны с тем, что в мире постоянно находятся лица, которые по тем или иным причинам создают свои вероучения, беря за основу Библию. В случае если вновь созданное вероучение находит последователей, то создается организация новой церкви, которая может стать «материнской». С течением времени создаются другие организации, проповедующие это вероучение на других территориях, в других странах. В свои названия они включают наименования «материнских» церквей, например, «Слово Жизни», «Краеугольный Камень», «Благодать».

На момент исследования 36 церквей христиан веры евангельской было представлено одной поместной церковью (56 % от всех поместных церквей). Пять церквей имели от двух до четырех, и одна включала

восемь местных организаций. Среди баптистских церквей по числу организаций (82 %) доминировали поместные церкви, в названиях которых нет указаний на отличия направления их веры от «основного» течения евангельских христиан баптистов.

Поместные церкви баптистов и христиан веры евангельской являются конгрегациями. Они автономны, самоуправляемы. Регулирование их деятельности осуществляется путем добровольных объединений. Обычно каждая из них входит в несколько централизованных религиозных организаций регионального и федерального значения: объединения, ассоциации, союзы. Их территориальное взаимодействие существенным образом связано с порядком регистрации.

У христиан веры евангельской на основе их нахождения в Иркутской области имеется две централизованных региональ-

ных организации, входящие в составы двух российских союзов. Последние, наряду с протестантскими объединениями других стран, входят в состав всемирной организации «Ассамблея Бога», штаб-квартира которой находится в США.

По особенностям вероучения поместные церкви обычно входят в объединения и ассоциации, сети которых покрывают обширные территории, включающие различные регионы России, а иногда и зарубежных государств. Они входят как в объединения и ассоциации, члены которых принадлежат к одной церкви (объединения церквей «Слово жизни», «Краеугольный Камень, ассоциации «Дом жизни», «Благая весть», так и к разным церквям (ассоциация «Глобальная Стратегия», «Ассоциация независимых Церквей христиан веры евангельской»).

Некоторые объединения и ассоциации входят в ассоциации и союзы более высоких уровней. Например, объединения «Слово жизни», «Краеугольный Камень» входят в Ассоциацию христиан веры евангельской «Церкви Веры», которую возглавляет пастор Матте-Ола – международный проповедник. Эта ассоциация является одним из учредителей Российского объединённого Союза христиан веры евангельской (пятидесятников). На федеральном уровне деятельность протестантских организаций с 2002 г. координируется Консультативным советом глав Протестантских Церквей России.

Наряду с включенностью всех церквей в те или иные российские объединения, ассоциации, союзы, многие из них не теряют взаимодействие с материнскими церквями – «штаб квартирами», которые часто находятся за рубежом.

На развитие протестантизма значительно влияет Международная общественная организация «Библейская Лига». Ее «филиал» в Иркутской области зарегистрирован в 1999 г. Связи российских протестантских общин с зарубежными организациями не афишируются.

Считается, что в отличие от православия и католицизма, в протестантизме каждый прихожанин может трактовать

Библию самостоятельно. Однако в уставах их религиозных организаций отдельными пунктами прописывается, что все члены церкви должны строго соблюдать вероучения данной церкви и ее правила. Следовательно, можно говорить, что в настоящее время различными группами населения Иркутской области исповедуется около 60 протестантских трактовок Библии (по числу церквей).

По активности прозелитической деятельности и по увеличению численности паствы выделяются организации церквей христиан веры евангельской, которые относятся к свободным (неденоминационным, внеконфессиональным) евангельским церквям. Свои богослужения они часто организуют в общественных местах: домах культуры, трактирах и т.д. В общинах часто создаются отделения, деятельность которых осуществляется в соседних населенных пунктах.

Несмотря на существование протестантизма в Иркутской области несколько веков, в массовом общественном сознании он пока воспринимается как нетрадиционное религиозное учение. По данным современных культурологических и философских исследований [1, 4 и др.], в Байкальском регионе либерально-демократические ценности протестантских организаций находятся в противоречии с традиционными духовными ценностями подавляющей части его населения.

В значительной степени это связано с тем, что в настоящее время нравственно-духовные ценности протестантизма соответствуют доминирующим, основополагающим ценностям государств, в которых базовыми институтами являются рыночная экономика, федеративное политическое устройство и индивидуалистическая идеология (Y- матрица). Однако в институциональной структуре России, в том числе и в ее сибирских регионах, доминирующее положение занимают редистрибутивная экономика, унитарное политическое устройство и коммунитарная идеология (X-матрица), а институты Y-матрицы являются дополнительными, комплементарными [8]. Как

указывает С.Г. Кирдина [8], это связано с влиянием географических факторов развития России. Несомненно, этому способствовало и православие, основополагающими принципами которого является соборность, единство, святость, апостольность, в основе которых находится добровольное соединение людей на основе идеи любви к богу, друг другу и отечеству, стремления к справедливости, взаимопомощи, сотрудничеству и защите отечества. Это до сих пор влияет на формирование ценностей населения в сфере гражданских прав и свобод.

Протестантские мировоззренческие установки — это важные ценности, которые способствовали развитию капитализма в Европе. В истории России были периоды, когда руководители России (Иван Грозный, Петр Первый и др.) для достижения тех или иных целей опирались на протестантов. Значительную положительную роль протестанты играли в развитии отдельных регионов России. Например, первым губернатором Иркутской губернии был лютеранин, значительную лепту в ее развитие внесли и другие выдающиеся представители протестантизма. Однако, формирование, существование и развитие России опреде-

лялось, прежде всего, ценностями, свойственными православию.

В настоящее время во всех странах, в том числе и с Y-матрицами, уже отказались от того, что только свободный рынок, основанный на индивидуалистической идеологии, способен решить их современные социально-экономические проблемы.

Многочисленность разных протестантских организаций, часто не взаимодействующих между собой, создает основу для расслоения населения, способствует опасности выхода на первое место в создании и деятельности организаций всевозможных частных, групповых, клановых интересов.

Создание в регионах России продуманной научно обоснованной религиозной политики, учитывающей их институциональную структуру, необходимое условие оптимальной эволюции их социально-экономических систем [13].

Получение населением знаний основ религий и религиозной культуры способствует формированию толерантности к той или иной конфессии, к той или иной религиозной организации, а также может быть основой недопущения взаимного закрытия социальных групп.

Литература

1. Арзуманов И.А. Трансформация пространства религиозной культуры Байкальского региона в трансазиатском контексте (XX-XXI вв.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. 319 с.
2. Вебер М. Избранные произведения, М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Желновакова М.Ф. Религиозная переориентация региона на примере Иркутской области//Аналитика культурологии (электронное научное издание). 2009. Вып. 2(14) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/archive/item/387-article_15.html.
4. Жуков А.В. Мифорелигиозное сознание в мировоззрении народов Байкальского региона. История и современность. Чита: ЧитГУ, 2006. 262 с.
5. Иваненко С. Протестанты в современной России: проблемы типологии, определения их численности и обретения авторитетными протестантскими объединениями статуса социального партнера государственных институтов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2005/01/d3385/>.
6. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
7. Йоас Х. Будущее христианства // СОЦИС. 2009. №11. С. 78-88.
8. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 307 с.

9. Коженков В.А. Вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений в Иркутской области // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 26 (343). С. 20-52.

10. Протестанты в России – современные тенденции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baznica.info/article/protestanty-v-rossii-sovremennye-tendentsi>.

11. Социальная позиция протестантских церквей России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7724.html.

12. Церкви Христиан Веры Евангельской Иркутской области, Бурятии и Саха-Якутии. Епископ А.Л. Боярчук // Христианская Жизнь. 2012. № 2 (40). С. 8.

13. Романова Н.П., Жукова А.А. Религиозные образы в процессах возрождения этнических культур Забайкальского края // Вестник ЧитГУ. № 2 (81). Чита: ЗабГУ, 2012. С. 119-124.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Сараев В.Г., канд. геогр. наук, ст. науч. сотрудник, лаборатория социальной географии, ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук
Раб. тел.: 42-27-00

V. Saraev, Candidate of Geographical Sciences, senior scientific worker, Laboratory of Social Geography, Institute of Geography named after V.B. Sochavy, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Научные интересы: социальная география, демография и медицинская география, география некоммерческих, в том числе религиозных организаций

Scientific interests: social geography, demography and medical geography of non-commercial (including religious) organizations

УДК 1(031)+ 221

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич
Chinghis Tsyrenov

СИНО-БУДДИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОЗДАЯНИЯ В СОЧИНЕНИИ ХУЙЮАНЯ «МИН БАОИН ЛУНЬ»

SINO-BUDDHIST TREATISE CONCEPT OF RETRIBUTION IN HUAN XUAN'S COMPOSITION «MING BAONING LUN»

Статья посвящена проблеме воздаяния в малоизученном сино-буддийском сочинении «Рассуждения о прояснении [понятия] воздаяния». Сочинение относится к периоду династии Восточная Цзинь (317-420 гг.) и составлено на основе переписки между цзиньским полководцем Хуань Сюанем (369-404 гг.) и патриархом китайского буддизма Хуйюанем (334-416 гг.). Предложена приблизительная датировка изучаемого произведения. Выполнен перевод наиболее важных фрагментов сочинения, а также дается историко-философский анализ базового понятийного аппарата «Мин баоин лунь»

Ключевые слова: учение о воздаянии, четыре великих основы, душа и телесная оболочка, 12 нидан, неведение, желания, безличный закон кармического воздаяния (цзыжань), ответственное сознание

The article deals with the problem of retribution in the little-studied Sino-Buddhist treatise, «Discourse on the clarification of [the concept] of retribution». Composition refers to the period of the dynasty of Eastern Jin Dynasty (317-420) and was compiled on the basis of correspondence between the Jin commander Huan Xuan (369-404) and the patriarch of Chinese Buddhism Huiyuan (334-416). We propose an approximate dating of the studied compositions. Completed translation of the most important fragments of the treatise is suggested, and also historical and philosophical analysis of the underlying conceptual structure of «Ming baoing lun» is given

Key words: doctrine of retribution, four great foundations, soul and body, 12 nidans, ignorance, desire, impersonal law of karmic retribution (ziran) responsible consciousness

Статья написана при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН Проект 33.4, номер гос. ре-гистр. 01201252890

Проблема истинности воздаяния за благие и дурные поступки всегда занимала умы мыслителей и философов разных эпох и культур. Каждая культура предлагала свои решения данной проблемы. В китайском буддизме этот вопрос также был подробно рассмотрен. Так, один из идеологов раннего китайского буддизма Хуйюань (334-416 гг.) посвятил проблеме воздаяния сочинение «О разъяснении учения о воздаянии» («Мин баоин лунь»). Позже он развил и конкретизировал учение о воздаянии в

сочинении под названием «О тройном воздаянии». Необходимо отметить, что в отечественной буддологии сочинение «Мин баоин лунь» не было предметом специального рассмотрения. Полный перевод «Мин баоин лунь» на английский язык выполнен немецким китаеведом Вальтером Либенталем [8], отдельные фрагменты рассмотрены французским востоковедом Пюем Демьевилем [10]. Однако смысл отдельных фрагментов текста все еще остается не ясным. Среди китайских исследователей сочинений Хуйюаня можно назвать Лю Лифу, Ху Юна и Фан Литяня [6]. На примере этого сочинения можно проследить особенности процесса адаптации и осмысления буддий-

ской концепции воздаяния в китайской культурной среде.

Текст «Мин баоин лунь» сохранился в составе буддийской антологии VI в. «Хунминцзи». Поводом для создания этого сочинения стало письмо влиятельного сановника и военачальника династии Восточной Цзинь Хуань Сюаня (369-404 гг.).

Точная дата переписки по вопросу о воздаянии нам не известна. Этот вопрос можно частично решить косвенным путем, через сочинение «О трояком воздаянии» («Сань бао лунь»), которое появилось несколько годами позже.

Сочинение «Саньбао лунь» Хуйюань написал в ответ на письмо 394 г. от известного китайского каллиграфа и скульптора Дай Куя (326-396 гг.) под названием «О сомнительных местах в [текстах] буддизма». Если учесть дату написания письма Дай Куя и его годы жизни, то можно сделать вывод о том, что ответное письмо Хуйюаня Дай Кую написано в 395-396 гг. Следовательно, «Мин баоин лунь» написана до 395-396 гг.

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению содержания «Мин баоин лунь», необходимо обрисовать конкретно-исторический фон создания изучаемого произведения.

В последние годы династии Восточная Цзинь одно за другим происходили народные восстания, и между генералами велась ожесточённая борьба за власть. Одним из участников этой борьбы был Хуань Сюань. Он стремился ограничить политическое и экономическое влияние буддийских монастырей и подчинить их государственной власти. С этой целью он вел переписку с Хуйюанем.

Уже после переписки с буддийским патриархом, в 402 г., амбициозный полководец Хуань Сюань поднял военный мятеж и захватил престол династии Цзинь. Он провозгласил себя императором нового государства под названием Хуань-Чу (402-404 гг.). В 404 г., в результате заговора Хуань Сюань был свергнут и убит другим цзиньским генералом Лю Юем (363-422).

Известно, что в добуддийский период развития китайской культуры существовали свои традиционные представления о воздаянии за добро и зло. По мнению авторитетного китайского буддолога Лю Лифу [4; С. 87], эти представления можно свести к двум типам. Первый основан на одной из концепций «Книги перемен» о справедливом воздаянии за добро и зло («Накопление блага дает благословение небес, а накопление зла дает наказание»). Эта концепция предполагает наличие потустороннего мира, который награждает за благо и карает за зло, при этом и то, и другое переходит на последующие поколения. Второй тип представлений основан на известном тезисе Конфуция «Жизнь и смерть установлены судьбой, богатство и бедность зависят от Неба», а также на учении Ван Чуна об изначальных частицах-ци. Иными словами, Конфуций и Ван Чун стоят на позициях фатализма, человек не может изменить свою судьбу с помощью благих или злых поступков. Обе интерпретации учения о воздаянии имели свои слабые места. Учение о справедливом воздаянии за добро и зло далеко не всегда подтверждалось в реальной жизненной практике, а фатализм обрекал человека на пассивность и беспомощность перед судьбой. В такой ситуации буддийская концепция воздаяния оказалась более привлекательной в глазах китайского общества, так как она позволяла объяснить противоречия, неразрешимые для традиционных китайских концепций воздаяния.

Хуань Сюань в своей переписке с Хуйюанем задал три вопроса, касающиеся буддийской концепции воздаяния, суть которых сводилась к тому, что Хуань Сюань отрицал сам факт воздаяния за зло, так как, по его мнению, эмоции (симпатии и антипатии) и эгоистические устремления, которые являются причиной совершения зла, заложены в человеке самой природой. Отсюда Хуань Сюань делал вывод о неправомерности буддийского тезиса о воздаянии за убийство живых существ. Кроме того, при убийстве живого существа, по Хуань Сюаню, страдает только оболочка души, сама же душа не ощущает никакой

боли, т.е. душа и телесная оболочка интерпретировались как автономные части. Для подкрепления своих философских рассуждений Хуань Сюань воспользовался индо-буддийским натурфилософским учением о Четырех Великих основах (Земля, Вода, Огонь и Ветер), которые образуют весь мир и являются первоосновой телесной оболочки всех живых существ. Очевидно, что таким образом Хуань Сюань искал оправдания для своих преступных действий.

Отвечая на вопрос Хуань Сюаня о правомерности воздаяния как такового, Хуйюань указывает на то, что убийство других живых существ не имеет никакого смысла:

«Если Я и не-Я осознают, что в сознании нет разделения на две стороны (я и не-я), то мечи, которыми размахивают, сольются в единое сокровенное видение. Если начать войну, то никто не будет противоборствовать. Если даже ранить тело, то

разве только для души не будет вреда? То есть, нет такого живого существа, которое можно убить. А если это так, то Манджушри, взявшийся за меч, хоть и противоречит правилам, но путь его истинен» [7; С. 92].

Кроме того, Хуйюань также использовал категории индо-буддийского учения о четырех великих основах. Примечательно, что в рамках всего сборника «Хунминцзи» учение о четырех великих основах упоминается только в сочинении «Мин баоин лунь».

Для объяснения происхождения эгоистических желаний и эмоций, о которых говорил Хуань Сюань, Хуйюань опирался на элементы буддийского учения о двенадцати ниданах. Термин «ниданы» (санскр., пали, букв. «цепь», «связь») обозначает процесс перерождений живых существ, представляющий собой «колесо», образуемое двенадцатью ступенями [1; С. 192]. В таблице приведен полный перечень всех нидан.

Таблица

Полный перечень всех нидан

№ п/п	12 нидан	Кит. названия
1	Неведение (авидья) – первая причина существования	无明 у мин
2	Кармические результаты (санскара)	行 син
3	Индивидуальное сознание (виджняна)	识 ши
4	Ум и его выражение в названии и форме (нама-рупа)	名色 мин-сэ
5	Шесть чувственных способностей и их функции (шадаятана)	六入 лю-жу
6	Касание (спарша), т.е. встреча объекта, органа чувств и чувственного сознания	触 чу,
7	Чувства (ведана)	受 шоу
8	Желание (тришна)	爱 ай
9	Привязанность к бытию (упадана)	取 цюй
10	Возникновение (бхава) или невозникновение	有 ю
11	Рождение (джати)	生 шэн
12	Старение и смерть (джара-марана)	老死 лао, сы

В некоторых школах называли не 12, а 10, 9, 5 и даже 3 ступени «колеса жизни». Что касается Хуйюаня, то он использовал только первую и восьмую ниданы (неведение (у-мин) и желание (тань-ай)). Именно они являются причиной дурных деяний, влекущих за собой возмездие:

«Неведение – это бездна сети сомнений. Желания – это хранилище всех забот и страданий. Эти два принципа всегда идут

рука об руку, они используются потусторонним миром для формирования души. Это единственные движущие силы счастья, беды, сожалений и стыда. Неведение затемняет свет души, поэтому чувства и мысли привязываются к внешним объектам. Желания принижают её природу. Поэтому четыре великих основы соединяются и образуется телесная оболочка. Если образовалась телесная оболочка, то между мной

и другими возникает граница. Если чувства привязались, то у добра и зла появляется хозяин [субъект]. Когда появляется граница между мной и другими, то [душа] начинает любить свое тело и не позволяет телу погибнуть. А когда у добра и зла появляется хозяин, [душа] начинает любить свою жизнь и не позволяет своей жизни прерваться. Поэтому [душа] со сладостью погружается в Великий Сон и странствует в своих заблуждениях. [Она] сомневается в Долгой Ночи и считает истинным только то, что видно и слышно. Поэтому убыток и прибыль друг друга порождают, а беда и счастье противостоят друг с другом. Если зло накопится, то небесная кара сама придет. Если вина созреет, ад станет наказанием. Это неизбежно, здесь не может быть сомнений... Пусть даже предвестия и незначительны, но когда ситуация достигнет предела, она даст о себе знать. Поэтому Сознание проявляется в формах и звуках через Добро и Зло, а Воздаяние проявляется в тенях и отзвуках через Беду и Счастье. Основа воспринимает [всё] посредством ощущений, и отклик приходит сам. Разве есть какое-либо загробное ведомство, которое следит за теми, кто сбился с Пути? В таком случае отклик в виде беды и счастья — это единственное, что [душа] чувствует. [Человек] ощущает его [отклик] и становится таким, какой он есть. Поэтому называю это естественным законом. Естественный закон — это тень и отзвук моего Я. Какие же заслуги могут быть у загробного владыки?» [7; С. 92]

В данном фрагменте Хуйюань интерпретировал эгоистические устремления и дурные поступки как негативные качества, вложенные в душу потусторонним миром еще до того, как душа обретает телесную оболочку. Задача человека заключается в том, чтобы избавиться от этих заблуждений (неведения и желаний) и тем самым достичь совершенства. Помимо этого, Хуйюань отрицает наличие какого-либо загробного ведомства, призванного распределять счастье или несчастье, все это происходит безлично и автоматически и зависит только от самого человека. Этот закон кармическо-

го воздаяния Хуйюань называет термином «цзыжань».

В своем письме Хуань Сюань утверждал, что телесная оболочка всего лишь сочетание Земли, Воды, Огня и Ветра. Поэтому смертоубийство — это всего лишь разрушение упомянутых субстанций, и душа не ощущает физических страданий. Чтобы доказать, что душа все же ощущает физическую боль, а тем более ощущает лишение тела жизни, Хуйюань сравнивает душу и тело с хозяином и жилищем. Таким образом, душа у Хуйюаня является главной, а телесная оболочка второстепенной:

«Коль скоро Земля, Вода, Огонь и Ветер соединяются и образуют тело, как жилище для души, то у жилища есть хозяин. Коснемся вопроса о жилище хозяина. Обладает оно чувственной природой или не обладает? Если сказать, что [жилище] не обладает чувственной природой, то сочетание четырех великих основ не является средством для чувственного восприятия. Если чувства не доходят до хозяина, то жилище не оперирует ощущениями. Тогда [получается, что] жилище души не обладает чувственной природой и не имеет понятия о болевых ощущениях; [выходит, что] ни у души нет понятия [о болевых ощущениях], ни у жилища не бывает болевых ощущений. Тогда при взаимодействии с объектами реальности все это будет похоже на рубку леса, и это не проясняет сути проблемы. Если же сказать, что [жилище] обладает чувственной природой, то сочетание четырех великих основ есть то, посредством чего хозяин чувственно воспринимает [реальность]. Если ощущения доходят до хозяина, то жилище непременно оперирует чувствами. Тогда [получается, что] жилище души не может ощущать болевые ощущения. [В таком случае выходит, что] и душа имеет представление [о болевых ощущениях], и жилище воспринимает болевые ощущения. Тогда при взаимодействии с объектами реальности [все это] не похоже на простое сочетание воды, огня и ветра, которые находятся между небом и землей» [7; С. 93].

Следует отметить, что все рассуждения

Хуйюаня в «Мин баоин лунь» направлены на убеждение Хуань Сюаня в правомерности и истинности воздаяния как такового. Категория воздаяния в «Мин баоин лунь» рассматривается, скорее всего, как прижизненное явление. Разграничение понятия воздаяния на прижизненное, последующее и отложенное будет проведено уже в сочинении «Сань бао лунь».

Для большей убедительности Хуйюань использовал аллюзии из даосских трактатов «Чжуанцзы» (гл. 5, 6, 21, 29) и «Хуайнаньцзы», а также цитаты из комментария к «Книге перемен» под названием «И чжуань» (также называется «Десять крыльев»). Это объясняется тем, что до обращения к буддизму, Хуйюань глубоко изучил даосское учение.

К сказанному следует добавить, что кроме понятия «шэнь» (душа) Хуйюань использует понятие «синь» (сознание). Понятие «синь» занимает важное место в рассуждениях Хуйюаня. Кроме того, он использует также сочетание «ответственное сознание» (цзэ синь):

«Ведь начало поступков непременно исходит из сознания. А воздаяние непременно берет начало в поступках. Поэтому если смотреть на поступки с точки зрения воздаяния, то поступки можно изменить. Если совершать поступки, руководствуясь ответственным сознанием, то сознание можно изменить. Если развить эту идею, то можно будет понять, что совершенные мудрецы учитывают человеческие заблуждения для прояснения сути учения о воздаянии, но не потакают заблуждениям людей,

считая это сутью учения о воздаянии. Почему это так? Трудность просветления людей имеет очень долгую историю. Поэтому буддийское учение учитывает это обстоятельство. Процесс наставления на истинный путь непременно должен быть постепенным. Нельзя одним разом отбросить то, что так долго имело место. Поэтому сначала необходимо показать истинность учения с помощью беды и счастья. Беду и счастье невозможно полностью забыть, поэтому нужно взвешивать степень [проступка]. Степень [проступка] влияет на степень беды и счастья. Тогда, проверяя благие и дурные дела, можно найти пристанище для души. Если понять, что благие и дурные дела зависят от привязанностей, то на моем примере можно постигнуть все вещи» [7; С. 98].

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что в «Мин баоин лунь» Хуйюань не только обосновал истинность буддийского тезиса о воздаянии, но и указал на то, что ключ к благому воздаянию и хорошей карме лежит в регуляции своего сознания, в достижении состояния «ответственного сознания» («цзэ синь»). Предложенная Хуйюанем трактовка проблемы воздаяния открыла новые горизонты для развития религиозно-философской мысли в средневековой китайской культуре.

Вместе с тем, необходимо признать, что в понимании и интерпретации отдельных понятий сочинения «Мин баоин лунь» все еще остается много вопросов. В связи с этим необходимы дальнейшие историко-философские исследования и переводы данного сочинения.

Литература

1. Буддизм: словарь / под ред. Н.Л. Жуковской, А.Н. Игнатовича, В.И. Корнева. М.: Республика, 1992. С. 192.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 2. Мифология и Религия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. 2007. С. 261.
3. Комиссарова Т.Г. Монах не должен кланяться императору: из буддийской полемики 4-6 вв. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М., 1987. С. 47-70.
4. Лю Лифу. Хун дао мин цзяо: «Хунминцзи»: исследование. Пекин, 2004. С. 67-71.
5. Хуйюань. Монах не должен оказывать почести императору / пер. с кит. А.С. Мартынова // Буддизм в переводах: альманах: вып. 2. СПб., 1993. С. 179-191.

6. Фан Литянь. Хуйюань и его буддийское учение. Пекин, 1983.
7. «Хунминцзи» / сост. Сэнью; пер. Лю Лифу, Ху Юн. Пекин, 2011. С. 92-93, 98.
8. Liebenthal, Walter. Shih Huiyuan's. Buddhism as set forth in his Writings / Walter Liebenthal // Journal of the American Oriental Society, vol, 70, no, 4, 1950.
9. Zürcher E. The Buddhist Conquest of China. The Spread and Adaptation of Buddhism in Early Medieval China : Vol. E. Zürcher. Leiden, 1955.
10. Paul Demiéville. «Le bouddhisme et la guerre. Post-scriptum a l'«Histoire des moines guerriers du Japon» de Gaston Renondeau», Mélanges publiés par l'Institut des Hautes Etudes chinoises. Tome I. Paris, 1957. P. 347-385.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Цыренов Ч.Ц., канд. истор. наук, мл. науч. сотрудник отдела философии, религиоведения и культурологии ИМБТ СО РАН
chts17@mail.ru

C. Tsyrenov, Candidate of Historical Sciences, junior researcher, Philosophy, Religion and Culturology department, IMBT SB RAS

Научные интересы: философия, этнопсихология, культурология, историческая география

Scientific interests: philosophy, psychology, cultural studies, historical geography

Экономические науки

УДК 332.122

Зарубин Сергей Алексеевич
Sergey Zarubin

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ»

APPROACHES TO THE DEFINITION «STABILITY OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEM»

Проведен анализ распространенных трактовок понятия «устойчивость экономической системы», в том числе региональных, дана их классификация. Предложена авторская трактовка понятия «устойчивость региональной экономической системы». Устойчивость региональной экономической системы — это ее способность в процессе воспроизводства сохранять конкурентные позиции и поддерживать параметры функционирования системы в предписанных пределах при условии, что действующие внешние и внутренние возмущения остаются допустимыми. В качестве примера приведена сравнительная динамика индекса промышленного производства и индекса физического объема инвестиций в основной капитал Иркутской области

Ключевые слова: *устойчивость, региональная экономическая система, конкурентоспособность*

The article analyzes common interpretations of the term sustainability of economic systems, including regional ones, and their classification. The interpretation concept of «sustainability of the regional economic system» is proposed by the author. Stability of regional economic system is its ability in the course of reproduction to keep competitive positions and to support parameters of functioning of system in the ordered limits provided operating external and internal indignations remain admissible. As an example comparative dynamics of an index of industrial production and an index of physical volume of investments into fixed capital of the Irkutsk region are given

Key words: *stability, regional economic system, competitiveness*

В настоящее время относительно понятия «устойчивость экономических систем» существует множество определений и их количество продолжает увеличиваться. Это обстоятельство свидетельствует как о емком содержании самого понятия, так и о сложности объекта исследования.

Анализ распространенных трактовок понятия «устойчивость экономических систем» показал, что общепринятого определения этого понятия в современной науке еще не сложилось. В таблице приведены некоторые толкования устойчивости систем в экономике.

Устойчивость функционирования региона в контексте, предложенном В.В. Ле-

онтьевым, предполагает способность противостоять негативным воздействиям как внешне, так и внутренне обусловленным, сохраняя при этом допустимую траекторию движения. Без обретения относительной устойчивости невозможно привлечь инвестиции, реализовать проекты по развитию, повысить конкурентоспособность региона.

Приведенное в работе О. Ланге определение понятия «устойчивость» применительно лишь к равновесным системам, тогда как система не всегда находится в состоянии равновесия. Устойчивым может быть не только равновесие, но и неравновесное состояние системы.

Определения понятия «устойчивость системы» в экономике

Автор	Трактовка понятия «устойчивость системы»
В.В. Леонтьев	«...Каково бы ни было ее (устойчивой системы) начальное положение, траектории развития с течением времени неизбежно приведут систему в узкий интервал» [16]
О. Ланге	«Устойчивость системы означает, что возмущение, нарушившее состояния равновесия системы, со временем самоликвидируется» [14]
А. Лифшиц	Устойчивость выступает гарантом целостности страны и неразрывно связана с надежностью денежной системы государства [17]
Л. Л. Терехов	«Устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий» [24]
Л.И. Абалкин	Устойчивость национальной экономики определяется исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию [1]
О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин	Устойчивость – способность системы возвращаться в исходное состояние после воздействия на нее извне [11]
А.Л. Гапоненко	Устойчивость территориальных систем определяется как относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее способность сохранять их в заданных пределах при отклоняющихся влияниях извне и изнутри [5]
А.И. Бородин, Н.Н. Киселева	Устойчивость экономической системы – это ее способность обеспечивать и поддерживать качественный и количественный уровни развития в течение определенного времени, несмотря на возмущающие факторы внутреннего и внешнего характера, а также ее способность последовательно реализовывать свои функциональные задачи – удовлетворять потребности людей, в том числе в благах природной среды, что обеспечивается путем предвидения и предотвращения негативных воздействий, нарушающих устойчивость [4]
Т.В. Ускова	Устойчивость социально-экономической системы, в том числе региональной, – способность системы стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды [23]

А. Лифшиц связывает устойчивость с надежностью денежной системы государства, однако такой подход, очевидно, является фрагментарным. Для оценки состояния системы необходимо опираться на развернутый подход, учитывающий различные аспекты функционирования. Предпосылкой успешного развития, повышения конкурентоспособности региональных экономических систем становится расширенный анализ динамики их поведения. Одной из главных причин формирования и внедрения концепции управления устойчивым развитием региона является необходимость в системной интеграции спектра аспектов его функционирования. Лишь углубленный комплексный, а не частный и локальный подход способен стать плодотворным для разработки управленческих решений, поскольку тогда можно распознать более ран-

ние сигналы относительно изменения состояния еще до того, как они «оставят след» в финансах региона.

Интерпретация свойства устойчивости, предлагаемая Л.Л. Тереховым и М. Блауг, недостаточно полно раскрывает сущность понятия «устойчивость», так как описывает устойчивость только равновесного положения системы. В то же время, повторим, устойчивым может быть и неравновесное состояние системы.

Л.И. Абалкин определяет устойчивость национальной экономики, исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию. Вместе с тем, характеристики безопасности и стабильности не что иное, как внешние проявления, признаки устойчивости экономической системы.

В другой интерпретации атрибута устойчивости (О.В. Коломийченко и В.Е. Рохчина) оттеняется тот недостаток, что возврат к исходному состоянию, по сути, означает отсутствие развития системы, что противоречит присущей системам изменчивости структуры и поведения. К тому же «исходное состояние» не всегда может быть желаемым для экономической системы.

Сходную интерпретацию устойчивости, как способности системы сохранять и воспроизводить исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий на нее, дают А.Г. Шеломенцев, В.Д. Калашников. Тем самым примечательная особенность устойчивости состоит в свойстве с допустимыми вариациями придерживаться направления своего развития при заданном классе воздействий внешнего окружения.

Как видим, в научной литературе нет единства взглядов по поводу определения категории «экономическая устойчивость» и инструментария ее обеспечения. Между тем, обзор распространенных определений понятия «устойчивость» позволяет с некоторой условностью упорядочить толкования понятия устойчивости, разделив их на шесть групп:

1) по характеру траектории (линии, кривой) движения системы. Динамическая картина движения системы привлекла внимание экономистов В. Леонтьева [16], Л.И. Лопатникова [18], Б.Ю. Сербиновского [23]. Наглядность и доступность для понимания подобной иллюстрации устойчивости системы делают ее полезной для анализа экономической динамики;

2) по свойству системы восстанавливать прежнее или заданное (расчетное) состояние. Учитывая, что в устойчивом режиме влияние возмущений минимизируется, и система становится «сама собой». Способность ее к возобновлению необходимого состояния или движения подмечена А.Г. Шеломенцевым и В.Д. Калашниковым [21], С.М. Ильясовым [9], О.В. Коломийченко и В.Е. Рохчиным [11], М. Ю. Калининским [10];

3) по поведению системы около точки

равновесия. Притяжение и стационарность состояния равновесия естественным образом сблизило его со свойством устойчивости системы, и потому сопротивление нарушению равновесного положения нередко интерпретируется как проявление устойчивости системы. С этих позиций объясняют сущность устойчивости О. Ланге [14], Л.Л. Терехов [24], М. Блауг [2], Н.В. Чайковская [26];

4) по способности системы сохранять форму существования, свои свойства или характеристики. Подобный взгляд на устойчивость системы вписывается в общую концепцию поведения устойчивой системы, благодаря чему ей удается предотвратить изменение коренных атрибутов и перерождение или разрушение системы. Такое понимание устойчивости разделяют Е.И. Епифанцева [8], А.Л. Гапоненко [5], Н.Ф. Реймерс [22], А.И. Дружинин и О.Н. Дунаев [7], А.М. Озина [20], Чупров С.В. [27];

5) по критерию системы быть стабильной, надежной целостной, прочной. Такое толкование устойчивости можно встретить у Л.И. Абалкина [1], А. Лифшица [16], А.Л. Боброва [3], Т.М. Конопляник [12], Д.В. Гордиенко [6];

6) по способности системы развиваться. Приверженцами такого подхода к понятию устойчивости стали А.И. Бородин и Н.Н. Киселева [4], И.И. Кохановская [13], Е.В. Макарова [18, 19], Т.В. Ускова [25].

Подчеркнем еще раз условность предложенной классификации толкований понятия «устойчивость», распространенных в экономической науке. Цель такого обобщения заключается лишь в том, чтобы полнее представить богатое содержание и проблематику исследования свойства устойчивости экономических систем.

Представители указанных в классификации подходов, раскрывая сущность категории «устойчивость» и подчеркивая те или иные свойства экономической системы, обращают внимание, прежде всего, на способность системы функционировать, т.е. выполнять свои функции в режиме ди-

намического равновесия, при котором система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому, а также способность системы развиваться в долгосрочной перспективе благодаря использованию своих адаптационных возможностей.

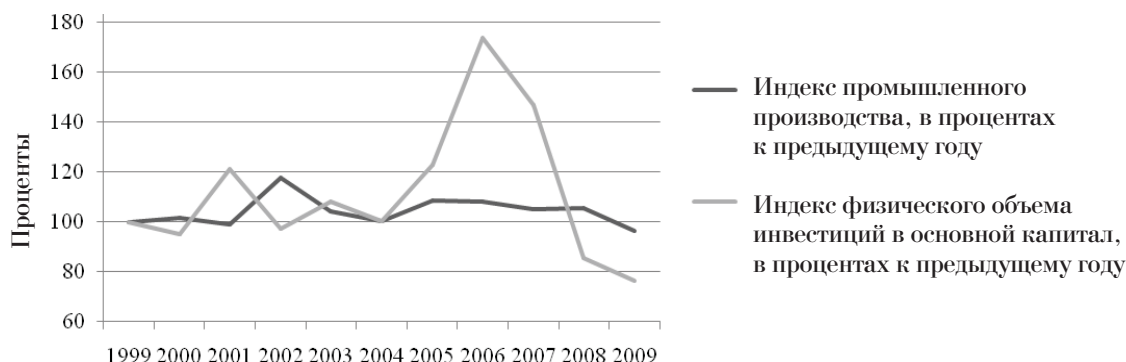
Кроме того, устойчивость региональной экономической системы связана с ее конкурентоспособностью, возможностью привлекать ресурсы: людские, финансовые, информационные, инвестиционные, необходимые для обеспечения социально-экономического развития региона. В числе прочих факторов сила конкурентных позиций будет определять устойчивость региональной экономической системы. С учетом проведенного изучения сущности понятия «устойчивость региональной экономической системы» и выявленных подходов к ее интерпретации для целей дальнейшего исследования примем следующее определение.

Устойчивость региональной экономической системы – это ее способность в процессе воспроизводства сохранять конкурентные позиции и поддерживать параметры функционирования системы в предписанных пределах при условии, что действующие

внешние и внутренние возмущения остаются допустимыми.

Такое толкование понятия «устойчивость» в духе учения А.М. Ляпунова и соответствует сложившимся в естествознании взглядам на устойчивость движения динамической системы и воззрениям классиков теории общего экономического равновесия (Л. Гурвица, Ж. Дебре, В. Леонтьева, П. Самуэльсона, К. Эрроу и др.). При этом предложенное определение раскрывает понятие «устойчивость» с учетом конкурентных позиций региона, что позволяет рассматривать устойчивость региональной экономической системы в неразрывной связи со своим окружением и в сопоставлении с иными субъектами РФ, аналогично испытывающими возмущения внешней среды. Таким образом, наше определение более содержательно трактует понятие «устойчивость региональной экономической системы», связывая ограниченное изменение параметров функционирования региона с динамикой его конкурентных позиций.

В качестве примера ниже приведена сравнительная динамика индекса промышленного производства и индекса физического объема инвестиций в основной капитал Иркутской области, (см. рисунок).

Динамика индексов промышленного производства и инвестиций в основной капитал Иркутской области в 1999-2009 гг.

По характеру траекторий обоих индексов можно сделать следующий вывод: темп изменения промышленного производства на территории Иркутской области «откли-

кается» на внешние воздействия и в общих чертах дублирует динамику объема инвестиций в основной капитал через временной лаг, соответствующий одному-двум годам.

Исключением является 2006 г., в котором произошел всплеск притока инвестиционных ресурсов в регион, имевших в последующие годы понижающую тенденцию, что, тем не менее, не оказало существенного влияния на динамику промышленного производства в Иркутской области.

Вместе с тем, видим, что величина индекса промышленного производства находится в достаточно узком диапазоне, демонстрируя устойчивость на динамичном

региональном фоне. Таким образом, допустимое варьирование финансово-экономических показателей региона, в частности, в рассмотренном примере — индекса промышленного производства, имело место при изменении внешних факторов региональной экономической системы, в форме инвестиций, что иллюстрирует применение предлагаемого определения понятия «устойчивость региональной экономики».

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-13.
2. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М., ОМЕГА-Л, 2004. 416 с.
3. Бобров А.Л. Эколого-экономическая устойчивость региона: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.19. М., 1994. 41 с.
4. Бородин А.И., Киселева Н.Н. Региональные экономические системы и их устойчивость // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 4. С. 3-7.
5. Гапоненко А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 40-53.
6. Гордиенко Д.В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. С. 33-44.
7. Дружинин А.И., Дунаев О.Н. Управление финансовой устойчивостью. Екатеринбург: ИПК УГТУ, 2005. 363 с.
8. Елифанцева Е.И. Системный анализ концепции устойчивого развития промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 4. С. 117-120.
9. Ильясов С.М. Устойчивость региональной банковской системы (содержание и организация управления): дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10. Махачкала, 2001. 471 с.
10. Калинин М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 9(24). С. 14-17.
11. Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация. СПб.: Наука, 2003. 235 с.
12. Конопляник Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2007. 37 с.
13. Кохановская И.И. Задачи управления устойчивостью региональной социально-экономической системы // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4. С. 72-73.
14. Ланге О. Введение в экономическую кибернетику: пер. с польск. М.: Прогресс, 1968. 208 с.
16. Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: пер. с англ. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
17. Лившиц А. Государство в рыночной экономике // Российский экономический журнал. 1992. № 11. С. 123-125.
18. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. М.: Знание, 1990. 256 с.
19. Макарова Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2006. 23 с.

20. Озина А.М. Методология и методика оценки граничных условий устойчивого развития экономики региона // Ученые записки. – Н. Новгород: ВВАГС, 2006. Т. 6. С. 304-310.

21. Прогнозирование эффективности социально-экономических преобразований в территориальных системах / Под ред. А.Г. Шеломенцева, В.Д. Калашникова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. 310 с.

22. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 475 с.

23. Сербиновский Б.Ю. Теория и методы диагностики производственных систем. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2000. 158 с.

24. Терехов Л.Л. Кибернетика для экономистов. М.: Финансы и статистика, 1983. 191 с.

25. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

26. Чайковская Н.В. Проблемы экономической устойчивости хозяйственной системы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 6. С. 33-35.

27. Чупров С.В. Развитие средств управления устойчивостью промышленных предприятий в условиях инновационной модернизации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 4. С. 20-23.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Зарубин С.А., аспирант, Байкальский государственный университет экономики и права
Сл. тел.: 8-3952-24-12-10

S. Zarubin, postgraduate student, Economics and management department, Baikalsky State University of Economics and law

Научные интересы: устойчивость региональных экономических систем

Scientific interests: stability of regional economic systems

УДК 336.73

Юрий Валентинович Кох
Yuri Kokh

Евгений Анатольевич Мальшеев
Evgeniy Malyshev

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

MICRO FINANCING AS A NEW INSTRUMENT AT THE FINANCIAL MARKET OF SERVICES

Рассматривается сравнительно новый вид услуг на финансовом рынке – микрофинансирование. Значительное внимание уделяется уточнению определения понятия «микрофинансовые услуги» с учетом обобщения зарубежного и отечественного опыта, приводится обоснование необходимости более широкой трактовки термина «микрофинансирование» с учетом особенностей применения данного финансового инструмента в России и изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность микрофинансовых организаций

Ключевые слова: микрофинансирование, микрозаймы, предпринимательство, стимулирование

The comparatively new type of services at the financing market – micro financing is observed. The substantial attention is paid to the defining the notion «micro financing services» with the reference to foreign and native experience. The reasoning of broader interpretation of the notion «micro financing» is given with the reference to using such financial instrument in Russia and the change of normative and law base regulating the work of micro finance organizations

Key words: micro financing, micro loan, entrepreneurship, stimulating

Всего несколько лет назад термин «микрофинансирование» означал методологию финансирования с использованием эффективных способов обеспечения возвратности для предоставления и привлечения краткосрочных займов среди мелких предпринимателей. Микрофинансирование трактуется довольно широко и означает предоставление микрофинансовых услуг субъектам малого предпринимательства и малообеспеченным слоям населения. Оно включает услуги по предоставлению займов, приёму вкладов, страхованию и денежным переводам, а также другие финансовые услуги.

Высокая востребованность данного вида финансовых услуг, их активное развитие, усложнение и структурирование вызывают необходимость тщательного исследования и внесения определенности в основные понятия, формулировки и используемую терминологию.

По словам Президента Национального партнерства участников микрофинансового рынка (НАУМИР) М. Мамута, «...В последнее время на разных уровнях власти и общества возникла дискуссия о роли и месте микрофинансирования в России ... В то же время, вероятно, в силу новизны темы и нехватки объективной информации, мож-

но услышать диаметрально противоположные мнения как по поводу востребованности данного инструмента, так и границ его применимости — от утверждений, что это механизм для поддержки беднейшего населения в Африке, до предположений, что это чуть ли не новая эра в развитии финансов и кредита».

Далее приведены основные положения, связанные с пониманием сущности дефиниции «микрофинансирование», применяемые в отечественных и зарубежных теоретических работах, а также программных и нормативно-правовых документах (см. таблицу).

Основные определения, раскрывающие сущность микрофинансирования

<p>Классическое определение, используемое ООН (согласно материалам Международной конференции по финансированию развития, 15-19 октября 2001 г., Генеральная Ассамблея ООН)</p>	<p>Микрофинансирование — предоставление субъектам малого предпринимательства и физическим лицам, имеющим ограниченный доступ к традиционным банковским услугам, финансовых и дополняющих их услуг, направленных, с точки зрения макроэкономического эффекта, на сглаживание социального неравенства в обществе, развитие частного предпринимательства, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости</p>
<p>Трактовка понятия «микрофинансирование», данная в «Руководящих принципах регулирования и надзора в секторе микрофинансирования», Роберт Пек Кристен, Тимоти Р. Лайман, Ричард Розенберг. КГОПБ. Washington, D.C., 2003</p>	<p>При микрофинансировании «...клиентами выступают не только микропредприниматели, желающие финансировать свой бизнес, но и весь диапазон бедных клиентов, которые используют финансовые услуги в чрезвычайных ситуациях, приобретения вещей для домашнего хозяйства, усовершенствования своего жилья, сглаживания процесса потребления и финансирования социальных обязательств. Перечень услуг шире, чем предоставление микрозаймов. Сюда включены сберегательные услуги и денежные переводы. Среди учреждений — не только НПО, но и коммерческие банки, государственные банки развития, финансовые кооперативы и иные разнообразные лицензированные и нелицензированные небанковские организации»</p>
<p>Определение из материалов III Национального форума по правовым вопросам в области микрофинансирования «Проблемы совершенствования правового пространства для микрофинансовой деятельности в России»</p>	<p>Традиционно под микрофинансированием понимают в соответствии с Программой развития ООН предоставление широкого спектра финансовых услуг, таких как займы, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание, страхование и др., для домохозяйств, индивидуальных предпринимателей и микропредприятий с невысоким уровнем дохода. Таким образом, в определении микрофинансирования важна как финансовая, так и социальная компонента — это и финансовое, и социальное посредничество</p>
<p>Микрофинансирование по определению Российского микрофинансового центра (РМЦ)</p>	<p>Микрофинансирование представляет собой розничные финансовые услуги на небольшие суммы (по классификации ООН — до 300 % от показателя ВВП на душу населения), предназначенные для клиентов, имеющих низкий уровень дохода, или не имеющих доступа к традиционным финансовым услугам. В современном понимании они включают кредитование, сбережение, страхование, лизинг, денежные переводы и платежи (что отражает концепцию базового финансового обеспечения — LISTeC — leasing, insurance, savings, transfers and crediting)</p>
<p>Определение Азиатского банка развития, используемое в Программе развития ООН и Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства</p>	<p>Микрофинансирование представляет собой предоставление широкого спектра финансовых услуг, таких как займы, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание, страхование и др., для домохозяйств и микропредприятий с невысоким уровнем дохода</p>
<p>Определение из программного документа «Микрофинансирование в России» (ТАСИС, СМЕРУС 9803, апрель 2001 г.)</p>	<p>Микрофинансирование представляет собой мелкие финансовые услуги, связанные с выдачей кредитов и приемом депозитов, которые оказываются людям, занимающимся выращиванием сельскохозяйственной продукции или скотоводством; имеющим малые или микропредприятия, на которых производится или перерабатывается продукция, осуществляется ремонт или торговая деятельность; которые оказывают услуги; являются наемными работниками или работают на комиссионных началах; имеют доход от сдачи в аренду небольших участков земли, транспортных средств, рабочего скота, машин и инструментов, а также другим лицам и группам местных жителей в странах с развивающейся экономикой как в городе, так и в сельской местности</p>

Окончание таблицы

Определение, используемое в проекте «Институциональное развитие микрофинансирования в РФ» в 2007 г.	Под микрофинансированием понимается легитимное предоставление субъектам малого предпринимательства и физическим лицам, имеющим ограниченный доступ к традиционным банковским услугам, финансовым и дополняющим их социальным услугам, направленных, с точки зрения макроэкономического эффекта, на сглаживание социальной напряженности в обществе, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, развитие предпринимательства
Определение в соответствии с Федеральным законом о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ	Микрофинансовая деятельность – деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии со ст. 3 настоящего Федерального закона по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование)

Как следует из приведенных определений, в различных источниках определение «микрофинансирование» имеет различные формулировки. В узком смысле под микрофинансированием понимают, прежде всего, а нередко исключительно, выдачу небольших кредитов (ссуд). В широком понимании микрофинансирование представляет собой более обширный спектр финансовых услуг, включающих, помимо кредитования, также возможности размещения сбережений, страхование и др.

Классификацию микрофинансирования можно осуществлять по разным признакам в зависимости от размера финансового продукта, количества предоставляемых услуг, аудитории получателей услуг, особенностей провайдеров и т.д.

Несмотря на то, что в федеральном законе сделана попытка включить широкий спектр видов деятельности получателей микрофинансовых услуг, приведенные определения все же представляются довольно узкими. Важным вопросом при определении микрофинансирования является его целевая направленность, или аудитория получателей услуг. Микрофинансирование, как правило, связывают с предоставлением финансовых услуг клиентам с низкими доходами, включая людей, развивающих свое собственное дело. К финансовым услугам обычно относятся предоставление кредитов и возможностей для сбережений; кроме того, некоторые микрофинансовые институты также занимаются страхованием и оплатой услуг. Помимо финансового посредничества многие микрофинансовые ор-

ганизации предоставляют различные социальные услуги: например, формирование групп единомышленников для дальнейшего развития совместного бизнеса, обучение финансовым азам и управленческим способностям членов этих групп, развитие уверенности в себе. Таким образом, в определение термина «микрофинансирование» часто включают как финансовое, так и социальное посредничество, что является его отличительной особенностью.

Микрофинансирование в России, с точки зрения аудитории, имеет направленность не на устранение бедности, как традиционно оно начиналось в развивающихся странах, а скорее на удовлетворение нужд мелких предприятий, небольших бизнесов. Исходя из этого, вполне обосновано определение понятия «микрофинансирование», приведенное в программном документе «Микрофинансирование в России», разработанном в рамках исследования по программе ТАСИС в апреле 2001 г.

Важной отличительной чертой микрофинансирования является то, что оно обслуживает клиентов без учета прошлых результатов хозяйственной деятельности (начинающие предприниматели), клиентов без досель заемщика и без зарегистрированного обеспечения.

Во многих случаях различие между микрофинансированием и другими формами финансирования МСП проводится в зависимости от максимального размера ссуды (или другой финансовой услуги) конечным клиентам. Однако любой «потолок» является довольно произвольным, поскольку

ку единого стандарта не существует. В развивающихся странах в качестве «потолка» обычно называют сумму в 500 долл. США (на практике она нередко достигает 1 тыс. долл. и выше), а в промышленно-развитых — 5 тыс. долл. США обычно считается микрозаймом. Впрочем, «потолок» здесь — понятие довольно условное. В России под микрозаймом нередко понимают заем в размере и до 10 тыс. долл. США.

При определении сути микрофинансирования представляется целесообразным отказаться от определения аудитории получателей микрофинансовых услуг как обладающих низким уровнем дохода, поскольку, несмотря на то, что многие микрофинансовые услуги и программы рассчитаны на такую аудиторию, однако получателями микрофинансовых услуг не всегда являются исключительно домохозяйства и мелкие предприятия с низким уровнем дохода.

Но даже если микрофинансирование нацелено на кредитование предпринимателей, имеющих небольшой бизнес, оно продолжает оставаться инструментом социальной политики, поскольку мелкий бизнес решает самые злободневные и острые задачи в обществе и часто является для человека единственным способом обеспечения приемлемого уровня дохода.

Обобщив сказанное, в первом приближении микрофинансирование можно определить как легитимное финансирование в небольших объемах микро- и малых предпринимателей, как стартующих, так и испытывающих затруднения при доступе к традиционному банковскому финансированию уже на стадии роста, направленное на сглаживание социальной напряженности в обществе, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, развитие предпринимательства. При этом, однако, следует отметить, что концепция, задачи и стандарты микрофинансирования модифицируются в зависимости от конкретных экономических условий, поэтому понятия, связанные с описанием данного финансового инструмента, могут уточняться и

дополняться. Определить сектор, охарактеризовав организации, реализующие микрофинансовые программы, также крайне сложно, поскольку специализированных организаций мало, особенно в России, где данный инструмент появился менее 10 лет назад. Тем не менее, есть ряд моментов, которые в обязательном порядке присутствуют в программах микрокредитования.

2 июля 2010 г. подписан Федеральный закон №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Документ предусматривает обеспечение создания правовых основ деятельности микрофинансовых организаций (МФО), порядок и условия предоставления микрозаймов, а также прав и обязанностей федерального органа исполнительной власти, к компетенции которого относится осуществление функций по контролю в сфере микрофинансирования.

Принятие Закона призвано обеспечить формирование системы регулирования микрофинансовой деятельности, осуществляемой некоммерческими и коммерческими организациями, получившими статус микрофинансовой организации (МФО) в соответствии с Законом. При этом Закон допускает осуществление микрофинансовой деятельности и другими финансовыми посредниками, такими как банки, кредитные кооперативы и ломбарды, расширяя границы микрофинансирования за пределы МФО и позволяя достичь максимального эффекта от деятельности различных финансовых институтов на рынке микрофинансирования.

Создание благоприятных условий для доступа начинающих предпринимателей и представителей малого предпринимательства к кредитно-финансовым ресурсам, включая дальнейшее развитие механизмов микрофинансирования, упрощение процедуры получения микрозаймов — важнейшие направления повышения уровня благосостояния и качества жизни людей, обозначенные в Концепции повышения доступности розничных финансовых услуг в Российской Федерации на 2008-2012 гг.

Литература

1. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ: принят ГД ФС РФ 18 июня 2010 г.: по состоянию на 6 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. – База данных «Консультант плюс». – Режим доступа: компьютерная сеть СПбГИЭУ.
2. Правовое пространство для микрофинансовой деятельности в России. Анализ и рекомендации по реформированию. М.: Микрофинансовый центр, 2003. С. 17.
3. Роберт Пек Кристен, Тимоти Р. Лайман, Ричард Розенберг. Руководящие принципы регулирования и надзора в секторе микрофинансирования. [Электронный ресурс]. – КГОПБ – Washington, D.C., 2003. – Режим доступа: http://www.cgap.org/gm/document-1.9.2776/Guideline_RegSup_ru.pdf.
4. Концепция повышения доступности розничных финансовых услуг. Меры по развитию микрофинансирования в Российской Федерации. 2008-2012 гг. Одобрена решением межрегионального банковского совета при Совете Федерации ФС РФ. 18 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rmcenter.ru/files/Concept_2008/pdf.
5. Доклад на VIII Национальной конференции по микрофинансированию «Роль микрофинансирования в преодолении финансово-экономического кризиса», 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.rmcenter.ru/2009/otchet/>.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Кох Ю.В., канд. техн. наук, доцент, доцент каф. «Финансы и банковское дело», Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет
y_kokh@mail.ru

Y. Kokh, Candidate of Technical Sciences, associate professor, assistant professor of Finance and Banking department, St.Petersburg State Engineering and Economic University

Научные интересы: финансы, организация и экономический анализ банковской деятельности

Scientific interests: finance, organization and economic analyses of banking

Малышев Е.А., канд. техн. наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе, зав. каф. «Экономика и управление на энергетических предприятиях», Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)
eamalyshev@mail.ru

E. Malyshev, Candidate of Technical Sciences, associate professor, prorector on scientific and innovation work, head of Economics and management of power-engineering enterprises department, Zabaikalsky State University

Научные интересы: менеджмент, экономика энергетической отрасли, бизнес-планирование, бизнес-образование

Scientific interests: management, economics of power-engineering branch, business planning, business education

УДК 334. 0128

Савченко Евгений Евгеньевич
Evgeniy Savchenko

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБНОВЛЕНИИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ КОМПАНИИ ОАО «РЖД»

THE EFFECTIVENESS INCREASING OF FINANCE USAGE DURING THE RENOVATION OF THE COMPANY «RUSSIAN RAILROADS» FUNDS

В целях минимизации фактора «инфраструктурного ограничения» по отношению к реальному сектору экономики, сформулирован ряд предложений по повышению эффективности использования финансовых ресурсов, направляемых на ремонт и покупку основных фондов компании ОАО «РЖД» на примере вагонного комплекса

Ключевые слова: инфраструктурные ограничения, обновление вагонного парка, деповской ремонт вагона, капитальный ремонт вагона с продлением срока службы, жизненный цикл вагона, корреляция срока эксплуатации вагонов и количества вагонов в ремонте

In the terms of Infrastructure Restriction factor minimization towards economic real sector, few proposals on increase of effectiveness of financial resources aimed to reconstruction and key assets purchase of «Russian Railways» company was formulated (example of car fleet)

Key words: Infrastructure limitations, track park renewal, car fleet, depot reconstruction of carriage, capital repair of carriage with life cycle prolongation, carriage life cycle, carriage working lifespan and carriage quantity correlation

Актуальность рассматриваемого вопроса повышения эффективности использования финансовых ресурсов при обновлении основных фондов компании ОАО «РЖД» обусловлена тем, что собственником основных железнодорожных линий на территории Российской Федерации является ОАО «РЖД». Кроме того, ОАО «РЖД» составляет основу транспортной инфраструктуры страны, обеспечивая 43 % всего грузооборота, при этом влияет на структуру себестоимости практически всех оборачиваемых на рынке товаров.

Особенно это выражено в сырьевых товарных группах (доля которых в грузообороте составляет 91 %) и регионах, географически расположенных на значительных расстояниях от рынков потребления. Источниками обновления основных

фондов компании являются собственные инвестиционные ресурсы. Таким образом, от степени эффективного использования инвестиционных ресурсов компании зависит инфраструктурное развитие страны в целом.

Фактор инфраструктурного ограничения на реальный сектор экономики из-за недостаточной динамики инвестиционного развития ОАО «РЖД» (как собственника значительной части железнодорожного транспорта страны) и его последствия недостаточно изучены. Наиболее заметны его проявления в наличии предьявленной предприятиями, но не вывезенной грузовой базы к перевозке. Вследствие этого реальный сектор экономики несет значительные как прямые, так и косвенные убытки [4].

В целях минимизации фактора инфраструктурного ограничения по отношению к промышленным предприятиям (особенно сырьевым с большим грузообразованием) необходимо сформулировать ряд предложений по повышению эффективности использования финансовых ресурсов, направляемых на ремонт и покупку основных фондов компании.

Конкретизируя проблему, рассмотрим ситуацию в вагонном комплексе, напрямую влияющую на объемы невывезенных грузов из-за дефицита подвижного состава.

По причине нехватки инвестиционных ресурсов, направляемых на покупку новых вагонов, за последние 9 лет компания увеличила объемы капитально-восстановительных ремонтов вагонов (КРП) с 2924 в 2003 г. до 12198 в 2011 г., срок эксплуатации которых превысил нормативный на 24...28 лет [1]. Эта мера вызвана тем, что стоимость проведения вагону КРП составляет порядка 35 % от стоимости нового вагона, при этом вагон может дополнительно эксплуатироваться 8 лет. В результате средний срок эксплуатации вагонов ОАО «РЖД» в 2008 г. составлял 23 года при среднем нормативе срока службы 28 лет, то есть износ составил 85 % [1].

Из общей динамики показателей работы ОАО «РЖД» для анализа выбран 2008 г., так как в этом году за последние 9 лет достигнуты максимальные объемы перевозок.

Согласно Автоматизированной базе данных Парки Вагонов (АБД ПВ) за 2008 г. Главного вычислительного центра (ГВЦ) ОАО «РЖД», вагоны, превысившие средний срок эксплуатации, а также с продленным сроком службы поступают в текущий отцепочный ремонт (ТОР) на 20... 80 % соответственно больше, чем вагоны со сроком эксплуатации менее 14 лет [1]. Это дополнительные прямые финансовые потери на внеплановый ремонт, а также косвенные – снижение оборота вагона, штрафные санкции за просрочку груза, дополнительные маневровые работы и т.д. В целях

оптимизации расходов компании проведен анализ в отношении:

- стоимостной оценки изъятия вагонов в ТОР из-за превышения среднего срока эксплуатации к нормативу;

- оценки эффективности инвестиций при проведении вагонам КРП как альтернативы покупки новых вагонов.

Для оценки степени зависимости среднего возраста подвижного состава и доли вагонного парка, подлежащего текущему отцепочному ремонту (ТОР) в течение года, воспользуемся методом корреляционно-регрессионного анализа. Необходимость рассмотрения доли вагонного парка, а не суммарного количества ремонтов, обусловлена тем, что общий объем подвижного состава собственников ежегодно изменяется.

Для оценки степени зависимости износа основных фондов и количества ремонтов использован метод корреляционно-регрессионного анализа. Применен статистический метод к выявлению степени зависимости среднего возраста подвижного состава и доли вагонного парка, подлежащего текущему отцепочному ремонту (ТОР) в течение одного года.

Необходимость рассмотрения доли вагонного парка, а не суммарного количества ремонтов, обусловлена тем, что общий объем подвижного состава собственников ежегодно изменяется.

К изучению корреляционно-регрессионной зависимости могут быть представлены 4 показателя, для целей анализа, который заключается в обозначении приблизительной оценочной зависимости между рассматриваемыми показателями табл. 1.

Отметим, что средний срок эксплуатации парка частных вагонов – «приватных» – почти в 2 раза меньше парка Холдинга ОАО «РЖД». Объясняется этот факт недавним временем создания частных операторских компаний, которые пополняли свой парк лизинговыми вагонами при сравнительно малом удельном весе «старых» вагонов.

Структура парков вагонов, срока эксплуатации и количества ТОР

Показатели	Ед. изм.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество вагонов собственности ОАО «РЖД»	ваг.	513240	670000	677000	670000
Количество ТОР вагонам ОАО «РЖД»	ваг.	623439	617022	617022	617022
Количество частных вагонов	ваг.	290000	346000	346000	346000
Количество ТОР частным вагонам	ваг.	108000	124000	124000	124000
Средний срок эксплуатации вагонов ОАО «РЖД»	года	21,2	18,0	18,7	18,0
Доля парка вагонов ОАО «РЖД» прошедших ТОР	%	82,3	108,6	108,6	108,6
Средний срок эксплуатации частных вагонов	года	13,0	12,0	12,0	12,0
Доля парка частных вагонов, прошедших ТОР	%	39,7	35,8	35,8	35,8

В 2008 г. парк холдинга ОАО «РЖД» пополнился 20 тыс. новых вагонов, что снизило средний срок эксплуатации вагонов, но количество ТОР по отношению к 2007 г. возросло. Причина в том, что в 2007 г. выполнено больше плановых депоовских ремонтов, чем в 2008 г. (45 тыс. вагонов), что позволило предупредить увеличение количества ТОР в 2007 г.

Проведенный анализ подтверждает высокую степень корреляционной зависимости среднего срока эксплуатации вагонов и количества доли вагонов, направляемых в ТОР — квадрат коэффициента корреляции превышает 0,5, фактически равен значению 0,66. На основе полученного уравнения регрессии можно сделать вывод о том, что для идеально сбалансированного парка, в котором количество старых и новых вагонов одинаково — т.е. парку 14 лет (исходя из среднего срока службы грузового вагона 28 лет), доля вагонов, проходивших ТОР, составит около 52 %.

Для фактической возрастной структуры парка ОАО «РЖД», со сроком эксплуатации 18 лет, доля внеплановых ТОР будет равна 78 %. Разница в 26 % показывает, что компания вынуждена осуществлять дополнительно ТОР вагонов в количестве 200 тыс. ваг. (26 % от 630 тыс. вагонного парка). При средней стоимости ТОР в 7 тыс.

руб. [3], экономический убыток от устаревшего парка составляет 1,4 млрд руб.

К прямым затратам на ТОР «возрастных» вагонов учитывается упущенная выгода от простоев вагонов. Согласно АБД ВП ГВЦ ОАО «РЖД» за 2008 г., средняя фактическая длительность вагона на ТОР составляет 5 суток. То есть перевозочные мощности ОАО «РЖД» при выбытии 200 тыс. вагонов снижаются на 1 млн вагонных суток.

Учитывая, что годовая перевозочная мощность при парке 630 тыс. вагонов эквивалентна 229 млн вагонных суток, рассчитано, что провозная способность ОАО «РЖД» снижена на 0,4 % (1/229).

При доходе от грузовых перевозок в 2008 г. в 847 млрд руб. упущенная выгода ОАО «РЖД» от простоев вагонов при выполнении работ ТОР равна примерно 3,7 млрд руб. (0,4 %*847) [3].

Итого, величина упущенной выгоды холдинга ОАО «РЖД» от превышения «оптимального» среднего 14-летнего срока эксплуатации парка вагонов на 4 года из-за дополнительных ТОР равна 1400 млн руб., упущенные доходы от простоя вагонов в ТОР — 3700 млн руб. Итого снижение общей доходности ОАО «РЖД» составляет 5100 млн руб. ежегодно.

С увеличением срока эксплуатации вагона вероятность проведения ТОР воз-

растает, следовательно, содержание вагонов с истекшим нормативным сроком эксплуатации снижает экономическую эффективность их работы. Несмотря на это, фактически около 30 % парка ОАО «РЖД» превысили нормативный срок эксплуатации 28 лет.

В связи с дефицитом вагонов (особенно полувагонов) необходима объективная оценка эффективности направляемых инвестиционных ресурсов на КРП вагонов с истекшим сроком службы и покупку новых вагонов.

При разных сроках службы «актива» и различиях в стоимости обслуживания рекомендуется сравнить стоимость эксплуатации «актива» в расчете в среднем на 1 год.

Сводная таблица всех видов расходов за жизненный цикл нового и «восстановленного» вагона представлена в табл. 2.

1. Деповай ремонт (ДР) нового вагона проводится через 5 лет после покупки и далее каждые 2 года, «восстановленный» вагон каждые 2 года.

2. Количество ТОР нового вагона составляет в среднем 0,5 раз в год, для восстановленного – на уровне 0,8 в год.

3. Упущенная выгода от 1 суток простоя вагона рассчитана по формуле = Доход от грузовых перевозок / (365 x кол-во вагонов в парке).

4. Длительность эксплуатации нового вагона 28 лет; восстановленного 8 лет.

Таблица 2

Расходы за жизненный цикл нового вагона и после проведения КРП [3]

Характеристика показателей	Ед. изм.	Новый	КРП
Стоимость приобретения/восстановления	тыс. руб.	1500	50
Стоимость планового деповайского ремонта	тыс. руб.	40	0
Количество планового деповайского ремонта		11	4
Итого расходы на плановый деповайский ремонт	тыс. руб.	440	60
Стоимость текущего отцепочного ремонта	тыс. руб.	7	7
Прогнозное количество ТОР за период эксплуатации		15	5
Итого расходы на ТОР	тыс. руб.	105	5
Среднее время простоя при деповайском ремонте	сут	5	5
Прогноз среднего времени простоя при деповайском ремонте	сут	20	
Прогноз среднего времени простоя при капитальном ремонте с продлением	сут		0
Прогноз упущенных доходов за одни сутки простоя	тыс. руб.	3,4	3,4
Всего упущенных доходов от простоя	тыс. руб.	187	70
Всего расходы за жизненный цикл вагона	тыс. руб.	2232	15
Всего расходы за жизненный цикл вагона за 1 год владения	тыс. руб.	79,71	16,4

Итак, один год владения «восстановленным» вагоном на 36,69 тыс. руб. дороже, чем один год владения новым вагоном. Так как в парке ОАО «РЖД» около 40 тыс. вагонов после проведения КРП, то ежегодно компания несет дополнительные затраты в размере 1,467 млн руб. Доходы от эксплуатации этого объема вагонов – около 8 млрд руб. в год (124, 3 млрд x 40 тыс /

630 тыс.), при одновременных производительных потерях 1,4670,88 млрд руб. Вследствие превышения среднего возраста парка вагонов на 4 года относительно оптимального среднего срока эксплуатации в 14 лет; а также в результате эксплуатации «восстановленных» вагонов, холдинг ОАО «РЖД» несет дополнительные издержки 6,6 млрд руб. в год. Данная сумма эквива-

лентна стоимости 4400 новых вагонов, что составляет 25 % от ежегодно приобретаемого парка новых вагонов. Учитывая соотношения доходов от эксплуатации вагонов с просроченным сроком службы 8 млрд руб. и дополнительными непроизводительными издержками за один год 6,6 млрд руб., а также превышение срока на 16 лет эксплуатации нового вагона, вопрос экономической эффективности направления финансовых ресурсов очевиден. За 16 лет новый вагон компенсирует выпавшие доходы от изъятия вагона с просроченным сроком эксплуатации и исключит снижение доходности по причине внеплановых ремонтов и простоя. Для повышения эффективности использования финансовых ресурсов компании необходимо в краткосрочном периоде отказаться от капитального ремонта с продлением срока службы вагонов, поэтапно направляя ресурсы на покупку новых вагонов. Таким образом, основной грузо-перевозчик оптимизирует расходы за счет

эксплуатации новых вагонов и снижения непроизводительных потерь. Увеличивает доходность, перераспределяя инвестиционные ресурсы в пользу новых вагонов с большим сроком эксплуатации, чем восстановленный вагон. Влияние фактора инфраструктурного ограничения из-за неподачи вагонов грузоотправителям в среднесрочной перспективе будет снижаться. За счет уменьшения количества внеплановых ремонтов вагонов, большего срока эксплуатации нового вагона, чем восстановленного и соответственно увеличения количества эксплуатируемого парка вагонов.

Учитывая инфраструктурную значимость железнодорожного транспорта как единственного средства доставки товаров сырьевыми предприятиями к регионам переработки и потребления, особенно в Сибирском Федеральном округе, снятие инфраструктурных ограничений на железных дорогах является ключевым условием развития реального сектора экономики.

Литература

1. Автоматизированная база данных Парки Вагонов (АБД ПВ) ГВЦ ОАО «РЖД» офиц. сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа www.Rsd.ru (Дата обращения 18.05.2012).
2. Дружинина Ю.И. Взаимосвязь дестабилизирующих факторов фонового региона и кадрового обеспечения железной дороги // Вестник ЧитГУ № 5 (72). Чита, 2011.
3. Теория и практика эксплуатационными затратами железнодорожного транспорта // под ред. Б.М. Лapidуса. М.: МЦФЭР, 2002. 256 с.
4. Об итогах деятельности ОАО «РЖД» в 2011 г. и перспективы деятельности до 2015 г.: информационный справочник Департамента планирования и бюджетирования. М., 2011. 173 с.
5. Сысоева Е.А. Реформирование железнодорожного транспорта и основные направления отрасли до 2030 г. // Вестник транспорта. 2008. № 2 С. 13-18.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Савченко Е.Е., докторант, Байкальский государственный университет экономики и права
evcentr@yandex.ru

E. Savchenko, applicant for doctor's degree, Baikal State University of Economics and Law

Научные интересы: деповской ремонт вагонов

Scientific interests: track park repair

УДК 301.085.5

Сокол-Номоконов Эдуард Николаевич
 Eduard Sokol-Namokonov

НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ТЕОРИИ МЕЗОУРОВНЕВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И МЕНЕДЖМЕНТА

NEOCLASSICAL APPROACHES TO THE CONCEPT CREATION OF MEZO-LEVEL STRATEGIC PLANNING AND MANAGEMENT

Исследуются вопросы совершенствования государственного стратегического планирования в России. Предлагаются новые концептуальные подходы и методический инструментарий для решения задач государственного стратегического планирования

The issues of improving the State strategic planning in Russia are explored. New conceptual approaches and methodological tools to address the challenges of strategic planning are proposed

Ключевые слова: Ансофф, стратегическое планирование, методический инструментарий

Key words: Ansoff, strategic planning, methodological tools

Теоретические представления И. Ансоффа о турбулентности среды обитания (внешней среды) корпораций базируются на системе факторов, характеризующих ее с точки зрения внешнего наблюдателя, которым собственно и является «корпорация, погруженная в среду». Ансофф определяет следующие факторы: стратегический бюджет, предсказуемость, новизну и скорость изменений внешней среды. Степень турбулентности среды повышается, а уровень адаптивности корпорации изменениям понижается в процессе исторического развития внешней среды. Поведение корпораций в турбулентной среде заключается в постоянной подстройке своей экономической деятельности и трендов перспективного развития к внешним изменениям.

Однако, рассматривая факторы изменения внешней среды с позиций корпораций, осуществляющих стратегический менеджмент, Ансофф вносит в теорию элемент субъективизма (о чем он предупреждает

в заключении к своей книге «Стратегический менеджмент») [1-2]. Субъективизм проявляется в том, что менеджмент корпораций с различной степенью реактивности может оценивать силу внешних воздействий. Различна и потенциальная готовность менеджмента к восприятию изменений, и способность оперативного реагирования на них. В результате субъективизма в оценках турбулентности возникает расслоение поля факторов. То, что не способна предсказать одна корпорация, другая находит очевидным, более того, некоторые (например, исследовательские) корпорации сами выступают генераторами изменений и потому их предвидение изменений абсолютно, как и восприятие новизны изменений.

Очевидно, что для понимания сущности турбулентного поведения среды обитания необходимо исследовать процессы изменений не в системе внешних оценок, а на основе присущих этой среде внутренних механизмов изменений и характеризующих

их параметров. В этом смысле мы должны определить внутренние факторы, эквивалентные факторам, определяемым на основе внешних наблюдений. Предсказуемость изменений, например, должна быть представлена внутренним эквивалентным понятием наиболее вероятной обусловленности (или закономерности) изменений. Иными словами, если нами выявлена (или предопределена) наиболее вероятная природа будущих изменений, то нам становится проще прогнозировать их наступление и последствия для корпорации, погруженной в среду.

Нечто подобное происходит и с новизной изменений. Внешним эквивалентным фактором для нее является случайность трендов развития изменений. Очевидно, что инновационное развитие общества, осуществляемое из многих центров, порождает систему разнонаправленных трендов развития, связанных с инновационными изменениями. Например, проблема продления человеческой жизни может решаться различными взаимоисключающими (или взаимодополняющими) способами: биоинженерным, генетическим, реконструктивно-медицинским и т.д. Каждый способ связан с системой случайных исходов реализации научных достижений, генерирующих новое экономическое поведение корпораций, действующих в этой сфере. Моделируя поле трендов случайного развития изменений с максимальным числом возможных исходов, мы создаем всеобъемлющую картину новаций. Она является заблаговременным ориентиром для выстраивания стратегического поведения корпораций.

Стратегическое бюджетирование является сугубо внутренним фактором корпорации, однако объем доступных ресурсов для стратегического развития не ограничивается ее собственными ресурсами. Это означает, что, наращивая стратегические бюджеты в сопротивляющейся внешней среде, корпорация может привлекать внешние финансовые ресурсы. Если финансовые ресурсы для целей глобального стратегического развития свободно присутствуют во

внешней среде, они балансируют стратегические потребности корпораций и влияют, таким образом, на турбулентность внешней среды. Последнее означает, что доступные внешние финансовые ресурсы выступают в качестве внешнего эквивалента стратегического бюджета корпорации.

Скорость изменений одновременно является внутренним и внешним фактором. Однако реактивный наблюдатель может недооценивать или переоценивать скорость происходящих изменений. Поэтому чрезвычайно важно иметь систему глобального наблюдения за изменениями, открыто информирующую корпорации о реальной скорости изменений в реальном масштабе времени. Тогда реактивные скорости будут приближаться к реальным.

Переходя с субъективного плана на объективный, мы, таким образом, формируем систему объективных факторов турбулентности внешней среды: наиболее вероятная обусловленность изменений, случайность трендов развития изменений, доступные внешние финансовые стратегические ресурсы и реальные скорости изменений.

Данные факторы по определению характеризуют интенсивность турбулентности внешней среды, а возможность воздействия на эти факторы позволяет манипулировать интенсивностью турбулентности, т.е. подстраивать изменяющуюся среду под деятельность погруженных в нее корпораций. Вслед за Ансоффом, можно высказать гипотезу о том, что «организуя реальные надрыночные механизмы манипулирования внешними факторами, мы можем понижать турбулентность среды, создавая более благоприятные (стационарные) условия для корпоративной деятельности».

Далее попробуем обосновать позицию о том, что в качестве механизмов манипулирования внешними факторами могут выступать государственное и муниципальное мезоуровневое стратегическое планирование и реализация стратегических планов (т.е. мезоуровневый стратегический менеджмент).

Общераспространенное представление о мезоуровневом стратегическом планировании (государственном, муниципальном и отраслевом) предполагает установление общественно поддерживаемых приоритетов (направлений) развития и системы преференций для корпораций, разделяющих эти приоритеты. Стратегический компонент территориального планирования создает предпочтительную систему пространственного размещения объектов перспективной экономической деятельности. Стратегические документы целеполагания (стратегии, концепции и парадигмы), а также документы программно-целевого планирования конкретизируют и детализируют приоритеты развития в пространственно-временном и ресурсном аспектах. Таким образом, все указанные стратегические действия субъектов власти направлены на упорядочение и гармонизацию условий деятельности корпораций и, следовательно, снижение турбулентности среды их обитания.

Конкретизируя приоритеты развития территорий, социумов и отраслей, мезоуровневое стратегическое планирование детерминирует (наиболее вероятным образом обуславливает) характер будущих изменений (на мезоуровне), что позволяет корпорациям, заранее информированным об этих перспективных изменениях, предвидеть (предсказывать) их абсолютно. Таким образом, мы вправе говорить о повышении предсказуемости изменений внешней среды, детерминированной мезоуровневыми стратегическими планами. Очевидно, что сами стратегические планы подвержены риску недостаточной реализуемости в силу различных причин и, прежде всего, в силу воздействия внешней по отношению к мезоуровню глобальной экономической среды, но к этому вопросу мы вернемся позднее.

В результате может быть сформулирована гипотеза о повышении предсказуемости изменений в детерминированной внешней среде. Она заключается в следующем утверждении: «внешняя мезосреда, в которой перспективные изменения детерминированы стратегическими планами

органов власти (на мезоуровне), менее турбулентна, чем среда, в которой такие детерминанты отсутствуют, а интенсивность турбулентности тем ниже, чем шире и глубже мезоуровневые стратегические планы выражают интересы корпораций, погруженных в мезосреду».

От этой гипотезы легко построить мост для следующих умозаключений, которые связаны с таким фактором, как случайность трендов развития изменений. По своей природе мезоуровневые стратегические планы должны быть основаны на использовании новейших научных достижений. Инновационный характер мезоуровневого стратегического планирования подтвержден мировой практикой его осуществления. По существу, наличие инновационного сегмента – это то, что, в принципе, различает стратегическое и индикативное планирование. Настраивая достаточно тонкие механизмы инновационного развития внешней среды и погруженных в нее корпораций, создавая широкий выбор трендов развития, мезоуровневое стратегическое планирование может снижать новизну изменений для корпораций.

Нам представляется, что наиболее совершенным из созданных современным обществом инструментов управления новизной изменений на мезоуровне является политика, направленная на поддержку создания и функционирования инновационных территориальных и отраслевых кластеров. Если в процессе мезоуровневого стратегического планирования (включая территориальное планирование) мы стимулируем создание инновационных кластеров, то тем самым распределяем ответственность за восприятие новизны изменений между различными элементами кластера. В результате ответственность за инновационные риски специализируется и адресуется наиболее подготовленному для этого элементу кластера (научно-исследовательским, внедренческим и венчурным его подразделениям). В свете представленных рассуждений возможно формулирование следующей гипотезы: «случайность трендов развития изменений внешней ме-

зосреды может быть снижена в процессе мезоуровневого стратегического планирования путем моделирования инновационного развития мезосреды и стимулирования развития инновационной компоненты высокоорганизованной (например, кластеризованной) погруженной в нее корпоративной среды, что влечет снижение новизны изменений для данной корпоративной среды».

Доступные внешние финансовые стратегические ресурсы формируются, как указывал Ансофф, в коммерческой и некоммерческой сферах за счет займов кредитных организаций и субсидий из различных некоммерческих финансовых фондов (включая бюджетную систему). Существующая концепция предполагает, что корпорации привлекают внешние источники финансирования в стратегических целях, но объем этих привлечений не всегда пропорционален силе турбулентности внешней среды. Иными словами, собственных и привлеченных денег может не доставать для адекватного ответа корпорации на внешнее возмущение. Иная ситуация возникает, когда появляется источник финансовых ресурсов (может быть составленный из различных консолидированных источников), специально предназначенный для компенсации риска неадекватного реагирования корпораций на внешние воздействия. На мезоуровне такая «подушка безопасности» может быть создана в соответствии с документами стратегического планирования. Формируя консолидированные фонды страхования инвестиционных рисков, органы власти создают условия для краткосрочного (возвратного) финансирования разрывов инвестиционных планов, связанных с турбулентностью внешней среды. Особенно эффективным нам видится использование средств таких фондов в процессе формирования и развития территориально-кластерных систем.

Большой интерес представляет решение вопроса о сонаправленности действий органов власти и корпораций по достижению целей стратегического планирования. Если мезоуровневые стратегические пла-

ны не будут поддержаны корпорациями и обнаружится тренд противодействия, то все усилия по снижению турбулентности внешней среды будут напрасными, турбулентность будет возрастать. Это означает, что стратегические планы органов власти должны быть согласованы с корпорациями, участвующими в их реализации. Нам представляется, что механизм согласования интересов должен носить формальный и адресный характер. В этом случае зона ответственности корпораций за совместное стратегическое развитие сегментируется, и каждый участник получает свою роль в такой многоактной пьесе. Формальным механизмом, цементирующим внешнюю и корпоративную среду, является, видимо, частно-государственное (частно-муниципальное) партнерство.

Означает ли это, что консенсусная политика должна распространяться, в том числе и на неэффективные и сопротивляющиеся внешним воздействиям корпорации? Решение этого вопроса связано с ролями, которые такие корпорации играют в жизни социума. Опыт показывает, что власти неизбежно приходится работать с такими корпорациями в условиях моноэкономических территориальных образований. Современная стратегия воздействия на такие образования выстраивается на стимулированной диверсификации деятельности корпораций в таких образованиях, что вынуждает экономического монополиста пересмотреть свое эгоцентрическое поведение, ввиду давления, оказываемого на него внешней мезосредой, заключающегося в перераспределении трудовых ресурсов, переориентации политики государственного протекционизма. При этом важно не погубить монополиста, но вовремя встроить его в систему новых территориальных реальностей, включить в систему мезоуровневых стратегических воздействий.

Корпоративная мезосреда неоднородна. В ней присутствуют корпорации, вынужденные функционировать в предложенных условиях, поскольку они связаны с местным социумом и территориям самым прочным образом. Это касается зависи-

мости от местных ресурсов (природных и антропогенных). В этом плане наиболее зависимы от предложенной мезоуровневой стратегии организации ресурсоснабжающие: энергетика, коммунальный комплекс и т.д. Именно эти организации в наибольшей степени заинтересованы в соучастии в мезоуровневом стратегическом планировании. Еще в большей степени зависимы от состояния и интересов социума некоммерческие организации, осуществляющие экономическую деятельность.

Естественно, в меньшей степени ориентированы на мезоуровневые воздействия корпорации, деятельность которых не ограничена рассматриваемой мезосредой, например, реализующие свою продукцию или услуги в других регионах или на мировом рынке. Речь не идет только о крупных корпорациях. В современных условиях даже малые предприятия могут действовать на весьма удаленных площадках. В связи с этим, интересно обсудить, насколько широко может быть распространен мезоуровневый стратегический подход для того, чтобы минимизировать для таких корпораций турбулентность внешней среды, в том числе и за пределами мезосреды.

Снижая турбулентность мезосреды, используя мезоуровневое стратегическое планирование, мы не должны забывать о том, что мезосреда и ее корпоративная среда погружены, в свою очередь, в макросреду (об этом сообщалось ранее). При этом сами корпорации действуют в макросреде, конкурируя с другими внешними корпорациями. Поскольку корпоративная среда является открытой, а значительная доля корпораций действует за пределами мезосреды, турбулентность макросреды, не детерминированная мезоуровневым стратегическим планированием, неизбежно будет оказывать воздействие на поведение корпораций.

Если стратегическое планирование на мезоуровне осуществляется повсеместно (во всех отраслях и на всех территориях), возникает потребность в его горизонтальной интеграции, т.е. сопряжении и согласовании стратегических планов на макро-

уровне. Аналогичным образом возникает необходимость в интеграции процессов реализации планов.

В данной фазе (реализации планов) особое значение приобретает также мониторинг процессов стратегического развития и балансирование интересов и ресурсов, вовлеченных в процесс стратегического развития. Любые объективные трудности, возникающие у корпораций, могут свидетельствовать об ошибках или низкой эффективности совместных стратегических планов. Следовательно, необходимы срочные меры по внесению корректирующих изменений в долгосрочные стратегические намерения. Система быстрых подстроек и корректив может предупреждать более глубокие разрывы, которые неизбежно приведут к повышению турбулентности внешней среды.

Очевидно, что на макроуровне мы переходим в область манипулирования маркетинговыми турбулентностями. При этом актуальным остается вопрос о конкуренции, поскольку если большинство участников процесса окажутся вовлеченными в систему партнерских соглашений в горизонтально интегрированной макросреде, то это приведет к снижению конкурентного давления внутри среды. Это означает, что конкуренция может подвергаться регулированию со стороны государства, что, скорее всего, отрицательно скажется на ней, как на основной рыночной силе. Вместе с тем, такое регулирование может играть благоприятную роль, предупреждая кризисные явления, связанные с перепроизводством определенных видов товаров и услуг.

Маркетинговый менеджмент на макроуровне (сегодня он весьма конкретно реализуется в стратегических документах высоко-интегрированных инфраструктурных систем России (и других стран): железнодорожный транспорт, дорожное строительство, электроэнергетика и др.) порождает необходимость вертикальной интеграции процессов стратегического планирования. При этом, интегрируя стратегическое поведение органов власти и корпораций на всех уровнях, государство выступает гарантом

стратегического равновесия и равного допуска любых конкурирующих субъектов к участию в стратегическом процессе.

Возможные оппоненты, несомненно, усмотрят в рассматриваемой конструкции призраки директивного социалистического планирования. Отчасти они будут правы, поскольку как только ведущие мировые державы усилили свое участие в сфере стратегического планирования, роль центральных воздействий на поведение корпораций неуклонно стала возрастать. Перечисленные проявления интеграционных процессов в экономике (территориально-кластерный подход и частно-государственное партнерство), а также не упомянутые зоны свободного предпринимательства и другие свидетельствуют о расширении сферы регулирующих воздействий органов власти. Элементы такого воздействия – это такая же надрыночная реальность, как и правовые механизмы регулирования деятельности корпораций, которая может оказывать и положительное и отрицательное воздействие на экономику.

Определенные тенденции в социализации мирового рыночного пространства также наблюдаются. Это вовсе не означает торжества коммунистической идеи, а всего лишь свидетельствует о распространении гуманистических принципов существования человечества на сферу экономической жизни в планетарном масштабе. В связи с этим, следует напомнить, что мезоуровневые стратегические планы часто направлены на обеспечение социального развития местных сообществ и их систем расселения (в территориальных системах). При этом участие корпораций в процессах развития часто рассматривается органами власти как явление, обеспечивающее такой социальный рост (повышение занятости и доходов населения, расширение спектра оказываемых услуг, рост качества жизни в целом и др.).

Обобщая изложенное, вслед за Ансоффом, мы формулируем следующую гипотезу: «система мезоуровневых стратегических планов интегрированных горизонтально и вертикально, гармонизированная с ин-

тересами корпораций, погруженных в мезосреду и обеспеченная эффективным мониторингом в процессе реализации планов, способна существенным образом понижать турбулентность внешней среды, содействовать стратегическому развитию корпораций в этой внешней среде и в отдельных случаях предупреждать развитие кризисных явлений в экономике».

Высказывая последнюю оптимистическую гипотезу, следует задуматься о развивающей роли турбулентности. Несмотря на то, что Ансофф не затрагивает эту сторону явления, можно предполагать, что само сопротивление внешним воздействием может выступать для корпораций в качестве развивающей силы: содействовать сбросу реактивного менеджмента, совершенствовать бюджетные стратегии, стимулировать корпорации на инновационное поведение. Возникает вопрос, что с точки зрения достижения конечного результата более эффективно для корпоративной среды: стратегические усилия корпораций в возмущенной внешней среде или стратегические действия власти по упорядочению этой среды? Очевидно, что мезоуровневое стратегическое планирование не должно порождать пассивного поведения корпораций и не подавлять потенциал их внутренних стремлений к развитию и конкуренции. Здесь мы вплотную приближаемся к глобальному противоречию между конкуренцией и сотрудничеством как антагонистическими движущими силами рынка и уходим в область поиска их философских смыслов.

Эти поиски приводят к пониманию того, что любое сотрудничество в условиях рынка не может быть глобальным настолько, чтобы охватить собой все корпорации, поскольку такое сотрудничество выгодно участникам до тех пор, пока оно порождает для них синергетические эффекты. Если интересы участников внутри системы сотрудничества становятся конкурентными и начинают оказывать давление на бизнес, то такое сотрудничество немедленно прекращается. Это означает, что внутри системы глобального мезоуровневого стратегического менеджмента возникают неустрашимые

противоречия, которые оказывают обратное воздействие на внешнюю среду. Назовем эти состояния флуктуациями корпоративной среды. Механизм их действия весьма прост. Если по мере реализации мезоуровневых стратегических планов обостряются конкурентные противоречия между участниками процесса, то они начинают действовать вне предложенной схемы (например, соглашения о партнерстве). Противодействие препятствует реализации мезоуровневых стратегических планов и турбулентность внешней мезосреды для корпораций возрастает.

Таким образом, система стратегических планов, не учитывающая конкурентные интересы корпораций, погруженных в мезосреду, порождает своего могильщика. Более того, мезоуровневый стратегический менеджмент должен быть направлен на выявление нарастающих конкурентных противоречий участников процесса и их предупреждение путем сегментирования интересов на новых направлениях развития.

В заключение остается высказать следующую гипотезу. Теория Ансоффа описывает стратегическое поведение корпораций в рыночной среде. Представим, что корпорации, погруженные в мезосреду, являются государственными и их стратегическое поведение целиком детерминировано стратегическими планами собственника. Очевидно, что в этом случае мы имеем дело с директивным планированием, в котором значения всех факторов максимально. Это означает, что данная теоретическая

модель применима для описания другого пограничного состояния, известного как централизованное социалистическое планирование. Возможны и промежуточные состояния, связанные с допуском элементов рынка (включая частные корпорации) в среду с элементами директивного управления (экономическая политика современного Китая). Предлагаемая теоретическая модель может успешно описывать и такие состояния взаимодействия внешней и корпоративной среды. Более того, параметризация факторов или возможность их интегральной оценки для внешней среды, видимо, позволяет оценивать силу и направленность воздействия мезосреды на корпорации и создавать действенные инструменты манипулирования ее турбулентностью. Можно предположить, что мы имеем дело с универсальным инструментарием взаимных подстроек рыночной и нерыночной реальностей.

Это и другие приложения теории, вероятно, могут быть реализованы с использованием представлений о мезоуровневом стратегическом планировании и менеджменте, изложенном в настоящей работе. Представляется, что данное теоретическое направление перспективно и может получить дальнейшее развитие в работах других авторов (в том числе подвергающих отдельные положения справедливой критике). В любом случае, очевидно, что относительно не новая идея мезоуровневого стратегического планирования приобретает в свете изложенных мыслей новые смыслы и новый потенциал развития.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент. М., 2009. 342 с.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Сокол-Номоконов Э.Н., канд. техн. наук, доцент каф. «Государственное и муниципальное право», профессор каф. «Экономика и управление на энергетических предприятиях», Забайкальский государственный университет, генеральный директор Научно-исследовательского и проектного института территориального планирования и управления (НИПИ ТЕРПЛАН), академик Российской муниципальной академии

E. Sokol-Namokonov, Candidate of Technical Sciences, assistant professor of State and municipal law department, professor of Economics and management of power-engineering enterprises department, Zabaykalsky State University, general director of Scientific, research and projecting institute of territorial planning and administrating, academic of Russian municipal academy

Научные интересы: региональная экономика, экономическая и градостроительная география, муниципальное и государственное право, градостроительство и архитектура

Scientific interests: regional economy, economic geography and planning, the municipal and state law, town-planning and architecture

Юридические науки

УДК 378

Воеводова Олеся Валерьевна
Olesya Voevodova

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
 ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО
 ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
 В СУБЪЕКТАХ РФ**

**THE MAIN PROBLEMS ARISING DURING THE LAW
 BASES FORMATION OF OMBUDSMEN ON CIVIC
 RIGHTS DEFENCE OF EDUCATIONAL PROCESS
 PARTICIPANTS IN RUSSIAN FEDERATION**

Дан анализ основных пробелов в нормативно-правовом регулировании деятельности школьных омбудсменов в субъектах РФ. Особое внимание уделено проблемам, связанным с наименованием уполномоченного по правам участников образовательного процесса, определением его правового статуса. Высказано предложение о разработке унифицированной правовой базы деятельности данного уполномоченного

Ключевые слова: уполномоченный по правам участников образовательного процесса, школьный омбудсмен, правовые основы

The analysis of the main gaps in legal regulation of school ombudsmen in the Russian regions is presented. Particular attention is paid to the problems associated with the name of commissioner for human participants in the educational process; the definition of its legal status is given. The development of a unified legal base the activities of the commissioner is suggested

Key words: ombudsman for participants in the educational process, school ombudsman, legal bases

В РФ в настоящее время осуществляется формирование и становление института уполномоченного по правам ребенка. Так, должность данного уполномоченного учреждена в 83 субъектах РФ, организуется работа детских омбудсменов в муниципальных образованиях, а также в образовательных учреждениях. Основная цель деятельности этого правозащитного института — обеспечение гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, признания и соблюдения этих прав органами государственной власти, органами местного самоуправления.

Деятельность уполномоченных по правам ребенка в регионах сталкивается с рядом проблем: организационно-технического, финансового характера, отсутствием единообразного правового статуса и др. В большинстве регионов у детских омбудсменов нет собственного аппарата, в связи с чем популярным становится вовлечение в правозащитную деятельность уполномоченного по правам ребенка независимых экспертов, помощников на общественных началах. Одним из таких общественных институтов является институт школьного омбудсмена (уполномоченного по правам

участников образовательного процесса).

Школьный омбудсмен — это независимое должностное лицо, не входящее в структуру администрации образовательного учреждения, которое на безвозмездной основе осуществляет полномочия по оказанию содействия в восстановлении нарушенных прав детей, занимается профилактикой нарушений прав ребенка, а также правовым просвещением участников образовательного процесса.

В Забайкальском крае должность Уполномоченного по правам ребенка учреждена одноименным Законом Забайкальского края от 12.07.2011 [1]. В 2012 г. Министерством образования, науки и молодежной политики совместно с ГБОУ дополнительного профессионального образования «Забайкальский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (ЗабКИПРО) разработано Примерное Положение об Уполномоченном по защите прав участников образовательного процесса в государственном (муниципальном) образовательном учреждении Забайкальского края (далее — Положение).

Рассматриваемое Положение называется «Об Уполномоченном по защите прав участников образовательного процесса в государственном (муниципальном) образовательном учреждении Забайкальского края». Следует обратить внимание, что легальное определение участников образовательного процесса дано в Постановлении Правительства РФ от 19.03.2001, № 196 «Об утверждении Типового положения об общеобразовательном учреждении» [2]. Так, пунктом 44 указанного Постановления закреплено: участниками образовательного процесса в общеобразовательном учреждении являются обучающиеся, педагогические работники общеобразовательного учреждения, родители (законные представители) обучающихся.

Деятельность уполномоченного, регулируемая на основании Положения, направлена, как нам представляется, на защиту прав детей, обучающихся в образовательном учреждении. Данное представле-

ние исходит, во-первых, из правовой природы этого правозащитного института, он является специализированным и создается исключительно в целях обеспечения и защиты прав ребенка, во-вторых, из того, что в Положении в качестве правовой основы деятельности Уполномоченного, закреплены международные акты, акты федерального и регионального законодательства, направленные на защиту прав детей.

Таким образом, наименование учреждаемой должности как Уполномоченный по защите прав участников образовательного процесса необоснованно расширяет круг субъектов, на которых распространяется правозащитная деятельность.

Необходимо указать на тот факт, что в большинстве субъектов РФ и муниципальных образований, где учреждается должность школьного омбудсмена, она именуется как уполномоченный по защите прав участников образовательного процесса (пример, Красноярский край, Саратовская область, Москва и др. [3]) По нашему мнению, расширение круга субъектов, на которых распространяется правозащитная деятельность данного уполномоченного, ведет к увеличению обязанностей уполномоченного по правам ребенка, создает ситуацию, когда уполномоченный должен обеспечивать защиту прав не только детей, но и взрослых (например, педагогов, родителей).

Таким образом, целесообразно определиться с наименованием данной должности и кругом ее обязанностей. Возможным вариантом наименования представляется назвать данную должность школьный омбудсмен. Однако, если планируется вводить эту должность в иных образовательных учреждениях (например, в детских садах, высших учебных заведениях), тогда данное наименование является несостоявшимся. Более логичной видится возможность закрепить эту должность в качестве уполномоченного по правам обучающихся в образовательных учреждениях. В этом случае стоит оговориться, что в образовательных учреждениях обучаются и совершеннолетние граждане, и наименование рассматриваемого правозащитного института таким

образом, на первый взгляд, может показаться расширяющей его компетенцию. В доказательство обратного стоит обратиться к позиции А.Ю. Сологуб [4], которая отмечает, что в определенных случаях законодательство приравнивает к статусу ребенка лиц, достигших совершеннолетия, тем самым обеспечивая их повышенную защищенность. Одним из примеров могут служить положения Налогового кодекса, указывающие на предоставление родителям стандартного и социального налогового вычета в отношении детей, обучающихся по очной форме обучения в образовательных учреждениях, в возрасте до 24 лет (подп. 4 п. 1 ст. 218, подп. 2 п. 1 ст. 219 Налогового кодекса).

Названная точка зрения является обоснованной, и с ней стоит согласиться, поэтому, по нашему мнению, наименование рассматриваемой должности как уполномоченного по правам обучающихся в образовательных учреждениях является наиболее оправданной.

Рассматриваемое Положение закрепляет нормативные акты федерального и регионального уровней, которые регулируют деятельность Уполномоченного, среди данных источников не названы Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (вступила в силу для России с 15 сентября 1990 г.); Конституция РФ, принятая Всенародным голосованием 12.12.1993 г., и Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ.

Подобный пробел в закреплении правовых основ деятельности школьного омбудсмена можно обнаружить и в других субъектах РФ, где приняты Положения о данных Уполномоченных. Так, примером могут служить Положение об Уполномоченном по защите прав участников образовательного процесса в образовательном учреждении в Московской области [5], г. Москва, Саратовской области.

К принципам деятельности Уполномоченного по защите прав участников образо-

вательного процесса в Забайкальском крае отнесены: независимость, доступность, сотрудничество, отчетность. Принцип независимости предполагает самостоятельность деятельности должностного лица, независимость от действий и решений иных должностных лиц, государственных органов, их мнений, неподотчетность, а также осуществление своей деятельности исключительно в соответствии с законом, справедливостью, собственными моральными убеждениями. Принцип отчетности, в свою очередь, противоречит принципу независимости, и они являются взаимоисключающими. Кроме того, не совсем понятно, перед кем должен отчитываться Уполномоченный. Среди принципов деятельности Уполномоченного не названы законность, гласность, справедливость.

Рассматриваемое Положение перечисляет функции и задачи школьного омбудсмена. К ним отнесено в том числе формирование правового пространства. Закрепление такой задачи, по нашему мнению, является не совсем корректным, поскольку правовое пространство итак существует на территории РФ, т.к. действие законодательства распространяется на всю РФ, в том числе и на ее субъекты и муниципальные образования. Более логичным было бы закрепить подобную задачу так: деятельность Уполномоченного должна способствовать стабильности правового пространства в образовательном учреждении.

К правам Уполномоченного отнесены такие, как участвовать в оценке качества образовательного процесса, посещать родительские собрания, проводить проверку фактов нарушения прав участников образовательного процесса и др. В принципе, перечисленные права являются достаточными и полными, однако упущен такой момент, как сотрудничество с Уполномоченным по правам ребенка в Забайкальском крае. Так, необходимо было закрепить такое право, как взаимодействие с Уполномоченным по правам ребенка в Забайкальском крае, а также направление ему, либо в Министерство образования, науки и молодежной политики Забайкальского края рекоменда-

ций, предложений по совершенствованию защиты и обеспечению прав ребенка.

К обязанностям отнесены проведение личного приема несовершеннолетних и их законных представителей, содействие решению конфликта, представление информации в органы управления образовательного учреждения и др. Относительно обязанностей Уполномоченного, следует отметить, что в их перечень в Положении не включена обязанность рассматривать обращения несовершеннолетних и их законных представителей по поводу нарушения прав несовершеннолетнего при осуществлении образовательного процесса. Это является существенным пробелом, данную обязанность следует включить в перечень обязанностей.

В заключение отметим следующее: проблемы с наименованием рассматриваемого правозащитного института, принципами его деятельности, полномочиями возникают в связи с отсутствием единообразной правовой базы. В РФ не принят федеральный закон, который бы регулировал деятельность уполномоченных по правам ребенка. Разрозненность нормативного регулирования на уровне регионов ведет к различному пониманию правовой природы, назначения, функций и полномочий рассматриваемого должностного лица. Необходимым представляется устранить пробел в законодательном регулировании данного правозащитного института, с тем чтобы деятельность по защите прав детей была эффективной.

Литература

1. Закон Забайкальского края от 12 июля 2011. № 526-ЗЗК «Об Уполномоченном по правам ребенка в Забайкальском крае» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1248430>.

2. Постановление Правительства РФ от 19 марта 2001. № 196 «Об утверждении Типового положения об общеобразовательном учреждении» // Собрание законодательства РФ от 26.03.2001. № 13. ст. 1252.

3. См. в Красноярском крае создан институт школьных уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса / [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства образования Красноярского края. URL: http://www.krao.ru/rb-topic_t_838.htm; Положение об Уполномоченном по правам участников образовательного процесса в Саратовской области / [Электронный ресурс]: официальный сайт Правительства Саратовской области URL: www.saratov.gov.ru/government/organs/; Уполномоченный по правам участников образовательного процесса г. Москва / [Электронный ресурс]: официальный сайт Уполномоченного по правам человека в г. Москва. URL: www.ombudsman.mos.ru.

4. Сологуб А.Ю. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Российской Федерации // Известия ИГЭА. 2011. № 4 (78). С. 176-177.

5. Положение об Уполномоченном по защите прав участников образовательного процесса в образовательном учреждении в Московской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.myschool550.narod.ru/omb_polozeniye.doc

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Воеводова О.В., аспирант, Байкальский государственный университет экономики и права (БГУЭП), ассистент каф. «Государственно-правовые дисциплины», Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права
lesia.mish-le@yandex.ru

O. Voevodova, postgraduate, Baikal State University of Economics and Law (BSUEL), assistant of Public and legal disciplines department, Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law

Научные интересы: конституционное право, институт уполномоченного по правам ребенка, защита прав детей

Scientifics interests: constitutional law, the institution of the ombudsman for children's rights, protection of children's rights

НЕКРОЛОГ

19 августа ушел из жизни заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор, депутат Законодательного Собрания Забайкальского края, Действительный член Российской академии естественных наук, Действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Член-корреспондент Международной Академии наук высшей школы **Резник Юрий Николаевич**.

Юрий Николаевич Резник родился в 1947 г. В 1971 г. окончил Иркутский политехнический институт. В 1993 г. избран на должность ректора Читинского политехнического университета (ныне Забайкальский государственный университет). Под его руководством Читинский политехнический институт был преобразован в Читинский технический университет, а затем в ЗабГУ и стал ведущим вузом Забайкальского края. За вклад в развитие профессионального образования, научную и общественную деятельность Ю.Н. Резник награжден орденом Почета, знаком «Почетный работник высшего образования России», медалями «За боевое содружество» ФАПСИ и Министерства обороны РФ. «За заслуги перед г. Читой», «За заслуги перед Читинской областью», медалью им. М.В. Ломоносова «За вклад в экологию и безопасность», орденом Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности «Звезда ученого», медалью РАЕН им. В.И. Вернадского «За заслуги в науке», отмечен знаком отличия «За усердие на благо Забайкальского края».

В июле 2012 г. в связи с тяжелой болезнью Юрий Николаевич оставил пост ректора. Юрий Николаевич был дальновзорким, прогрессивным руководителем, отзывчивым товарищем, внимательным коллегой, талантливым организатором, ученым, педагогом, который многое сделал для развития высшего образования и науки в крае. Таким он и останется в нашей памяти.

Его уход — невосполнимая потеря в сердцах любящих его людей, в коллективе университета, в жизни всего Забайкальского края. Все знали его как большего человека, выше всего ставившего интересы дела, всегда готового прийти на помощь. Невозможно передать горечь этой утраты, как невозможно было передать и весь объем его любви и отеческой заботы о своих многочисленных студентах.

Научная общественность, высшее профессиональное образование понесли невосполнимую утрату. Коллектив Забайкальского государственного университета выражает глубокую скорбь и соболезнование родным и близким Юрия Николаевича Резника.

Содержание

Исторические науки

Гайсина Л.Р. L. Gaisina Демографическая динамика населения «новых частей» городов Русского Туркестана (вторая половина XIX – начало XX вв.) Demographical Dynamics of Population in «New Parts» of Russian Towns in Turkestan (the Second Part of the XIX Century – the Beginning of the XX Century)	3
Урожаева Т.П. T. Urozhaeva Возрастной состав населения новых индустриальных городов Иркутской области в 1970-1980-е гг. Age Composition of Irkutsk Region Modern Industrial Towns in 1970-1980-s.	8

Науки о Земле

Герасимов В.М., Нижегородцев Е.И. V. Gerasimov, Y. Nizhegorodtsev Отведение грунтовых вод из тела искусственной грунтовой насыпи с помощью пластовых дренажей The Disposal of Groundwater From the Body of Artificial Ground Embankment With the Help of Layer Drainage	12
Костромин М.В., Достовалов В.В. M. Kostromin, V. Dostovalov Технология очистки сточных вод дражных разработок Wastewater Treatment Technology of Dredge Developments	16
Пакулов В.В. V. Pakulov Разработка маломощных крутопадающих жил: анализ современного состояния The Development of Low-Powered Steeply Falling Veins: Contemporary Analyses.....	23
Стетюха В.А. V. Stetjukha Распределение температуры в основании фундаментов в условиях незавершенного строительства The Distribution of Temperature in the Base of Foundations in Conditions of the Uncompleted Construction.....	32

Педагогические науки

Доржиева Л.Б. L. Dorzhieva Особенности влияния образовательно-воспитательного потенциала детской прессы на развитие личности детей The Influence Peculiarities of Educational Potential of Children's Press on Personality Development.....	37
--	----

Психологические науки

Павлова С.А. S. Pavlova Особенности рефлексии профессионального образа студентами педагогического колледжа Features of Professional Image's Reflection By Students of Teachers' Training College.....	45
--	----

Политические науки

Сокол-Номоконов В.Э. V. Sokol-Nomokonov О проблеме комплексности государственного управления развитием регионов России About the Problem of Integrated Public Administration of Russian Regions.....	50
Яблонских Е.В. E. Yablonskikh Шерпы и их роль в разработке повестки дня международных саммитов Sherpas and Their Role in Working Out the Agenda for International Summits.....	57

Филологические науки

- Дюмин Н.Ю.
N. Dumin
Модель автоматизированного построения двуязычных лексиконов
Automated Bilingual Lexicon Acquisition Model..... 62
- Кузьмина Р.П.
R. Kuzmina
Отличительные черты в системе консонантизма эвенских говоров (на материале Томпонского и ламунхинского говоров эвенского языка)
The Peculiar Features in the System Of Consonantism of Even Dialect
(On the Material of Tomponsky and Lamunkhinsky Dialects of the Even Language)..... 69

Философские науки

- Баринов И.А.
I. Barinov
Синтез религии и политики в исламе на примере участия мусульман Забайкалья в революции и гражданской войне (1917-1922 гг.)
Synthesis of Religion and Policy in Islam on the Example of Participation of Moslems
of Transbaikalia in Revolution and Civil War (1917-1922) 75
- Сараев В.Г.
V. Saraev
Институциональные аспекты протестантизма в Сибирском регионе
Institutional Aspects of Protestantism in Siberian Region 83
- Цыренов Ч.Ц.
С. Tsyrenov
Сино-буддийская концепция воздаяния в сочинении Хуйюаня «Мин баоин лунь»
Sino-Buddhist treatise Concept of Retribution in Huan Xuan's Composition «Ming Baoning Lun» 89

Экономические науки

- Зарубин С.А.
S. Zarubin
Подходы к определению понятия «устойчивость региональной экономической системы»
Approaches to the Definition «Stability of Regional Economic System»..... 95
- Кох Ю.В., Малышев Е. А.
Y. Kokh, E. Malyshev
Микрофинансирование как новый инструмент на рынке финансовых услуг
Micro Financing as a New Instrument at the Financial Market of Services..... 101
- Савченко Е.Е.
E. Savchenko
Повышение эффективности использования финансовых ресурсов при обновлении основных фондов компании
ОАО «РЖД»
The Effectiveness Increasing of Finance Usage During the Renovation of the Company «Russian Railroads» Funds..... 106
- Сокол-Номоконов Э.Н.
E. Sokol-Namokov
Неоклассические подходы к построению теории мезоуровневого стратегического планирования и менеджмента
Neoclassical Approaches to the Concept Creation of Mezo-Level Strategic Planning and Management..... 111

Юридические науки

- Воеводова О.В.
O. Voevodova
Основные проблемы, возникающие при формировании правовых основ деятельности Уполномоченного по защите прав участников образовательного процесса в субъектах РФ
The Main Problems Arising During the Law Bases Formation of Ombudsmen on Civic Rights Defence
of Educational Process Participants in Russian Federation 119
-
-

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 8 (87)

2012

Научный редактор д-р социол. наук Н.П. Романова

Литерат. редактор А.А. Шалавина

Технический редактор И.В. Петрова

Подписано в печать 25.08.2012

Сдано в производство 27.08.2012

Форм. бум. 60 x 84 1/8

Печать офсетная

Уч.-изд. л. 12,6

Тираж 500 экз.

Бум. тип. № 2

Гарнитура Bodoni

Усл. печ. л. 12,4

Заказ № 128

ФГБОУ ВПО «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РИК ЗабГУ

672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30

Раб. тел.: 41-67-18; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
